

Наша Эге
በበ ነገር ለሕይወት
ፊት ለገደብ ሆኖ

Практическое пособие по выживанию в другом мире

Пролог или как попасть в другой мир

Один... два... три...

Судорожно хватаю бумагу и ручку и справившись с волнением думаю что написать. Обычно в бой курантов пишут уже заранее придуманное желание, но это я. А значит, все сделаю в последний момент, если вообще сделаю.

Четыре... пять... шесть...

Так и чего же я хочу?

— Стать самостоятельной, — аккуратно вывожу на клочке, оторванном от бумажной салфетки, ручкой, заблаговременно выпрошенной у официанта ресторана.

А чего мне еще не хватает? Правильно.

— Настоящей любви, — заканчиваю писать и хватаю зажигалку, которую достала из полупустой пачки сигарет.

Семь... Восемь... Девять...

Бумага второсортной салфетки сгорает в считанные мгновения и остатки кидаю в бокал с шампанским. Глубокий вдох и закрываю нос рукой.

Десять... Одиннадцать...

Никогда не любила шампанское, предпочитая ему хорошие красные вина. Но традиция гласит, что пить нужно шампанское, иначе желание не сбудется. В два глотка осушаю стакан и прикрываю рот рукой, стараясь переборот приступы тошноты.

Двенадцать...

— С новым годом, — кричу, как можно громче и хватаю бокал с вином. Друзья уже смеются в ответ и бьются со мной бокалами, ответно поздравляя с прохождением еще одного года. Прошедший год для нас был знаменательным. Все закончили университет и защитились в преддверье нового года, а это значило, что прошедший был последним из нашей беззаботной жизни под родительским крылом.

Продолжая смеяться, запиваю, неприятный привкус во рту, обвожу друзей взглядом. Это было нашей традицией, собираться на этот праздник в одном и том же ресторане. Наша шумная, но небольшая компания насчитывала семь человек. Арсения и Владу, которые встречаются вот уже четвертый год, Милу и Вадима, которые тоже вместе, но еще с пеленок, эти два замечательных человека, выросли вместе и только Миле предложил встречаться какой-то парень в школе, Вадим понял, что не хочет ее ни с кем делить и поставил перед фактом, что она будет только его. За все десять лет что они вместе, а это с тринадцати лет, она ни разу не пожалела о своем решении. И есть, конечно, еще одна парочка, Дима и Арина, которые тонко граничат между дружбой и влюбленностью. Они ходят вокруг да около уже два года, отпираясь моим подколам и искренним советам быть вместе. Ну, собственно и я — Ева. Между нами именуемая ранним ребенком Димы и Арины. Не моя вина, что с раннего детства, Арина присматривала за мной и старалась от всего оберегать. Я привыкла к ее заботе и в шутку обзывала — мамочкой. Когда мы познакомились с нынешней компанией, то Дима стал тоже оберегать меня от всего, ибо ухаживал за Ариной, а я постоянно следовала за ней. Нет, у меня есть и собственное мнение и личная жизнь, ну попытки ее устроить, только ничего не «щелкало» при виде этих людей. Было безразличие, а при более тесном контакте и отвращение. Так со временем выработалась ужасная неприязнь к мужскому полу в плане прикосновений. С друзьями все получалось нормально, но вот езда

в общественном транспорте летом становится для меня пыткой.

— Давайте выпьем за начало новой, взрослой жизни, и что бы шага малышка Ева, — на этих словах Вадим по-доброму усмехнулся, — наконец нашла своего принца. А не принца, так хотя бы доброго, но не поддающегося на ее милое личико, мужчину.

Все дружно засмеялись, а я показав кулак своему другу, отпила из бокала.

«Да будет так» — промелькнула в голове мысль, показавшаяся не моей.

Урок 1 — Самое важное выяснить для чего ты тут

Где очнулась, понять не могла. Вокруг была крошечная тьма. Голова гудела от выпитого вчера. Или сколько я проспала? Попыталась встать, но тело отдало ноющей болью. Собрал волю в кулак, все же поднялась, но осмотреться не получилось. По ощущениям проспала я больше 10 часов. Так как мышцы затекли, а шея хрустела. Или я просто спала в неудобном положении? Прийдя немного в себя в голове стали возникать более насущные проблемы. Где я? Где все остальные?

За дверью появился слабый отблеск света, который приближался по мере приближения человека. Это был кто-то небольшой, так как шаги слышала только из-за стоявшей тишины вокруг. В комнату вошла женщина, среднего роста и в необычной одежде. В ее руках была странная клетка, в которой горел небольшой огненный шар.

— Обалдеть, — проговорила я осипшим голосом, — Я слышала, что в Ikea, есть такие светильники, но там вроде в клетке стояла свеча.

Женщина вздрогнула от моего голоса и подошла ближе.

— Как ты себя чувствуешь? — проговорила она на певучем языке, который я с легкостью поняла. Только хотела ей ответить, но задумалась. В своей жизни языки я не знала. Знала два родных и английский на минимальном уровне, который учила по школьной программе. Задатков других языков не было, ибо были попытки выучить французский и испанский. Даже польский, не дался мне, хотя был близкий к моему.

— Где я? — проговорить это было не сложно, в голове будто что-то перемкнуло, как с родными языками, — Сколько проспала?

— Ты в столице государства Аркадии, с одноименным названием города, — осторожно ответила она.

— А это где? — задумалась я, с географией у меня было слабовато, но такой страны точно не было на карте современного земного шара.

— Тебе стоит отдохнуть, — не ответила она на мой вопрос, — У тебя был сильный жар, когда мой муж Ибрам нашел тебя в закоулке. Ты проспала два дня и жар сошел только пару часов назад.

Я посмотрела на женщину еще раз. Неужели нельзя было дать мне жаропонижающего. В любой аптеке его можно купить за небольшие деньги. Женщина все так же неподвижно стояла около кровати и светила своим шаром. Это начинало раздражать.

— Ты не могла бы его убрать, пожалуйста, — попросила, немного резко, — У меня глаза болят, от этого светильника.

— Извини, — она тут же поставила светильник на прикроватный столик, так что находился от меня в полуметре. Теперь свет падал только на один глаз и не так ярко, — Тебе стоит поесть.

— Спасибо, я бы не отказалась от чая и яичницы, — слабо улыбнулась ей.

— Что такое яичница?

Вздыхнув, встала. Нужно выбираться отсюда поскорее. Напрягает меня это незнание элементарных вещей, но сначала нужно поесть.

— Пошли, покажу, как готовить, — пошла в сторону двери. Женщина схватила в руки светильник и направилась вслед мне. Выйдя в коридор, заметила несколько светильников на

стенах, слабо освещающих проход, но даже толика света помогла рассмотреть обстановку. Деревянное перекрытие пола, каменные, хорошо отшлифованные стены. Ни тебе столиков или зеркал, ни картин или хотя бы обоев. Выглядело слишком натурально. Женщина указывала мне путь и сделав буквально семь шагов, мы вышли к небольшой лестнице, спустившись оказались в большом помещении. Лестница разделяла первый этаж дома на две части, гостиную и кухню со столовой. Никаких перекрытий или стен не было, собственно как и обоев и всех остальных минимальных благ цивилизации, будь то штора или горшок с цветком. Прошла к большой печи и удивилась этому агрегату. Не спорю, в маленьких селах следующим древним обычаям и чтившим предков еще встречались такие печи, но что бы в столице государства. Мне уже страшно представить, что будет за пределами дома. Хотя все это пахивало розыгрышем. Ну не бывает такого. Двадцать первый век на дворе, в конце концов.

— Меня Ева зовут, — все еще удивляясь строению, проговорила.

— Марьяна, — ответила женщина и подошла ближе ко мне, — Ты не знаешь как пользоваться печью?

— Только в теории. Ты не могла бы мне помочь?

— Конечно, — Марьяна тут же засуетилась и убежала в угол комнаты за дровами, а я наконец смогла рассмотреть женщину в более ярком свете. На вид лет тридцати, не больше. Стройная, с длинными каштановыми волосами ровно струящимися по спине. В длинном синем платье, ничем н примечательном. Только вот верхний тугозавязанный корсет из темной кожи и ботинки, ну ни как не гармонирующие со всем этим образом удивляли.

— А здесь принято носить корсет? — удивилась я

— Это делает стройнее и красивее, конечно, его носят многие девушки и дамы в нашем мире, — проговорила она быстро. Я не придиралась к словам. Хотя не понимала, к чему сказана вторая часть предложения. Мозг еще слабо мыслил и состояние меланхолии не покидало меня. Когда печь была растоплена, а большая сковорода поставлена в нее, за дело взялась я. За не имением подсолнечного масла, намазала сковороду сливочным и разбила пару яиц, разбив желток, приправила поданной травой, по запаху напоминающей приправу к мясу, продающиеся в любом супермаркете города. Через несколько минут, завтрак был готов и разделен на две части. Марьяна недоуменно косилась на мой шедевр кулинарии, но пробовать не спешила, когда я поглощала приготовленную еду за обе щеки запевая чаем. Привкус, конечно не тот. Никогда не любила готовить на сливочном масле, но за не имением нормального, приходится импровизировать. Когда женщина наконец стала есть и свою часть трапезы в дом зашел мужчина. Приблизительно ее же возраста. Высокий, сильный с широкими плечами и густой, но короткой бородой рыжего цвета и такой же густой шевелюрой на голове, завязанной в тугий хвост на затылке. Синева его глаз, очень гармонировала с внешним видом и платьем женщины. Хотя сам он был одет во все черное. Хлопковая рубашка, плотные штаны и такие же ботинки, которые в отличии от Марьяны, смотрелись уместно. Он прошел к столу и сел напротив меня, все так же сохраняя молчание.

— Вы должно быть Ибрам, — начала разговор, оставив чашку с чаем. Хоть мужчина и показался настроенным невраждебно, но называть его на «ты» не поворачивался язык, — Спасибо, что спасли меня.

Ибрам только кивнул и посмотрел на свою жену. Она тут же перевела взгляд на него и улыбнувшись потянулась к его губам. Они слились в чувственном поцелуе, а мне стало немного завидно. Я не могла пройти мимо таких любящих пар. С одной стороны понимала,

что завидовать нельзя, мало ли, что они прошили, что бы быть вместе, а с другой, думала, что согласна была пройти те же испытания, лишь бы в конце чувствовать себя такой же счастливой в руках любимого мужчины.

— Ты не отсюда, — проговорил мужчина, переведя взгляд на меня, после приветствия с женой, — Мне велено рассказать тебе, все что я узнал.

— Что ж, я вся во внимании, — села по — удобнее и приготовилась слушать.

— Я нашел тебя два дня назад в одном переулке и не смог пройти, забрал сюда и Марьяна тебя лечила. У тебя был сильный жар. В туже ночь, нам с женой приснился сон. К нам обращалась богиня Кхмерну, она сказала, что ты из далекого мира и пришла сюда, дабы исполнить свои желания и помочь кому-то. Все что я должен сделать это пойти и забрать твои вещи с того переулка и когда тебе станет лучше отвести в храм, дабы ты сама удостоверилась в правоте сказанного мной и богиня направила тебя на правильный путь. Твои вещи в твоей комнате, а одежду тебе даст Марьяна, негоже девушке разгуливать в столь откровенном наряде.

Я посмотрела на себя и удивилась. Нормально я выгляжу. Зимние сапожки на небольшом каблуке, черные штаны из легкой ткани и розовая кофта с баской и длинным рукавом. Это еще прилично. В ней даже выреза не было. А вот колье куда-то делось. А потом до меня дошел смысл сказанного им и я рассмеялась. Не смогла остановиться, а продолжала смеяться, что из глаз брызнули слезы.

— Вот умора, — сквозь смех проговорила, — И где здесь камера? Куда мне помахать рукой?

Мужчина смерил меня серьезным взглядом и поднялся, возвышаясь над столом, словно скала.

— Это не шутки, девушка, мы должны следовать воле богини.

Нет, что-то здесь не чисто. Не раздумывая, я сорвалась с места и дернув дверь на себя выбежала из дома. Оказавшись на улице осмотрелась и заметив улочку с одинаковыми домами, бросилась бежать вправо. Бежала быстро как только могла и свернув в одном из переулков, бежала уже по ним, сворачивая каждый раз так, что бы запутать следы и оказаться подальше от этого злополучного дома.

Сколько уже бежала не знаю, но усталость начала сказываться на измученном организме. Я продолжала быстро идти, но уже не следя за направлением, то выходя на улицу, то снова сворачивая в проулки. Люди оглядывались смотря на странно одетую девушку, а я уже перестала обращать на это внимание. Когда выбегала из дома солнце только заходило за горизонт, значит был вечер, а сейчас небо потемнело и давно зажглись странные светильники. Дорога между домами и на улицах была уложена камнем, но стыков не было ощутимо как и неровностей, камни как и в доме были отшлифованы до идеального состояния. В некоторых местах росли деревья, аккуратно огражденные высоким бордюром, но ни лавочек, ни кустов нигде не встречала. Зато освещение на улицах было получше, чем в городе. Каждые десять метров стояли высокие светильники, с такими же странными сферами на концах, освещающими улицу. Меня обстановка этого города начинала напрягать, так как ни тебе машин, ни высоких зданий и все это напоминало как-то старый фильм или сельскую местность.

Ноги еле несли меня дальше, по ощущению шла несколько часов. Опять свернула в тихий переулочек, когда очередная барышня наградила меня странным взглядом, после

плотоядного взгляда ее сопровождающего. Тишина стала давить на уши. Я просто не привыкла к оглушающей тишине вокруг, когда живешь с рождения в огромном городе на проспекте, где даже в три часа ночи ездят машины. Неподалеку слышались шорохи, а вскоре и шаги с громкой руганью. Я ускорила шаг, но это только дало мне выиграть пару минут. Незнакомцы нагнали меня и с свистами и улюлюаньем окружили со всех сторон.

— Смотри, какая, гуляющая, — проговорил один из шайки нетрезвых и залился громким смехом.

— Сколько ты берешь за свои услуги, красавица, — подошел ближе, стоящий впереди меня мужчина и осмотрел ноги плотоядным взглядом. До меня только через пару секунд дошло, что они сравнили меня с дамами легкого поведения, что сильно разозлило.

— Я не гуляющая, — резко ответила ему и попыталась обогнуть, делая широкие шаги, но мужчину мой ответ не устроил, и я тут же была прижата к стене.

— Раз не хочешь за деньги, давай за удовольствие, — нагло ухмыльнулся он, — Думаю, мы сможем удовлетворить такую строптивую красотку.

Меня передёрнуло и я закричала, за что получила легкий удар по щеке.

— Не заставляй меня делать тебе больно, — уже не так радушно прошипел мужчина и стал расстёгивать свои штаны. Я благоразумно молчала и закрыв глаза, как можно сильнее, стала кусать губу. Слышались шуршания ткани и их речь, которую я не могла разобрать в порыве волнения. Меня развернули лицом к стене и шлепнули по мягкому месту.

— Найди себе другую девушку, — раздался громкий голос, который долетел и до моего сознания, — Она ясно выразилась, что не желает проводить с вами время.

— Иди куда шел, — огрызнулся один из мужчин.

Я боялась открыть глаза и когда мои руки освободили, закрыла ими и уши, но даже так слышала лязг металла и душераздирающие крики моим несостоявшимся насильников. А потом меня аккуратно взяли за локоть и развернули лицом к себе.

— Я не причиню тебе вреда, — все тот же голос, уже тихий, но грубый. Я открыла глаза и не смогла рассмотреть лица спасителя. Он был значительно выше, и моя макушка еле доставала до его ключиц. Одетый во все черное, но в отличии от одежды на Ибраме, она сидела как влитая и казалась очень дорогой. Этот мужчина тоже был большим, для значительно меньшей меня.

— Где я? — попыталась проговорить спокойно, но истерические нотки, все равно проскользнули в голосе, а руки мимо воли, сжали длинный пиджак на уровне груди мужчины.

— В столице государства Аркадия — Аркадии.

Спаситель только подтвердил слова Ибрама. Прикрыла глаза и стала глубоко дышать. Надо что-то делать, иначе меня либо изнасилуют, либо убьют с таким успехом уже через пару дней. Вернуться обратно я не смогу, так как дороги не помню. Выход только один.

— Мне нужно в храм, — четко проговорила свое желание, после пары минут осмысливания ситуации, — Вы не могли бы меня провести или указать верный путь.

— Хорошо, — все что ответил он и отпустив меня, отошел к мужчинам лежащим на земле. Их было трое, как я рассмотрела теперь, они лежали в неестественных позах, в руках, что-то похожее на мечи. Спаситель подходил к каждому и срывал небольшие мешочки, что висели у них по правую сторону на штанах. Только приглядевшись, я заметила на их телах маленькие, но глубокие порезы, а когда незнакомец стал вытирать об станину одного свой тонкий меч, и вовсе отвернулась, ибо стало тошнить. Видимо, стоило все таки поверить и не

бежать, куда глаза глядят. Организм все еще был истощен, — Вот возьми, за моральный ущерб.

Он протянул мне четыре мешочка. По логике это были их деньги. Кивнула и взяла их в руки. Мужчина долго стоял и ничего не говорил и только когда снял свой пиджак и отдал мне, поняла, он осматривал меня.

— Надень, на улице похолодало, — просто сказал он и вручил мне его. Вещи была на несколько размеров больше меня, но не обращая на это внимания надела и застегнула его, в карманы покидав мешочки с деньгами, — Пошли, я проведу.

Всю дорогу мы шли молча. Спаситель держался впереди меня, но как только я отставала, замедлял шаг и ждал меня. Дорога заняла не более двадцати минут. За поворотом одной из улиц, я увидела большое каменное строение, оно отличалось от окружающих только своим размером. Подойдя ближе, рассмотрела стоящего в красном балахоне без капюшона мужчину. Он был столь же высок как и провожающий меня. Как только мы подошли к нему ближе, он поклонился.

— Мы ждали тебя Ева, — посмотрел он на меня, а потом на провожающего, — Спасибо, что привели ее в целости и сохранности. Юная леди еще не знает всех опасностей мира.

Спаситель только кивнул на его благодарность. Я подошла ближе.

— Я хранитель храма — Абромат, и провожу тебя к богине Ева, — проговорил снова мужчина и протянул руку. Я прошла вперед, и мы двинулись в сторону храма. Уже возле самого входа обернулась. Мой спаситель медленно шел в обратном направлении.

— Я не знаю, как Вас зовут, — крикнула, — Но спасибо Вам большое.

Спаситель остановился, но не обернулся, а только кивнул и пошел дальше.

— Это не последняя ваша встреча дитя, пойдем, — и мы двинулись в храм, по длинным коридорам к большой двухстворчатой двери. Она распахнулась прямо перед нами, но хранитель не спешил идти вперед, — Дальше ты пойдешь одна.

— И как я должна знать, что мне делать? — задала интересующий вопрос.

— Тебе подскажет внутренний голос.

Вздохнула и прошла дальше уже сама. Дверь за мной закрылась, и я стояла в темноте. Делала неуверенные шаги вперед и уже привычные сферы загорались как новогодние огоньки в магазине. Подошла к небольшому возвышению укрытому красным ковром, вокруг которого витали в воздухе сферы. Переборов волнение и страх сняла пиджак, оставляя его за гранью круга и вошла. В таких случаях обычно садятся и медитируют. Я сделала почти так же. Сидеть у меня просто не было сил, по-этому легла поудобнее, закрыла глаза и расслабилась. В голове не было ни единой мысли и, наверное, это было к лучшему.

Среди тьмы появился просвет, в который пошла. Чем ближе подходила, тем ослепительнее был свет, но в мозгу появилась полная уверенность, что так и должно быть. Прикрыла глаза и сделала еще пару шагов.

— Ты можешь открыть глаза, — проговорил отчетливо голос в голове и открыла их. Каким образом очутилась в абсолютно белой комнате не поняла, но она не давила на глаза, а казалась обычной.

— Где я? — обернулась, но вокруг никого не было.

— Я не могу тебе показаться.

— Так может ты всего лишь моя галлюцинация. Мало ли чем меня накачали, пока я лежала расслабленная.

— Ты загадала желание на Новый год, захотела стать самостоятельной и найти свою любовь. Я откликнулась на твою просьбу и не надо теперь списывать все на галлюцинации, — голос стал строгим.

— Хорошо, — сдалась, — Где я? И зачем здесь очутилась?

— Ты в мире, древнее вашего на миллионы лет. Он называется Айленда. В этом мире есть множество рас и проблем, но ты не тут не для того, что бы спасти мир.

Я вздохнула с облегчением.

— Значит попаданка обыкновенная, — сделала вывод.

— Нет, каждый, кто попадает в другой мир несет с собой решение как-то проблемы. Каждый из вас уникален и изменяет мир, делает его лучше или хуже. От этого невозможно отвернуться или предотвратить.

— И что же полагается изменить мне?

— Ты должна стать счастливой, — просто ответила она, — В этом мире у каждого есть своя половинка. Теперь у всех.

— Что значит теперь?

— Был рожден воин, которому не нашлось его половинки в этом мире и ближайших. Но потом я заметила тебя и нити ваших судеб, при встрече толсто переплелись бы, но вы находились слишком далеко друг от друга.

— И мне полагается найти его и влюбиться в себя? — возмутила я, — Вам не кажется, что это не честно по отношению к нам.

— Боги никогда не создают одинокие души, всегда у одного человека есть другой, у вас это называется любовью, а на самом деле вы просто создаетесь в парах, дополняя друг друга и делая мир лучше. Я не знаю, почему вас раскинуло в разные миры, не могу прочесть ваше прошлое, но ошибки исправлять следует и я это сделала. Тем более это было одним из твоих желаний.

— А первое?

— Это твое решение и я дам тебе время научиться быть самостоятельной. Твой шанс — это обустроить свою жизнь. Не скрою, поспособствовать тебе пришлось, но остальное ты в состоянии сделать сама.

— Я останусь тут навсегда? — в голосе появилась горечь.

— Отныне это твой дом и я твоя богиня. После соединения со своей половинкой, ты не захочешь возвращаться.

— Но как же моя семья? Мои друзья?

— Когда ты выполнишь свои желания, я отдам тебе твою семью, но друзей, увы, не смогу. Ты найдешь и здесь людей, которые тебя поддержат.

— Вы будете присматривать за мной?

— У тебя все будет хорошо. Будут трудности и проблемы, но все наладиться и все решиться. Главное сейчас это твоя новая жизнь здесь и от того как ты начнешь свой путь, будет зависеть твоя дальнейшая дорога. Я дам тебе дар, который поможет быть равной остальным. Магия — это то что наполняет этот мир и помогает ему жить. Ты станешь одной из людей, которые могут ею пользоваться.

— Но я не смогу освоить еще и это. На мои плечи и так взвалено слишком многое.

— Не сомневайся во мне, дитя, — голос снова стал строгим, — Ты изменишь

предначертанного тебе война и мир к лучшему, от тебя зависит как ты это будешь делать и сколько. У тебя впереди еще вся жизнь и она будет яркой и насыщенной. И никогда не сомневайся в словах богини. Верь в себя и меня, так же как веришь в существование этого мира, как в своих друзей и семью. И никогда не сомневайся. Ты сильная, из мира хуже этого, а значит выживешь и построишь прекрасную семью и мир вокруг себя.

Резко открыла глаза. На дворе все еще была ночь, а вокруг так же витали сферы. На меня накатила усталость, нежелание шевелиться, по-этому просто закрыла глаза и уже заснула по настоящему. Сейчас было только мгновение и то что будет завтра, в данный момент меня не волновало. О выживании я подумаю с восходом солнца.

Урок 2 — Что первым делом стоит сделать в новом мире...

Не знаю, сколько я проспала, но разбудил меня хранитель. Вежливо указал дорогу к дому Марьяны и проследил, что бы я шла в правильном направлении. Возвращалась я с чувством стыда. И не обращала внимания на все те же заинтересованные взгляды, хотя на этот раз шла в пиджаке, подаренном спасителем. В карманах позвякивали деньги в мешочках, в такт моим шагам и от этого навивали на нехорошие мысли о вчерашней ночи. Когда я постучала в дверь и мне открыла женщина с глазами на мокром месте, я готова была «сгореть» со стыда. Она не дала сказать мне и слова, схватив за руку и обняв, что было силы. Я не двигалась, хотя дышать было нечем, стойко терпела нехватку воздуха.

— Ты где была? — наконец отпустив меня, задала вопрос и тут же стала вести в сторону кухни. Живот одобрительно пробурчал и Марьяна, стала выставлять разные блюда, изучающе смотря на меня, — Что за китель? Где ты встретила лорда?

— Я убежала, — начала свой рассказ, и тут в дом зашел запыхавшийся Ибрам. Он с прищуром посмотрел на меня и молча сел рядом.

— Говорят сегодня ночью, какой-то мужчина холоднокровно зарезал других за приставание к странной девушке в мужских штанах. Не знаешь часом, кто это был? — его голос был обманчиво спокойным. Я вжала голову в плечи.

— Это была я.

Марьяна хлопнула в ладоши и неодобрительно покачала головой.

— Но они ко мне пристали, назвали «гуляющей» и хотели воспользоваться мной, как последней, — я не смогла сказать этого вслух, — а потом появился какой-то мужчина, он спас меня и провел в храм.

— Нехорошо это, — Ибрам почесал бороду и посмотрел внимательно на меня, — Раз ты поговорила с богиней, то знаешь, что делать дальше?

— Она сказала, что я должна устроить свою жизнь и подарила магический дар. — Значит нужно тебе в академию Аркадии, — заключил он, — Там тебя всему обучат. А потом сможешь и наладить жизнь. Мы с Марьяной тебя не бросим. Ты не переживай.

— Спасибо вам большое, — улыбнулась я и вытащила из карманов мешочки с деньгами, — Это дал мне спаситель, сорвал их с мужчин, которых убил.

Проговорила и проглотнула. Не нравилась мне мысль начинать жизнь на деньги полученные ценой жизни.

— Они заслужили это. Порядочные, никогда не пристанут к девушке, тем более столь юной. А деньги тебе сейчас нужны. Хоть обучение магов и бесплатно, но жить и покупать вещи тебе на что-то нужно.

— И когда я могу пойти в академию?

— Сегодня я поговорю со знакомым, и завтра отправимся туда. Я проведу. Только обещай больше не убегать.

Я клятвенно заверила его, что больше подобного не повторится и меня с миром оставили в покое до следующего дня. Позже Ибрам показал вещи, что нашел при мне, это был небольшой рюкзак. В котором не было никакой техники, а только немного одежды, фотографии друзей и родителей, моя мягкая игрушка и украшения, подаренные в моем мире.

В коробочке были и бижутерия и драгоценные металлы вместе. Позже освободив один из мешочков, положила туда драгоценности и спрятала в ту же коробочку. При пересчете денег оказалось, что их с лихвой хватит на первое время. Как потом рассказал мужчина, мои насильники были вольными наемниками и только вернулись с очередного задания, вот все денежки и были у них с собой. В удачу я не верила, а вот слова о вере в богиню подтвердились.

Я помогла Марьяне по дому, приготовить ужин и ложась вечером в постель очень нервничала. Только сейчас оставаясь со своими мыслями наедине. Конечно, у меня появились люди, которые присмотрят за мной, но нельзя всю жизнь сидеть на их шее, это не мои родители, да и возраст уже не тот. В голове закрутились шестеренки и оконченное магистерское образование по специализации «менеджмент, маркетинг и торговое дело», дало свои плоды. Было решено создать свой магазинчик. Идею откладывать не стала и решила сразу же по приходу обратно составить небольшой, но подробный план действий, как называли его мы в моем мире — бизнес-план.

Утром встать удалось с трудом. Очень нервничала и руки дрожали, а чашка все норовила выпасть из рук. Меня нарядили в местное платье с длинными рукавами и небольшим декольте, плотно облегающее до самых бедер, с свободной юбкой к низу. Оно было красного цвета и очень гармонировало с моими карими глазами и каштановыми волосами, а концы, сделанные в стиле омбре выгодно оттенялись, но Марьяна заплела волосы так, что концы не было видно, сетуя, что не стоит привлекать внимание. Ибрам ждал меня у выхода и одобрительно улыбнулся, увидев внешний вид.

Шли мы довольно долго, так время определить было сложно и как делали это местные жители, я не понимала, но мне показалось, что целую вечность. В отличии от ночи, днем температура была высокая и даже в платье с длинным рукавом, было жарко. Благо, я не надела корсет, хотя Марьяна упорно доказывала, что он обязателен, как и их странные ботинки, которые я наотрез отказалась одевать с таким красивым платьем, оставаясь в своих зимних, но красивых сапожках. Они хоть более элегантно смотрелись в этом образе. Задумавшись о своем внешнем виде, не заметила, как мы дошли до большого ограждения метров три в высоту, сделанного из необработанного камня. Створки деревянных дверей раскрылись и передо мной предстал огромный замок. Вокруг пяти башен вились птицы, вместо большинства окон витражи с различными событиями и красивейшими животными и цветами. Замок был сделан из такого же камня, а дорожка вымощена большими плитами, на уровне травы. Создавалось впечатление, что я иду по дорожке, выросшей из нее. Много студентов сидело на траве, под тернистыми деревьями, кто-то сидел на аллее чуть дальше на красивых ветвобразных лавочках, сделанных из дерева. Казалось, я попала в сказку или еще один мир в середине этого.

— Пойдем, нас уже ждут.

Мы зашли в середину и я снова почувствовала себя студенткой. Свободно лавируя между большими потоками людей и успевая рассматривать их форму, учебники, окружающую меня атмосферу. Меня вдохновляло все в этом здании. Странная форма черного цвета. Девушки носили юбки разной длины и кофты с корсетами, а парни штаны, кофты и пиджаки. Только теперь поняла, откуда я узнала этот пиджак, названный Марьяной кителем. Человек, спасший меня либо учится, либо преподает в академии, а судя по его голосу скорее второе. Мужчина не походил на местных студентов.

— Зайдешь сама, тебе расскажут, что нужно сделать, я буду ждать здесь, — проговорил Ибрам, подойдя к одной из многих дверей. Они открылись сами, как и в храме, как только я подошла к ним. В кабинете было достаточно светло, что бы видеть окружающую обстановку, но лица принимающей комиссии находились в тени. Прошла и встала напротив них.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась.

— Назовитесь.

— Меня зовут Ева Айрс.

— Покажите, что умеете Ева.

И как я это сделаю? Закусила губу и закрыла глаза. Обычно же нужно что-то представить и оно появиться. Это как самовнушение самой себе, что ты что-то можешь. Ведь на Земле работает. Подняла руку и подумала о земной орхидее. Всегда любила эти цветы. Но что-то пошло не так. Вместо цветка на моей руке появились капли воды, а открыв глаза, я увидела что небольшой ураганчик пытается выстроиться в форму цветка, но ничего не получается и от него идут мелкие брызги воды.

— Достаточно, — грубый, громкий голос разрезал тишину и ладонь дрогнув направила небольшое количество воды в его сторону. Я только могла следить как мужчина, которому принадлежал голос, поднял руку и молча вытер капли с лица, когда остальные члены комиссии пытались унять смех, закрывая руками рот, — У Вас юная леди, дар еще не проснулся и вы совершенно не тренировались, многие приходят в академию имея элементарные знания по бытовой магии и магии своей стихии. Вы же даже не разобрались, к какой стихии у Вас талант. Вы нам не подходите. Прощайте.

Я не стала унывать и понимала, что это просто временно. Научиться можно всему. А вот что-то, а учиться в университете меня научили.

— Скорее до свиданья, уважаемая комиссия, — развернулась и пошла в сторону выхода, когда дверь уже закрывалась, до них долетел обрывок моего ругательства, — Мужлан, грубиян.

Я бы и дальше стояла и покрывала всеми знакомыми ругательствами этого мужчину, но ко мне подошел Ибрам, по моему виду, он понял, что я не прошла.

— Ничего, у тебя еще много времени научиться. Официальное поступление начнется только через восемь месяцев. За это время ты устроишься в этом мире, а потом со спокойной душой пойдешь учиться.

— Меня не это огорчило, а напыщенный член комиссии, сидел себе такой самоуверенный и говорит «Вы нам не подходите. Прощайте», — передразнила его, когда к нам подошел один из преподавателей. Молодой мужчина поздоровался с Ибрамом и внимательно посмотрел на меня.

— Это та прекрасная леди, которая хотела учиться? — его голос был мягким и как и весь внешний вид. Пшеничные короткие волосы, светлая кожа и голубые глаза. Высокий и худой. Наверное, все в этом мире выше меня, ибо за всю прогулку, я не видела взрослых людей ниже себя.

— Да, Амир, — усмехнулся ему в ответ, мой друг.

— Если Вы желаете, я могу обучить Вас азам для поступления в предстоящем году, — улыбнулся он.

— Было бы чудесно, — улыбнулась в ответ.

Так и началась моя новая жизнь. По знакомым Ибрама устроилась подавальщицей в

местной таверне, работая от восхода солнца и до глубокой ночи, по вечерам пятницы и субботы устраивала небольшие концерты в таверне-гостинице. Слух о милой девушке с необычными волосами и непривычным для их мира голосом стал распространяться быстро. Голоса у местных мужчин при пении были низкими и певучими, а у женщин высокими, я бы даже сказала оперными. Средним голосом никто не обладал, да и песни моего мира выделялись на фоне местного репертуара. Да простят меня отечественные певцы, но я получала за выступления за два дня столько же, сколько работая подавальщицей в таверне за неделю. Так через месяц вечерами я исполняла уже любимый всеми репертуар и получала неплохие деньги. Марьяна с мужем не брали с меня денег за жилье и завтрак. Я, бывало, видела их мельком утром, так как уходила, когда они еще спали и приходила, когда они уже легли. Ела и ночевала в тех тавернах, где работала, когда сил вернуться в дом уже не было. Так прошло еще полмесяца пока возвращаясь, домой темной ночью меня, просто не сморила усталость. Я возвращалась ночью на воскресенье, когда голова сильно закружилась. До дома пары оставалось полпути, но на ватных ногах, я бы даже не смогла этого сделать. В глазах стало расплываться и окружающий мир превратился в одну разноцветную кляксу в теплых тонах.

— Тебе плохо? — ко мне подошел мужчина, я не смогла рассмотреть его, да и ответить толком не могла. Поняв мое состояние, он поднял меня на руки и пошел в неизвестном, мне направлении. Я подняла голову с его груди и осмотрелась, но это ничего не дало.

— Дом Марьяны и Ибрама, — прошептала я, но меня услышал и развернувшись направился в нужном направлении. Глаза прикрыла и наконец, расслабилась. Чувство полного спокойствия и защищенности не покидало сознания. От мужчины пахло странным, непередаваемым запахом. У меня он ассоциировался с запахом осеннего дождя. Я тут же представила парк возле дома и как любила в плохую погоду взять зонт и пройтись по нему, а потом зайти в ближайшую кофейню и выпить кофе. Кофе, как же давно я его не пила. Здесь он был не дорогим, но достаточно редким явлением. Местные жители, как оказалось, предпочитают пить заваренную траву, то есть, чай. Вкус у нее, скажем так, был чем-то между слабо заваренным зеленым чаем и чистым кипятком. Черного же чая, вообще не найдешь. Как незнакомец донес меня не помню, я просто уснула в его теплых руках и очнулась уже утром, в свой выходной. Марьяна недобро посматривала на меня, держа в руках дурнопахнущий отвар. Я чувствовала его запах даже в кровати.

— Знаешь, если я переживу эти восемь месяцев, не буду даже бояться рожать, — поведала она, — Ты хуже маленького ребенка.

— И тебе с добрым утром, — слабо улыбнулась и потянулась руками к чашке. Меня напоили и велели полежать еще пару часов, пока организм не восстановит силы. Лежать без дела не могла, тут даже телевизора нету или телефона, а развлекать меня никто не собирался, поднялась и достала небольшой сундучок. В нем я хранила все заработанные деньги и тетрадь ведения расходов и доходов, там же лежала и моя небольшая стопочка с бумагами, на котором я рассчитала стоимость моей идеи. Мне не хватало 50 золотых, для реализации моей идеи. Именно за эти деньги я могла купить небольшое здание недалеко от дома Марьяны. Оно было в неплохом состоянии, но уже долгое время в нем никто не жил. Дальше дело стояло за малым, раздобыть ткани и магическую машинку для шитья. Рекламу пустить можно бесплатно, город маленький, слухи тут расползаются как в деревнях, а вот еще обстояло дело обставить второй этаж, на котором я хотела жить. Некоторая мебель там была, но остальное придётся докупать. На все деньги были, но только не на само здание, а

если купить его, а потом начать докупать остальное, получалось, что я буду работать себе в убыток, так как налоги пришлось бы платить и за дом и за бизнес, который, по сути, не приносит доход. С таким успехом, работать мне на него до поступления в академию. Мне же хотелось уже начать действовать дальше, да и сил с каждым днем становилось все меньше.

Вложила заработанные деньги в мешочек и добавила в доход еще 4 золотых. Сработанно неплохо, но этого все равно мало.

Марьяна, зайдя в комнату через полчаса, внимательно посмотрела на меня.

— Ты все не бросаешь идею открыть свой магазин? — она присела на край кровати.

— Богиня сказала, что я должна чувствовать себя счастливой, а я хочу заниматься именно этим. Из всех идей, эта самая выполнимая, — посмотрела на нее, — Осталось немного. Я уже стала покрывать затраты на покупку того здания. Сегодня 4 золотых, а это значит, что осталось 46. Скоро я исполню свое желание, а потом верну все деньги, что вы потратили на меня.

Она укоризненно посмотрела на меня.

— В этом нет необходимости, просто возьми меня к себе на работу. Я хочу шить и придумывать наряды в твоём магазинчике, — улыбнулась она, — Ведь когда-то занималась этим.

— Хорошо.

— И больше не работай так усердно.

Пришлось согласиться и на это. Так получилось, что в пятницу и субботу я теперь только пела и у меня стало больше свободного времени. Эти дни и воскресенье я посвящала изучению теоретической части магического дара и пыталась разузнать о окружающем мире. До географии или расоведенью еще не дошла, но самые основные мне рассказывали мои друзья вечерами или утром. Занятия с Амиром постоянно переносились и если я и приходила к нему, то только рассказать что прочитала и усвоила, на что он кивал головой и хвалил меня, но настаивал на практическом обучении. Так продолжалось еще полтора месяца. Я уже не так уставала, а больше получала удовольствия от своей жизни. Петь я всегда любила, а изучение магического дара и заклинаний увлекло меня не на шутку. По истечению трех месяцев жизни в этом мире, я могла похвастаться теоретическими знаниями основных заклинаний по бытовой магии, азам знаний всех четырех стихий и счастливыми вечерами пения в таверне. Начало четвертого месяца ознаменовало себя весенним балом в академии, в которую я получила приглашение спеть за приличный гонорар в 30 золотых. Такой невиданной щедрости удивился даже Ибрам, но настоял на моем участии. В тот же вечер я посчитала, что этих денег хватит для окончания моей работы подавальщицей. Для жизни мне хватило бы и 4 золотых за мои выступления.

— Марьяна, — я бежала по лестнице, гупая ногами, от чего она испуганно встретила меня у входа в кухню, — Мы это сделали. После весеннего бала, я могу начать реализацию идеи.

И бросилась обнимать ее. До нее не сразу дошел смысл моей радости, но потом она так же крепко обняла меня.

— Ты молодец, — все, что ответила она.

Для бала необходимо было подобрать хорошее платье и репертуар. О втором я не переживала, уже точно зная, какие 4 песни исполню, а вот увидев моду этого мира на вычурные платья, решали сделать свое. Глубокие декольте и пышные юбки, не украшали мою и без того не идеальную фигуру. Не сказать, что бы я была толстой, но худой меня тоже

не назовешь. Мама всегда смеясь называла этот тип- кровь с молоком. Имелись восточные бедра, немного лишнего в ногах и животе, но это не портило и не бросалось в глаза. За три дня до бала мы обошли несколько лавок с тканями и подобрали нужное. Так как красный цвет мне шел, решили остановиться на нем. Портной увидев фасон моего платья схватился за сердце, но все же решил выполнить мою просьбу за всю недельную зарплату, это без учета стоимости ткани.

Амир пообещал забрать меня на карете и все объяснить на месте, строго на строго запретив опаздывать. Да и готовиться я начала сразу после обеда, так что в назначенный строк была готова. Он постучал в дверь за десять минут до назначенного времени. Я сидела в гостиной и разговаривала с подругой. Ибрам пошел открывать дверь магу. После их приветствия, вышла и я.

— Вы просто прекрасны, юная леди, — выдохнул он, осматривая меня с ног до головы. А я очаровательно улыбнулась ему в ответ. Фасон платья был простым, правда все же остановились не на чистом красном, а бордовом цвете. Длинный треугольный вырез доходил до груди, заканчиваясь на красном ремешке под грудью. Рукава три четверти, облегли кожу, а под ремешком платье было свободного кроя, но из-за плотной ткани и нескольких юбок под низом оно становилось немного расклешенным книзу. Волосы ниспадали легкими волнами, а немного подведенные глаза сияли радостью. Красная помада завершала образ. Черные туфли на небольшом каблучке, не было видно из-за длинны платья.

Амир подал мне руку и под подбадривающие улыбки друзей мы вышли из дома. В карету садилась под четким руководством мага, как и выходила из нее, держа равновесие облокотившись на него. Недолго думая, меня просто подняли за талию и опустили на земле.

— Так быстрее, — улыбнулся он и пройдя до входа протянул мне ажурную прозрачную маску, скрывающую глаза и удлиняющуюся по бокам до самой шеи. Она была черного цвета, — Все весенние балы — маскарады. А маска обязательный атрибут в его участии.

Я лишь кивнула головой. В моем мире тоже знала о таком, но никогда не участвовала в таких.

Входила в зал под руку с Амиром, он приподнял подбородок и высокомерно оглядывал всех окружающих преподавателей и студентов. Я посмотрев на него вспомнила петухов на бабушкином дворе, от чего уголки губ невольно подымались.

— Твое выступление сразу после начала бала, все песни идут подряд, после этого мы можем отдохнуть, а деньги я передам тебе завтра к обеду, — пояснил шепотом маг, приблизившись к моему уху. От чего пошли неприятные мурашки. За время моего нахождения здесь, я постепенно привыкала к прикосновениям и Ибрама и Амира, но это были долгие попытки и все что мне удавалось терпеть это поцелуй руки и легкие объятья. Зная мою нелюбовь к тесному контакту, блондин старался не притрагиваться к оголенным участкам тела и не сильно давил на меня, если я отстранялась, — Извини.

Он тут же выпрямился и виновато посмотрел на меня.

— Ничего, — спокойно ответила ему, хотя сама, готова была уже ударить. Ничего не могу с этим поделать. Под провожающий нас взгляды мы прошли поближе к сцене и я задала вопрос, давно мучивший меня, — Это твоя инициатива?

— Не буду скрывать, что посодействовал этому, но услышав твое имя, многие преподаватели согласились, что ты прекрасная кандидатура. Не только проезжающие путники и местный контингент заходит в таверну. Преподаватели тоже не прочь выпить кружку пива под твое пение.

Мне льстили его слова.

— Твой гонорар назначал же сам ректор. Видимо он особый ценитель твоего голоса, — как-то загадочно улыбнулся Амир, — Обычно за одну песню на таких мероприятиях платят не более пяти золотых.

Мне почему-то показалось, что именно тот человек, не пустивший меня на обучение в академию и был ценителем меня. От этого разгорелась обида. Я девушка хоть и не злопамятная, но обидчивая и его бесцеремонное прощание тогда, выбило меня из колеи. Я, честно, рассчитывала на более радушный прием.

Долго скучать нам не дали, да и в причинно-следственных цепочках разобраться тоже. На сцену вышел старый по виду мужчина, одетый в серый костюм и в такой же маске, обрамляющей только глаза.

— Добро пожаловать, на весенний бал. Совсем скоро многие из вас начнут сдавать экзамены, а некоторые уедут на практику. В виду этого желаю всем вам приятного отдыха перед предстоящими трудовыми буднями.

— Да умеет ваш ректор поднимать настроение, — усмехнулась, на что Амир заулыбался и ответил:

— Это Мирадимус Зерновой, глава кафедры теоретической магии. Ты сейчас выходишь.

И когда, Мирадимус закончил оповещать студентов, что это последняя их возможность «оторваться» объявил:

— А начало вечера разукрасит дивный голос, прекрасной девушки Евы.

Зал активно захлопал, радуясь окончанию длинной речи преподавателя и я вышла на сцену. Микрофонов у них не были, но слышно было голоса со сцены в любом уголке зала. Это меня немного обрадовало. Я вышла на середину сцены и осмотрела зал.

— Давайте забудем на сегодня, что вы студенты, — начала, — Сейчас вы просто маги, собравшиеся, что бы провести этот прекрасный вечер — отдыхая. Маскарад это то место — где нет границ и различий, вы все одинаковы и в тоже время уникальны. И главное, сегодня все могут быть самими собой не боясь открыться миру.

Заиграла первая мелодия. Эта песня о скоротечности жизни, о том что нужно ценить каждый момент и верить в свои мечты, а главное следовать и выполнять их. Вторая была о чистой любви, которая пережила многое. Третья о большом и интересном мире окружающем нас. В каждую песню я вкладывала душу и старалась открыться. Показать, что это важно и не просто набор пустых слов. Пары танцевали и о чем-то шептались. Многие улыбались. Я была очарована этими молодыми людьми.

— Я знаю, что среди вас сегодня есть и одинокие люди и эта песня специально для них, — проговорила перед последним выступлением и по залу разлилась мелодия рояля. Я нигде еще не исполняла эту песню, она была для меня символом и надеждой и именно сегодня, мне захотелось дать эту надежду остальным. Я пела плавно и протяжно. Закрывая глаза и получая истинное удовольствие, делясь своим сокровенным. Эта была история о прекрасном мире, целой планете, на которой живут миллионы людей. О прекрасном чувстве, которое испытывает каждый человек, просто стоило немного подождать и верить, главное верить и оно придет. Песня о том что никогда не стоит отчаиваться, ведь для каждого в мире есть свой человек, который ждет, любит и не важно каков другой. Последние высокие аккорды оборвались и зал затих. Я открыла глаза и увидела в стоящих неподалеку людях надежду, она медленно отстраняла страх и улыбнувшись покинула сцену. Это не было фееричным выступлением и зал не раздался бурными овациями, все продолжали

наслаждаться вечером и мне удалось создать определенное настроение, а это главное.

Амир подошел ко мне, сразу же, как только, я спустилась. Подал мне бокал с водой и провел в угол зала.

— Ты выступила великолепно, — обрадовал своими словами, пока я осушала бокал.

— Ну что ж, — поставила пустой бокал на столик и потянула в сторону танцевального поля, — а теперь отдыхать.

Весь вечер мы провели вместе. Дальше песни чередовались. Как многие студентки умудрялись танцевать в своих пышных платьях быстрые мелодии для меня осталось загадкой, но делали они это грациозно и не уступали парням. Через пару часов ноги стали болеть и даже пару выпитых бокалов алкоголя не помогли расслабиться. Я опустила Амира к своим коллегам, а сама устроилась на диванчике в углу и попивала третий по счету напиток. Он приятно согревал и я наконец смогла расслабиться. Туфли были сняты, а глаза прикрыты. Все же это был хороший вечер, который я не забуду. К наступлению ночи, освещение в зале приглушили и пошли только медленные танцы. Видимо не только у меня не осталось сил. Мою догадку подтвердил присевший рядом человек. Я не стала обращать на это внимания, пока спустя пару минут не заговорил.

— У Вас удивительный голос, — раздалось совсем близко, открыв глаза, заметила мужчину, лицо которого полностью скрывалось под однотонной черной маской. Черные волосы забраны в тугий хвост, одежда тоже черная, а на руках тонкие, но плотные перчатки.

— Спасибо, — я подняла голову и выровняла спину.

— Вы не из местных краев?

— Нет, — вежливо ответила и отвела взгляд в сторону медленно танцующих пар, — Это очень непривычное для меня место. Здесь все будто замирает в ожидании каких-то свершений, но они не происходят, каждый человек, живущий тут, не спешит, никогда не беспокоится. Это чуждо мне. Я привыкла к быстрому темпу жизни, к постоянным изменениям. Мне даже спиться тут плохо, не могу привыкнуть к оглушающей тишине за окном.

— Почему же Вы не вернетесь домой? — голос казался, загипнотизировал меня, и я не могла не ответить на вопросы.

— Потому что теперь это мой дом. Как бы я не хотела вернуться, больше не смогу.

— Вам тяжело?

— Я только начинала свою жизнь там, где родилась. У меня была семья, друзья, я только закончила высшее образование и готовилась вступить во взрослую жизнь. А оказавшись здесь это все, — вздохнула, — Я начинаю здесь как младенец: познаю мир заново, учусь, нахожу друзей. Здесь меня приняли хорошо, но мне всегда будет не хватать того, что было там, в прошлом.

— Не переживайте, все наладится, — голос стал успокаивающим, несмотря на грубость, — Я понимаю Вас и уверен Вы построите свою жизнь.

— Вы тоже из другого мира? — задала вопрос прямо.

— Простите? — казалось, я привела мужчину в смятение, но отвечать на его вопрос не хотела, как и продолжать беседу. Заиграла очередная медленная музыка, танцующих пар стало значительно меньше и хотелось найти Амира и поехать уже домой, но меня огорошили вопросом:

— Вы не согласитесь со мной потанцевать? — незнакомый мужчина уже стоял около меня и протягивал правую руку. Я нашла туфли и обув их встала, вкладывая свою руку в его.

Ткань перчатки была теплой и сжав мою руку, полностью скрылась в ладони мага. Мы прошли в центр и приобняв меня за талию обеими руками мы просто передвигали ногами. Я была намного ниже незнакомца и пришлось бы задирать голову, что бы посмотреть в его глаза, но — этому просто смотрела на его грудь, обтянутую черным камзолом. Мелодия лилась плавно и мелодично, уставшая за этот день, я непроизвольно подвинулась в танце к мужчине и прислонилась головой к его груди. Сердце билось быстро, но не обращала на это внимания, а просто наслаждалась спокойствием вечера. Мои руки лежали на его талии, его на моей, а вокруг играла чарующая мелодия, отдавая своими последними нотами. Она закончилась так же неспешно как и началась и маг отошел на пару шагов от меня, разрывая контакт и отбирая чувство спокойствия.

— Спасибо за танец, — его рука подняла мою и он поцеловал ее, сквозь маску.

— Спасибо и Вам, — слегка поклонилась и мы развернувшись в разные стороны разошлись. Будто и не танцевали мгновение назад, будто это не он прижимал меня к себе и не я слушала биение его быстрого сердца.

— Ева, — окликнул меня Амир, — Поехали домой.

— Да, домой, — все что смогла ответить я и пошла в сторону выхода, не замечая горького взгляда незнакомца.

Урок 3 — В новом мире все всегда получается

Дальнейшая моя история была с меньшими ухабами. Когда Амир принес мне деньги, я радостно обняла его и убежала в комнату просчитывать дальнейшие действия. Никогда не замечала за собой любви к планированию, но именно тут поняла, что пока все не наладиться, нужно все просчитывать наперед. Так продолжился четвертый месяц моего нахождения в этом мире.

Через два дня я закончив работу по раньше и наконец покинув ненавистную работу, мы с Ибрамом и Марьяной отправились покупать дом, который уже и во снах не покидал моей головы. Когда мне вручили пакет документов, я вошла в свой новый дом, как полноправная владелица. Но самое интересное только начиналось. Дабы купить необходимые ткани, машинку и сопутствующие материалы для дальнейшей работы, нам приходилось в течении нескольких дней вставать до восхода солнца и идти на пристань. Туда приплывали множество кораблей и была возможность купить товары без наценки. Я выявила в себе талант сбивать цену и ругаться с капитанами кораблей, которые пытались продать мне некачественные ткани втридорога. Мой глаз в этом вопросе был наметан, так как мама давно работала в швейной индустрии, что неплохо помогло в выборе необходимого. Не зря я часть детства проводила в швейных цехах и слушала долгие истории про качество материалов. Закупив необходимое, мы со спокойной душой возвращались в мой дом и приводили его в порядок. Амир после преподавания приходил и помогал магическим образом, все что нужно было забыть и перенести доверяли Ибраму. Так к концу месяца у меня появился мой личный дом на втором этаже и небольшой магазин с комнатой для шитья — на первом. Параллельно я не забывала о работе и обучении. Практиковаться, все еще боялась, хотя маг настаивал на занятиях, так как дар начинал просыпаться и стоило уже определиться с его видом.

Пятый, последний месяц весны ознаменовался открытием нового магазина в Аркадии под самоуверенным названием — Особенный. В городе мы стали работать под лозунгом: Особенный магазин — для особенной женщины. Модели придумывали вместе. Я старалась привнести что-то свое, а Марьяна подстраивала это под местный манер. Таким образом, получались абсолютно уникальные вещи, но имеющие место находиться в гардеробе местных. Меня тоже решили приодеть. Подруге надоело смотреть на мои штаны и короткие кофты, так как платья я не любила, мы решили проблему только через неделю споров. Таким образом, мой гардероб наполнился огромным количеством ровных штанов, длинных юбок, коротких кофт под земной манер и абсолютно необычных кофт под штаны. Все они были сделаны в одном стиле, но отличались внешним видом. Вверху был вырез, которые так любили все дамы этого мира и длинные облегающие рукава скрывающие половину ладони, корсетом решили разбавить половину таких кофт, а главное все они спереди были короткими, а сзади имели длину до щиколотки. В одних кофтах задняя часть была сделана из прозрачной ткани, в других из плотной, но главное создавалось ощущение, что это платье, но развернувшись передом, всех ждал необычный поворот, в виде короткой кофты, штанов и высоких, но женственных сапожек. Я наотрез отказывалась носить местное подобие сапог.

В первый месяц работы магазина не принес нам прибыли, но по крайней мере вложенные деньги стали понемногу окупаться и я смогла выплатить Марьяне первую

заработную плату. Она радовалась нашим победам не меньше моего и я поняла, что, наконец, нахожусь на своем месте. Жизнь потекла спокойной чередой ругательств с подружкой по поводу новых моделей, обучению магии и работе по вечерам. Я не смогла бросить петь в таверне, это было своего рода отдушиной, что позволяла мне не срывать на друзьях. Ведь ночами, я все так же плохо спала, а порой и вовсе рыдала в голос. Пусть у меня и все было нормально, я встала на ноги, но не все еще решено, не все налажено, а само понимание, что я здесь застряла без близких — давило на меня. Я представляла, как мама убивается из-за моей пропажи, а папа, скрывая это ее успокаивает. В такие моменты мое сердце разрывалось на части, но потом знакомый голос богини шептал в голове:

— Все будет хорошо. Ты на правильном пути.

Это придавало уверенности в себе и я засыпала сном без сновидений.

Когда дела наладились, я стала приходить на занятия к Амиру. Мы занимались не в академии, а в его доме или за городом. Первые мои попытки сотворить хоть что-то заканчивались так же безуспешно, как и на пробном прохождении в академию. Единственным положительным моментом было то, что мой маленький ураганчик не пытался обрызгать мага, а просто исчезал, теряя я чуть концентрацию.

— Ты не должна ни о чем думать, кроме как о своей силе. Найди ее в себе, — поучал меня маг. Терпения в нем было хоть отбавляй. Мы по три часа в день отработывали одно и то же, а он ни разу не повысил на меня голос. В истечении пары дней, меня отослали устроить себе пару выходных и попробовать помедитировать, прислушаться к себе и найти свою собственную магию.

Когда в первый раз я села на коврик возле камина, у себя дома, мне показалось, что я совершаю большую глупость. Я сидела четыре часа с закрытыми глазами и пыталась почувствовать силу в себе, но как-только появлялся маленький огонек и я шла в этом направлении все обрывалось. Может я была не готова к этому? Не знаю, но на третий день меня потянуло на поляну, на которой мы занимались с блондином и я переборов страх, вышла из дома за полчаса до восхода солнца.

Когда первые лучи коснулись земли, я уже сидела на траве окутанной росой. Было прохладно, но воздух казался легким, а природа вокруг играла особую мелодию. Закрывает глаза и прислушалась к себе. Огонек в душе снова появился и я пошла в его сторону, потянулась к нему всей душой. Впервые он откликнулся. Я почувствовала, как магия наполняет мое тело, медленно просыпаясь от долгого сна. Растекается по венам от сердца по всему телу. Это было непередаваемое чувство власти и жизни. Будто ты сама природа и создаешь мир, будто у тебя есть возможность сделать что-то грандиозное. Мозг сам подал идею и я повинувшись порыву резко встала и подняла руки вверх.

Я чувствовала, как вокруг меня кружат мелкие частицы воды. Открыла глаза и заметила, что вокруг меня, в радиусе трех метров вся роса поднялась вверх. Она как кокон окутала меня со всех сторон. Я улыбнулась и посмотрела на восход солнца. Начался новый день и мой дар проснулся вместе с ним.

Управлять водой не составило труда, после пробуждения дара и в отличии от обучения Амира и академии, мне не требовалось запоминать длинные пасы и слова заклинаний. Это все получалось само собой. Вода соединялась с моим сознанием и выполняла все мои пожелания. Маг удивлялся моей возможности, а я не могла наиграться со своим даром все свободное время, занимаясь и упражняясь. После пробуждения и бытовая магия начала

даваться мне, я без страха начала использовать ее в повседневной жизни, ибо теорию освоила уже давно.

Мы все чаще стали пропадать с магом за пределами города и упражнялись в управлении водой. Он стал обучать меня не только маленьким хитростям для жизни, но и ставить щиты и атаковать. Иногда, после длительных тренировок, он приносил меня домой на руках, ибо я попросту не могла двигаться истощенная до предела, но такое положение дел меня не устраивало и к концу шестого месяца, я научилась восстанавливать свои силы через окружающую среду. Я открывалась природе и она питала меня своей силой и жизнью, что позволяло мне не использовать собственный резерв, когда поблизости находилась природа. Даже открытое окно позволяло создать канал и пытаться от нее.

Я как маленький ребенок изучала новое мастерство, каждый раз приходя в восторг от удачного эксперимента. В некоторые моменты, даже абсолютно забывала о магазине и бежала на новую тренировку, но по ночам все равно считала доходы с расходами и обсуждала с Марьяной готовые модели и эскизы. Дела пошли в гору и к концу первого месяца лета мы получили свою первую, не большую, но прибыль. Тогда же появилась проблема в виду налогов. Я попросту упустила момент, что необходимо выплачивать в казну королю деньги, за то, что мы торгуем. В конце месяца пришло уведомление, что необходимо сдать налог за два месяца, которые мы не платили. Марьяна сетовала, что это плохо, а я попросила у Амира выходной и просчитав всё, уже к вечеру шла к дворцовому бухгалтеру. В этом мире их называли счетоводами, но мне приятнее было называть его по — своему. В моих руках были листы с описанием расходов, доходов и прибыли за два месяца, расчет семи процентов от доходов, в качестве налога и небольшой мешочек с деньгами. Вручила все одному из его помощников и ушла домой.

Второй месяц лета порадовал большой ярмаркой и огромным количеством приезжих в столицу. Наш магазин не могли обойти стороной и таким образом мы получили несколько постоянных клиентов и уже стабильную среднюю, для столицы прибыль. Уровень нашего магазина вырос после этого и стало захаживать и больше людей из столицы. В этом месяце налог мы выплатили своевременно, без опозданий, но мне все равно пришло уведомление о желании встретиться со мной главного счетовода короля. Меня сообщение немного напугало, а Ибрам увидев, какой точный отчет я носила им, не удивился и сообщил, что они просто хотят узнать, зачем я это делаю. Если так, то бояться мне нечего и пожав плечами, одела привычную кофту и штаны и пошла в сторону дворца. Идти пришлось долго. Если академия находилась на окраине города, но была близка к нему, то дворец находился немного отдаленно от города. Я шла туда уже в третий раз и все равно прогулка далась мне с трудом. Как и в прошлый раз, меня провел один из охранников до двери, где передали в заботливые руки служанки, а она уже провела в кабинет счетовода. Я вежливо постучала в дверь и после разрешения вошла.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась, — Меня зовут Ева, я владелица магазина Особенный.

Старый мужчина, далеко за 60 поднял свой взгляд от разложенных бумаг на столе и указал рукой на кресло. Я присела.

— Меня зовут Актавиус Добромудрый, я королевский счетовод, — медленно проговорил он и внимательно посмотрел на меня, — Кто занимается Вашими документами?

— Я сама веду бухгалтерию, — честно ответила.

— Простите?

— Я сама занимаюсь счетами, — пояснила свой странный речевой оборот.

— Но Вы столь юны, — он хлопнул в ладоши, видимо местное население любит так выражать свое негодование. У Марьяны тоже есть такая привычка.

— И тем не менее у меня магистерская степень по торговле, — объяснила ему, — И ведение такой отчетности лишь минимальное чем я могу облегчить ваши труды.

— Но зачем так конкретно?

— Это самая элементарная основа, которую стоит просчитать. Я веду документы и записываю каждые свои расходы и доходы, а свести их и посчитать прибыль, лишь дело времени и желания.

— В нашем и приближенным государствах принято показывать только доход и не требуем рассчитывать его. Мы полностью доверяем гражданам государства.

— Знаете, как говорят в моем мире, — усмехнулась я, — доверяй, но проверяй. В документах они могу писать правду, а вот выкладывать намного меньше денег и не из-за ошибки. Люди по своей природе жадные.

— Что вы такое говорите, — возмутился мужчина, пропустив мимо ушей мое иномирное происхождение, — граждане нашего общества осведомлены о наказании за ложную дачу документов и скрывание доходов.

— А никто и не говорит, что они это делают намеренно, может они просто ошиблись, но от каждого человека, пусть и по серебрянику, а насобирается приличная сумма, которая не помешала бы казне.

— Спасибо за совет, — буркнул счетовод и махнул мне рукой, — Вы можете идти.

Я поднялась со своего места и выходя проронила последнюю фразу:

— И для удобства расчета годового отчета по налогам, советую делать квартальные отчеты, они намного упрощают сведение денежных средств в конце года. И помогут спрогнозировать доход на следующий. А вообще, я бы все же для начала просчитала правильность налогов, хотя бы за этот месяц.

— Кто вы такая? — посмотрел он на меня задумчиво.

— Я же сказала, девушка из другого мира, — улыбнулась ему, — Из мира, в котором все намного сложнее, чем здесь и налоговая база особенно.

После этого счетовод меня не трогал. Медленно, но верно наступил последний месяц лета и моей беззаботной жизни. У меня осталось еще немного времени потренироваться и привести все дела в нормальное состояние. Именно в первые дни осени, проходит отбор и посвящение в первокурсники, а занятия начинаются со середины месяца. В магазине все наладилось, магия постепенно давалась мне, работа в таверне приносила удовольствие. В общем, я была рада жизни, но предстоящее поступление, все же нервировало, от чего ничего не спасало. Я стала тренироваться усерднее, мне казалось, что недостаточно сильная.

— Ева, — Амир схватил мои руки и заставил посмотреть на себя, — У тебя все получается, ты хорошо справляешься и поступишь.

Я его уверенно не разделяла тем более моя вечная неуверенность во всем, стала сказываться в особо пагубной форме.

— Что мне сделать, что бы перестать нервничать? — задала тут же вопрос.

— Выбери трюк, который заставит тебя поверить, что удивит их и заставит пожалеть, что отказались от тебя в прошлый раз, — четко ответил он, — Жду твою идею в течении недели, и мы начнем его отрабатывать, что бы ты не нервничала.

Идеалисткой я никогда не была, но в этом мире, открылись скрытые до этого качества.

Я наконец стала доводить дела до конца и научилась ставить себе решаемые задачи и планы на будущее. Амир опять решил дать мне немного отдохнуть, от чего я возмутилась и помимо его воли все равно тренировалась на заднем дворе своего нового дома по Марьяна шила великолепные костюмы. Весь пошив и разговоры с клиентами она взяла на себя, я же вела документацию. Вместе мы придумывали эскизы. Понимание, что в скором времени мне придется покинуть подругу саму не внушало радости. Она сейчас справлялась с огромным трудом, по-этому в голове созрел план найти ей помощницу. Отшивать костюмы они могут и вдвоем, а она будет заниматься любимым делом, обсуждать фасоны и материалы с клиентками. На эту тему я и решила поговорить с ней вечером. Это был только первый день моего выходного, а мне уже не сиделось на месте. В моем мире я никогда не замечала за собой необходимости постоянно чем-то заниматься, предпочитая читать интересные статьи и книги с чашкой чая или походы в кинотеатры, тут же за не имением всего этого страдала дезинформацией и хотела занять себя хоть чем-то.

— Марьяна, подожди немного, — окликнула ее я, когда она уже собиралась покинуть магазин.

— Да, Ева, — улыбнулась она мне.

— Я понимаю, что ты очень устаешь, а так как я не сильна в шитье и скоро вообще могу покинуть тебя надолго. Мне кажется, стоит поговорить об увеличении штата.

— Что? — снова проскальзывают слова из моего мира. А подруга недоуменно смотрит на меня.

— Я имею в виду, что нужно нанять тебе помощницу.

— Но мы не потянем, — по ее словам и выражению лица, поняла, что такая мысль приходила в ее голову, но видимо из-за финансового положения, она боялась мне об этом сказать. Только вот она не знала как обстоят дела у нашего магазина.

— Мы можем себе позволить себе нанять девушку, если хочешь двух, — просто ответила ей, хотя при расчетах поняла, что две будут съесть прибыль и мы снова останемся без лишних денег.

Марьяна подбежала ко мне и радостно обняла, тут же зашебетав на ухо:

— Я знаю одну девушку, Злату, она очень хорошая и умеет шить. У нее больна сестра и денег матери не хватает на них всех. Она работает за бесценок в таверне на окраине города, но думаю согласиться пойти к нам.

— Сколько ей платят там? — поинтересовалась.

— Десять золотых, — просто ответила она. Я присвистнула. Если бы мне так платили, я бы за месяц насобирала на дом, — В месяц.

От этих слов резко замолчала. Мне платили четыре в неделю, а это намного большее ее.

— Давай скажем, что она будет получать четыре золотых в неделю, — я планировала как раз эти деньги.

— Спасибо, — Марьяна еще раз обняла меня и ушла домой в приподнятом настроении. А мне стало легче. Оставлять Марьяну одну не хотелось, ведь я смогу приходить работать только по выходным, а с учетом, что воскресенье мы закрыты, то одного дня в неделю мало, для помощи.

На следующий день с утра подруга пришла под руку с девушкой, примерно моего возраста. Недорогое платье выстиранного желтого цвета было ей велико, а длинные пшеничные волосы забраны в тугий пучок. Глаза цвета неба с волнением и страхом смотрели на меня, а руки с ужасными мозолями сжимали платье.

— Ева познакомься — это Злата, — улыбнулась она, а девушка опустила взгляд и стояла молча. Я наклонила голову вправо и присмотрелась к ней. В голове всплывал вопрос: кто ее так зашугал?

Показать, что ничего страшного в моей персоне нет, решила радикальным способом. Подошла к девушке и внимательно осмотрела ее хрупкую на вид фигуру.

— Доброе утро, Злата, — мягко проговорила ей, — Добро пожаловать в наш магазин. Сегодня на повестке дня у нас с тобой спа-процедуры.

Она от моих слов напряглась и подняла резко взгляд на меня. А я улыбалась.

— Леди я пройду все испытания, — быстро проговорила она высоким, но приятным голосом, — Только бы Вы взяли меня на работу.

Марьяна рассмеялась уже зная значение этого слова. По воскресеньям я часто устраивала себе утром небольшой отдых. Ароматическая ванная, потом куча кремов, продающийся здесь почти за бесценок, только массажисты стоили слишком дорого, зато маникюр я умела делать сама. Взяв девушку под руку повела ее на второй этаж. Набрала ей ванную с маслами и с боем заставила ее принять. Она смотрела на меня испуганными глазами и уверяла, что чистоплотна. Убедить получилось, только сказав, что это часть испытания. Пока она нежилась в ванной спустилась вниз.

— Марьяна, у нас есть пара готовых платьев на Злату?

— Есть, они из недорогой ткани. Ты уверена? — она смотрела на меня как-то странно.

— Что? — не удержалась от вопроса.

— Просто ты слишком щедра к ней. У нас не принято делать такого для незнакомого человека.

— У нас тоже, но давать ей мелочь или прибавку к жалованию, я пока не имею возможности. Так что действуем методом, что имеем — то даем.

После ванной, она стояла в полотенце у меня в комнате, а я протянула ей чашку с ароматным чаем.

— Садись, через пару часиков себя не узнаешь, — улыбнулась и пока девушка пила горячий чай и рассказывала о своей больной сестре двенадцати лет и работающей на двух работах матери, я делала ей маникюр. Я не представляла как тяжело ей пришлось и пожалуй то что делаю лишь малая часть чего она заслужила. Проблема состояла в том, что ее сестра болела уже очень долгое время и постоянно находилась в состоянии между жизнью и смертью. Злата ухаживала за сестрой и тоже работала, но у них все равно не было денег, показать ее специалисту или на лекарства, которые выписывал менее дорогой доктор. Моей настроение резко упало от ее рассказа, но когда мы привели ее в нормальное состояние, поднялось. Передо мной сидела красивая девушка с очень грустными глазами. Мозоли на руках распарились и аккуратно были сняты, специальной щеточкой, кожа приобрела здоровый вид, а хрупкая фигура в полотенце прекрасно бы смотрелась в платьях, что мы подобрали для нее с Марьяной. Я принесла одной из них, а второе упаковала и вложила в ее руки, под удивленный взгляд.

— Что это? — смогла, наконец проговорить она.

— Одевайся и спускайся, а то скоро люди будут приходить, — все что ответила ей и спустилась вниз. Марьяна встретила меня и поблагодарила, а когда увидела прекрасную девушку за мной, еще и обняла.

— Ты просто волшебница, — прошептала мне в ухо и развернула, что бы я насладились трудами, последних трех часов. На часах было только двенадцать и рабочий день, можно

сказать, только начинался, но уже была проделана такая работа. Глаза Златы запылали счастьем и благодарностью, она подошла ко мне и тоже обняла.

— Спасибо, леди, — ее глаза наполнились слезами, а я смотрела и сама понимала, что счастлива. Помочь ей, хотя бы поверить в себя и раскрыть ее настоящую красоту, вот что действительно делало меня счастливой.

— Так не реветь, — проговорила я, глупо улыбаясь, — Это тебе небольшой подарок, в честь начала работы в нашем магазине. Ведь каждая здесь девушка особенная и ты, Злата, не исключение.

Развернув сверток, она посмотрела на еще одно платье и все же расплакалась, а я лишь успела подать ей салфетку. Дальше день прошел быстро. Посетители не могли оторвать глаз от девушки, а она заливалась румянцем и схватывала все на лету. Благодарный работник — лучший работник. Это я уяснила, еще учась у себя в университете. Главное мотивация. В нашем случае такая.

К вечеру ко мне прислали гонца с сообщением от счетовода. Он срочно просил мою скромную персону ко дворцу. Ради этого даже прислали экипаж, на что я очень удивилась. Марьяна лишь пожала плечами, а Злата с восторгом смотрела на черных скакунов в упряжке. Вздохнув и попросив пару минут, побежала наверх и привела себя в порядок. Одеда платье, завязала волосы в хвост и попрощавшись с девочками поехала во дворец.

Встретили меня на этот раз иначе. Служанка с самого порога поклонилась и предложила следовать за ней. Я удивилась смене положения и шла следом. Войдя в кабинет удивилась. Возле стола счетовода стояло еще пара молодых парней и одна девушка. С папками в руках и угрюмыми лицами. Я прошла к столу и слегка поклонила голову.

— И чем обязана, господин Добромудрый? — он удивился чему-то, а потом встал из-за стола и подошел ко мне. Взял мою руку и поцеловал ее. Я удивилась такому поведению, но ничего не сказала.

— Мне льстит, что Вы запомнили мое имя. Называйте меня просто Актавус, — улыбнулся обворожительной улыбкой и предложил сесть, а сам вернулся за стол, — Как продвигается работа в магазине?

— Все отлично, после летней ярмарки мы стали довольно популярны, — коротко ответила ему.

— Это отлично, — чему-то снова улыбнулся он, — Вы толковая девушка и уверен, все, что Вы задумали, сбудется.

— Я тоже на это надеюсь.

— У меня к Вам просьба, Ева.

— Я вся во внимании, — уселась удобнее в кресле и принялась слушать, но рассказ не затянулся надолго. Актавиус представил мне своих помощников, которые последние несколько дней пересчитывали все налоги за последний месяц, вот почему они с такой ненавистью смотрели на меня. Длинные имена я не запомнила и окрестила их помощник 1, 2 и 3. Оказалось, что недостача была в почти в 500 золотых, что не так мало для королевской казны. Всем магазинам и мастерским уже было отправлено заявление о неправильном расчете и предупреждение о дальнейшем наказании, при повторении подобного. Мне же любезно предложили рассказать, что такое квартальный отчет и как его делать. Я посмотрела на них и залилась хохотом.

— То есть Вы посчитали за один месяц налоги и хотите свести по нему все три?

Умом то понимала, что эти люди понятия не имели, что считать нужно за все три, но

вытянутые лица, еще больше распалили и без того несдерживаемый смех.

— Квартальный отчет — это отчет за три месяца по всем документам, что у вас есть, так что могу вас обрадовать, — улыбнулась, — нужно просчитать еще два, а потом заниматься этим каждый месяц, что бы свести все в один, а потом по четырем кварталам в годовой.

— То есть, то что мы делаем в конце года будет намного проще? — спросил первый помощник.

— С вашей системой расчета — да. Вам просто нужно будет собрать 4 документа и посчитать их сумму, — его глаза прояснились, — Только вот теперь Вам придется считать все полученные налоги от каждого.

— Я уже нанял дополнительных помощников, — вступил в разговор Актавиус, — Они считают деньги по документам и если все нормально передают моим помощникам на подсчет месячного дохода.

— И правильно, — кивнула ему.

— Только Вы не могли бы помочь, — счетовод как-то замялся, — Мы Вам заплатим, только помогите моим помощникам и поясните как составлять квартальный отчет.

Я вздохнула, но согласилась. Отказывать приближенным короля не хотелось. Так что последний месяц лета тоже был насыщенным. Подсчеты решили провести, начиная с этого года, так что выделенная под работу нам комната, была наполнена коробками с документами. Я наравне с остальными, используя магический канкулятор, считала нескончаемый поток документов. Работать согласилась только полдня. Остальные посвящала Амиру, который не давал унывать, а услышав о моей новой работе, загордился мной.

— Теперь тебя точно возьмут в академию, ты же помогаешь при дворе, — улыбнулся он

— Я поступлю, потому что магически одаренная, а не немного умнее в экономике, — огрызнулась и снова принялась отрабатывать щит.

— Ты очень умная и одаренная девушка. Я понимаю, что магия для тебя что-то новое, но для нас это нормально. Магия вокруг нас, в воде, огне, воздухе..

— Воздух, — проговорила тихо я и в голову пришла сумасшедшая мысль. Я глубоко вдохнула воздух и тут же выдохнула. Амир наблюдал за мной настороженно, но ничего не говорил, а я выставила руку перед собой и крутанулась на 360 градусов, забирая вокруг себя влагу из воздуха и создавая небольшой пузырь. Открыла глаза и улыбнувшись дёрнула рукой, будто расправляя ее и вода мелкими каплями рассредоточилась по местности. Приложив к одной руке другую, капли стали тонкими, а развернув ладони, каждая повернулась под своим углом. От капель стал отбываться свет и образовывать небольшое солнечное шоу с переливами. Я замороженно смотрела на это действие, а Амир подошел ко мне и хлопнул по плечу.

— Теперь мы знаем, как ты покажешь свой дар, — его голос был восторженным и мягким, я развернулась к нему лицом и улыбнулась, обняв, а он все так же смотрел на капли, которые не исчезали.

Урок 4 — Как поступить в магическую академию

Как и думала, отдохнуть перед предстоящим обучением у меня не получилось. Все дни пропадала во дворце или за городом, даже в дела магазина не могла вникнуть, так как приходя без сил, садилась читать магическую литературу. Только по пятницам и субботам, после таверны, приходила в приподнятом настроении и со спокойной душой садилась за документы или узнавала от Марьяны и Златы, что произошло на эти дни. Новая помощница за месяц освоилась в магазине и Марьяна поручала ей шить заказы. Наш уровень дохода немного возрос с предыдущим месяцем, что меня несказанно радовало. Девочки тоже радовались, так как эта работа доставляла им удовольствие. Злата стала более тщательно за собой следить и обзавелась парой поклонников, которые приносили в магазин цветы. Домой она их не носила и пару вазонов я забрала на второй этаж, наслаждаясь приятным запахом. Медленно, но верно наступил первый месяц осени и мое настроение резко упало вниз. К этому моменту, мы закончили основную работу по расчетам и я показала как составлять квартальный отчет, в дальнейшую работу мне разрешили не вмешиваться, но попросили проследить за ходом работы вплоть до нового года. Актавиус ходил довольный и все приглашал меня на ужин, дабы отметить хорошо идущие дела, но я отказывала, считая, что пока работа не сделана, радоваться нечему.

Амир как маленький мальчик стоял замороженно и наблюдал за моими тренировками к поступлению, на что я улыбалась и обливала его водой, когда уровень восхищения переходил в откровенное замечание меня. Слышать дальнейшие ругательства, было еще веселее. А наблюдать, как маг пытается просушить одежду еще забавнее.

Утро первого дня осени встретило меня проливным дождем и небольшим похолоданием. Марьяна и Ибрам уже сидели за столом и ожидали только меня. Сегодня, по их словам, им захотелось позавтракать со мной. Я была благодарна, ибо сама бы мало что приготовила, и много чего разбила. Нервы шалили, а кушать хотелось. Вилка падала три раза, одну чашку разбила и одну опрокинула на себя. Это очень злило. В этом мире не было нормальных успокоительных, которыми я буквально кормила себя во время сессии, что бы оставаться адекватной. Привыкла всегда знать, что делать и уметь быстро реагировать на ситуации, балго, это не составляло особого труда. Так и сдавалась большая часть экзаменов. У того подсмотрел, у другого спросил, что-то написала сама. На красный диплом не вышла, но и глупой не была, за что спасибо преподавателям. Марьяна устав смотреть на мои нескончаемые провалы, заварила дурнопахнущую траву, которая всегда лежала на первом этаже, для нервных клиенток. Она не притупляла мышления, но пить ее было невозможно. Закрыв нос залпом выпила полчашки и прикрыв глаза, стала ждать пока сердце успокоится. Через пару минут открыла и пошла чистить снова зубы ибо ходить так целый день не смогу. Несмотря на погоду, одеться решила красиво, по своим меркам, земным. Высокие коричневые сапоги, темно-синие штаны и коричневая кофта с удлиненным задом с корсетом. Ткань кофты была плотной, но легкой и себе в таком виде я нравилась. Волосы решила заплести, с чем мне помогла подруга. Верхние пряди она заплела в два колоска, плавно переходящий в одну косу, остальные волосы оставили распущенными, они имеют свойство завиваться в дождь. И пусть это выглядит не всегда красиво, я была четко уверена, что сегодняшней день, будет таким, как я захочу.

С полной уверенностью в своих силах открыла дверь и создала купол от дождя. По городу шла в приподнятом настроении, все бежали под местного подобия зонтами, в капюшонах, а я шла неспешным шагом и наслаждалась любимой погодой. В своем мире я любила в такое время закутаться в плед и с чашкой чаю читать очередной любовный роман, ну уж больно романтическая натура мне досталась. В этом мире, хоть и был дождь и похолодало, но все же потеплее чем у нас и воздух без примеси асфальта, казалось, смывал с улочек города весь негатив. Совсем расслабленная и с хорошим настроением я прошла по уже знакомой алее и вошла в главный корпус, опуская купол. На улице не было никого, зато в холе уже пристроилась небольшая кучка потенциальных первокурсников, нахохлившийся от промокшей одежды и смотрящих на мир с долей ненависти. Прикинула на глаз, что их не больше десяти и обрадовалась окончательно. Ждать долго не придется.

Но мое ожидание не оправдалось. Начать должны были полчаса назад, но все запаздывали. Принимать начали только еще через десять минут. Первым вошел самоуверенный парень, который вышел спустя пару минут в подпаленной одежде, но с счастливым выражением лица. Другим так не повезло, уже третьему после него кандидату отказывали, судя по их расстроенным лицам. Одна девушка вообще выбежала в слезах и убежала, даже не раскрыв зонт. Очередь медленно, но верно продвигалась ближе к двери, а я устала ждать. На некоторых выделяли по 10 минут, другие выходили через две, а то и меньше, но девушка, что зашла передо мной разговаривала с комиссией уже добрых двадцать минут и все же вышла от туда в расстроенных чувствах. Итого из 10 пришедших взяли только 4, остальным дали отсрочку на еще один год. После меня уже стояла большая очередь, тем кому не хватало места, стояли под проливным дождем. Некоторые парни уступали место девушкам, те смущаясь благодарили, особо раскрепощенные целовали в щечку и шли в академию. Я наблюдала за этим и умилялась всей этой невинности ибо сама, вроде как, прошла этот период, хотя еще в таком же юном возрасте, но у них это выглядит будто им не по 20–25 лет, а всего 15. У меня в жизни не было таких романтических касаний, милых смущенных лиц и неловких моментов. Было свидание, потом другое и третье, иногда доходило даже до 4, но потом появлялась отчужденность. Не знаю, почему, просто когда парень смущаясь тянулся за поцелуем, я терялась и отворачивала голову, когда брал за руку, отнимала ее. И дело вовсе не в каких-то предрассудках, а во внутреннем ощущении, которое во все горло вопело, что это не тот человек, что вас не по пути. Так перегуляв с большинством знакомых, знакомых-знакомых и интернетовских парней, поняла, что из таких отношений наврядли получатся полноценные и плюнув, решила не заморачиваться. Надо, сам меня найдет, поцелует и возьмет за руку. Так и прошли последние четыре года в университете. Я просто погрязла в учебе и друзьях, стараясь как можно больше времени проводить вне дома.

За рассуждениями совсем не заметила, что дверь отворилась и ожидала нового подопытного, то есть меня, вступить в темную комнату и начать шоу рулетка. Пройдет — не пройдет, только тут не одна пуля, а пополам. Медленно двинулась в сторону кабинета и зашла в нее. Опять тот же интерьер и спрятанные в тени лица комиссии.

— Здравствуйте, — быстро проговорила, — Ева Айрс.

— Добрый день, леди. Мы встречали весной, — проговорил голос слева, мужской, но совершенно не злой, он будто констатировал факт.

— Да, как только я сюда попала, — ответила честно. Ибрам утром сказал, что стоит говорить правду и не скрывать никаких моментов из своей жизни, даже иномирное

происхождение.

— Откуда Вы? — тот же голос, озадачился.

— Издалека, — не решилась сказать полную правду и замаялась, ведь это может сказаться на моем поступлении.

— Насколько издалека? — нетерпеливо отозвался голос посередине стола, тот же грубый и немного громкий для моих ушей. Видимо ректор не любит подобных растягиваний ответов.

— Из другого мира, — немного резче, чем ожидала, и не став скрывать остального, продолжила, — По воле своего желания оказалась здесь, получила дар и должна выполнить волю богини.

— И что же поручила Вам богиня, — в голосе слышались нотки усмешки, не верит значит.

— Быть счастливой.

В зале повисла тишина.

— То есть, в своем мире Вы были несчастны? — женский голос с другого конца стола.

— Мне казалось я была на своем месте, но оказалось, что я должна быть здесь и должна исполнить свои желания.

— И каковы же Ваши желания?

Опешила от такого прямого вопроса.

— Это не то, что я хочу обсуждать с малознакомыми людьми, — опять голос стал грубым, — Если вам не интересен мой дар, я могу уйти.

— Зачем Вы хотите учиться магии? — ректор опять подал голос.

— Потому что это естественно. Я наделена возможностью управлять стихией, это теперь часть меня, а значит, я должна узнать, что мне с этим даром делать и как им правильно управлять.

— Хорошо, — после секундного молчания ответил он, — Пр продемонстрируйте. И не намочите меня в этот раз.

— Не обещаю, — уже буквально прошипела. Резко подошла к шторе и дернула ее в сторону, давая возможность свету попадать в комнату. На это комиссия ничего не сказала, но послышалось злое бормотание одного из них. Встала обратно на место и посмотрела в отблескивающие глаза ректора. Его лица все так же не было видно, будто он скрывал его магическим образом, но глаза, черные в таком свете, отблескивали холодом.

— Какая Ваша магия? — неожиданно задал он вопрос.

— Вода.

— Вам необходим источник? — его интерес меня сбили с толку, — Дейрин, дай леди стакан воды.

Но я остановила поток его слов, выставленной вперед рукой, ладонью к нему. В комнате воцарилась тишина, а ладонь опустилась горизонтально. Я провела рукой вокруг себя неотрывно наблюдая за мужчиной. Возле ладони скопилась вода, сложила ладони вместе и образовала тонкий диск, который при расставлении рук опять образовал небольшой щит хаотично разбросанных капель, которые оставались тонкими. Подошла ближе к окну, щит двигался со мной. При попадании лучей света, комната наполнилась отблесками света. Лучи проявляющегося солнца преломлялись и создавали игру света на стенах комнаты. Я все так же смотрела на ректора академии и сквозь непроницаемую маску холода заметила интерес. Не ребяческий интерес Амира, но плохо скрываемый под его маской отрешенности.

— Вы не использовали заклинания? — удивленно пролепетала женщина из комиссии.

— Нет.

— Как же тогда у Вас получилось использовать дар?

— Я чувствую дар в середине себя, — честно ответила, — Он клубиться и ждет выхода и когда зову его, радостно отвечает. У нас одно сознание и желания.

— Как?

— Будто кто-то есть внутри тебя, ты чувствуешь его каждой своей клеточкой тела, но он не разумен, а живет в тебе, только что бы выполнять твои желания. Вы единое целое, — перевела взгляд на женщину, — Это то, что чувствую я.

— Так вы и правда, из другого мира?

— Да.

— Каков он? — снова громкий голос ректора.

Я усмехнулась. Это первый раз, когда кто-то действительно интересовался моим миром.

— Мой мир жесток. Среди высоких домов, огромного количества дорог и жителей, есть прекрасные места и строения от которых захватывает дух. Технический прогресс позаботился о нашей безопасности и комфорте. Тот путь, что я преодолела от дома сюда за двадцать минут, могла преодолеть за пять, заплатив за проезд в специальном агрегате. Но мы скрытны и лживы. Люди моего мира не имеют свойства легко заводить знакомства и доверять людям, да и помогать им тоже.

— То есть, в Вашем мире нет магии?

— Абсолютно. Мы высушиваем одежду и волосы, изменяем цвет волос и ногтей как хотим и когда хотим. Для нас не является проблемой огромное количество людей в городе, ибо мы строим большие дома. В моем городе жило полтора миллиона человек. А есть города, в которых цифра доходила до двух и трех.

— Но как?

— Однажды, я Вам расскажу, — слабо улыбнулась, показывая, что на этом разговор окончен. Ректор усмехнулся моей фразе и кивнул, продолжив:

— Что ж, я недооценил Ваш потенциал. Вы неординарно используете свой дар, за что Вас отдельно стоит похвалить. Уровень вашего мастерства за это время значительно увеличился. Если не секрет, с кем Вы осваивали свой дар?

— С магом Амиром, он преподает в академии и взялся учить и меня.

— И Вас не смутила его неопытность? — как-то нехороший огонек появился в его глазах, — Он ведь очень молодой маг.

— В каком смысле? — не поняла прямого намека.

— Ему всего девяносто пять, и он всего шесть лет преподает в академии.

Я встала в ступор. Девяносто лет. Это же сколько они живут. Нет, Ева, надо было не бытовую магию изучать, а узнать у добрых людей, кто тут живет, сколько и как. Но почему-то это ушло на второй план.

— Леди с Вами все в порядке? — опять женский голос, оторвал меня от раздумий.

— Извините, а какова продолжительность жизни в этом мире? — задала вопрос, сформулированный на ходу.

— Обычные жители не обладающие магией тысячу лет, маги практически бессмертны, при этом даже с минимальным даром, — пояснил ректор, — Вы не узнавали этого? Сколько же Вам лет?

— Да как-то не решалась спросить. Мне двадцать три, — стояла в смятении, смотря на

ректора, — А тебе?

За таким шоком, даже забыла все правила приличия.

— Вы столь юны? Вы еще не прошли период совершеннолетия, по-этому Вам нужен опекун в стенах академии, что бы Вы могли учиться. Или Вы можете подождать еще семь лет и поступить тогда. Мне подписывать документы о Вашем зачислении?

Этот вопрос встал ребром. Я не знала, кого записать опекуном. Напрягать еще больше Марьяну и Ибрама не хотела, а несмотря на дружеские отношения с Амиром, ему я еще не настолько доверяла.

— Леди Айрс? — казалось, голос ректора ворвался в сознание, что-то слишком растерянной я становлюсь.

— Да?

— Мне подписывать документы?

— У меня нет человека, которому я бы доверила опеку над собой.

— Важно лишь Ваше желание, — он испытующе смотрел на меня и увидев легкий неуверенный кивок, торжественно расписался на документах. Ну или мне так показалось. А потом я поняла, что кивнула непонятно на какой вопрос.

— А что я только что сделала? — все же решилась задать вопрос.

— Вы только что поступили в академию, выбрав меня в свои опекуны. По-этому по любым вопросам связанным не только с учебой, я жду Вас у себя в кабинете. И мне 362 года.

Совсем потеряв почву под ногами, я смогла только кивнуть и выйти из кабинета. Дожила. Забрав при выходе какие-то бумажки, даже купол поставить забыла, хоть дождь и шел мелкими каплями, направилась к дому.

Меня встретили с самого порога. Злата покачала головой, Марьяна хлопнула в ладоши и тоже покачала головой. Такое поведение начинало раздражать или это я просто в шоке. Не говоря ни слова, вручила документы подруге, а сама направилась в ванную, нужно прийти в себя и согреться. После часового сидения в ванной все же собралась с мыслями и вышла. На кухне меня ждала растерянная Марьяна, Ибрам и Злата.

— Молодец, ты поступила, — подошел ко мне мужчина и похлопал по плечу, — Но почему ты не сказала, что столь молода?

— А сколько тебе лет Ибрам? — посмотрела на него, наконец, осознанным взглядом.

— Сто восемьдесят пять, Марьяне — сто восемьдесят три, а Злата еще совсем девочка — ей ровно семьдесят.

Я аж присела, благо стул рядом был. Меня напоили чаем и успокаивали, что ректор в мою жизнь лезть не будет, но раз раскрылась информация о моем возрасте, то теперь нужен опекун, а это значит, что и за магазин нужно его предупредить и о общей опеке поговорить. Обычно в таких случаях опеку передают одному лицу, магу, который и занимается всеми делами подопечных. Особо вмешиваться в мои дела он не должен, это скорее для галочки, но каждый месяц перед тем как нести документы во дворец, я теперь должна буду получить подпись от ректора. Свалился на мою голову. Надо было соврать. Как только мысль была озвучена, получила легкий подзатыльник от Марьяны и наставления, что так вести себя неприлично, да и человек он хороший, только строгий и холодный как айсберг. В оправдание ему все говорили, что его бросила его пара. Из-за этого он стал таким замкнутым и строгим, а когда-то мужчина улыбался и был очень красив. Почему был, никто толком не знает, но ходит местная байка, что когда-то, когда маг был еще юным, ну как юным, ему было шестьдесят лет он полюбил прекрасную девушку, она полюбила его в ответ

и у них все шло к свадьбе, но в последний момент, она отказала ему. Забывшись, мужчина набросился на любимую и попытался ее остановить, но она ударила его магией огня и спалила лицо. Вот так он и стал страшным и теперь скрывает свое лицо.

Над такой трактовкой его легенды я посмеялась и немного расслабилась. Мы еще немного посидели в тесном кругу и собрались по домам. На следующий день нужно было купить предметы первой необходимости в академию и собрать сумку, чем я и занималась весь день. Была суббота, но мы не открывали магазин, а пошли по ним сами. Накупили тетрадей, ручек, магический канкулятор и красивую сумку с вышивкой похожего на мак растения, на лицевой части. Необходимые учебники и инвентарь для заклятий нам должны выдать в академии. Никаких тебе палочек или котелков, все довольно консервативно и скучно. Я даже приуныла. Не хочется, что бы жизнь возвращалась в прежнее русло, с разницей только в месте события. После покупок, мы пошли в таверну и наелись сладостей. Немного взяли с собой и отправились домой.

Чемодан я собирала, скрипя сердцем. Хоть и буду появляться здесь на каждые выходные, хотелось бы остаться дома и бегать на занятия от сюда. Это место действительно стало мне домом. Пускай не таким как там где я родилась, но своеобразной гаванью и причалом спокойствия и уверенности в завтрашнем дне, где неизменно между тканями блуждала Злата, а в кухне пахло ароматным чаем Марьяны.

— Не грусти, — в комнату вошла подруга и обняла меня, — Мы будем, видится.

— Знаю, просто только все наладилось, я снова шагаю в неизвестность.

— Ты всегда знаешь, где меня найти. Если что-то случится я уверена ты наплюешь на все правила и придешь сюда или к нам домой, а я напою тебя чаем, успокою и тебе полегчает.

— Обещаешь? — слабо улыбнувшись, повернулась к ней лицом.

— Обещаю, — улыбнулась она в ответ.

Остаток вечера мы провели на кухне. Пили чай, вели неспешные беседы. Вскоре к нам присоединился и Ибрам, вернувшись с работы. Он обещал провести меня через пару дней в академию. Ведь заселение начнется уже в понедельник и до пятницы я должна успеть занять выделенную мне комнату и подготовиться к занятиям. Вторая неделя месяца должна быть вводной и читается только у первого курса. Я с каким-то предвкушением и затаенным страхом ожидала начала обучения. Возможно, там я встречу новых друзей, может, найду свою любовь или просто умру со скуки.

Это потом я буду благодарить богиню за идею Ибрама отправить меня учиться и постоянно улыбаться. А пока у меня есть только желание — скорее узнать, что будет дальше...

Урок 5 — Главное ничего не бояться

До последнего оттягивала переезд, хоть сумку собрала заранее. Спальня немного опустела, но решила взять некоторые дорогие сердцу вещи с собой. Там я буду проводить намного больше времени, чем тут. Ибрам хотел отвести меня в академию еще в понедельник, в итоге пошла туда в четверг. Занятия будут читаться с субботы, но воскресенье будет выходным. С таким раскладом, поняла, что ночевать придется в общежитии. Мужчина у самого порога, перехватил мою, довольно большую сумку и подбадривающе улыбнувшись, пошел по улице. Я последний раз взглянула на свой магазин и пошла за ним. С Марьяной не прощалась, ибо тогда меня от нее не оттянешь, да и не дай богиня, еще расплачусь. Только этого не хватало.

— Все будет хорошо, — наверное, в сотый раз, повторял Ибрам. Я кивнула и снова погрязла в своих мыслях. Нет, никакой паники не было. Был небольшой страх и волнение. На этот раз даже обошлась без успокоительного. Новые люди и обстановка всегда навивают меня на мысли и о чем-то плохо. Хотя чего нервничать? В другой мир я попала? Попала. Чем не смена обстановки. Людей новых встретила? Встретила. И тогда у меня не было никого, а сейчас будет Амир, да и ректор, вроде не зверь. Хотя в последнем не уверена, но общий язык я всегда умела находить. По крайней мере, показать людям, что они меня заинтересовали и мне действительно важно их мнение. На входе в академию меня встретил Амир. Немного нахмуренный, но увидев мое недоуменное лицо, натянул улыбку и пожал руку Ибраму, мне поцеловал руку.

— Готова? — все что спросил, на что я неопределенно пожала плечами.

Забрав сумку у друга, развернулся и пошел в сторону общежития. Оно находилось рядом с главным корпусом и особо не выделялось на его фоне, сделанном из такого ограненного камня, только крыша поменьше и без шпилей. Я молча следовала прямо за магом наблюдая как суетятся первокурсники бегая по аллее и в самом общежитии. А ничего, в принципе. Деревянные полы, каменные стены и большие светильники, под высоким потолком. Большие окна, почти до самого пола, через одно с витражами различных цветов и зверей.

— На этаже девушек витражи с цветами, на мужских-звери, — пояснил блондин, продолжая свой путь. Ну вот что за напасть? Чем я умудрилась его обидеть?

Разговор решила отложить ненадолго, пока он не остановиться перед комнатой. Только не учла того факта, что он не останавливаясь вошел к ней без стука. Прошел на середину комнаты и поставил сумку у кровати справа. Левая сторона была занята. Комната была огромной, по моим меркам. Широкие полтора местные кровати с тумбочкой посреди комнаты, лицом друг к другу. У окна длинный стол с двумя стульями и небольшие стеллажи в углу. С другой стороны, ближе к двери шкафы с одной зеркальной дверцей. Возле моей кровати стоял небольшой низкий диванчик, а со стороны соседки — журнальный столик. Просто рай, а не комната. Холодильника правда нету, да и уборной я не заметила.

— А ванная, что общая? — меня покорило от мысли, что я буду бегать куда-то.

— Нет, за дверью.

Я немного прикрыла дверь и заметила за ней еще одну. Комната находилась в самом конце и наверное это единственная комната на этаже, где ванная находится тут.

— Уютненько, — все что смогла проговорить. Соседки по комнате не было, что меня

порадовало, хочу сначала привыкнуть к новому месту жительства, а потом и к соседке, как дополнению.

— Тебя вызывает ректор к себе, — быстро проговорил он и собрался провести меня к нему, но я остановила его своим резким:

— Может поговорим?

— О чем? — мужчина повернулся ко мне и ледяным взглядом смотрел, будто сквозь меня.

— Амир, я не пойму в чем дело? — честно призналась ему, — Объясни мне.

— А то, что ты согласилась на опеку этого жесткого тирана, а не меня, своего друга, — шипел маг и подходил, словно разъяренный лев. Значит, задела его самолюбие.

— Я не поняла сразу, о чем меня спрашивал ректор, — пошла в атаку и я, — Знаешь, огорошенная новостью, что тебе сто лет, я как-то не могла мыслить здраво.

— А сколько живете вы в своем мире? — он тут же успокоился, а глаза заблестели интересом.

— Скажем так, доживают до твоего возраста немногие. И выглядят не как молодой мужчина, а как старый усопший старикан.

— Ты вправду, просто была в шоке? — такое чувство, что разговариваю с одноклассницей, а не взрослым мужчиной. Опустила глаза и прикрыла их для правдоподобности, произнося:

— Да.

Не говорить же ему, что я доверю ему мой дар и свои секреты, но не счет в банке и целый магазин. Не проходила, но наслушалась от знакомых. А люди, владея чужим имуществом, становятся крайне мерзкими при общении. Не хватало мне еще испортить отношения с Амиром.

Почувствовала, как его сильные руки обнимают меня. Потом легкий вздох, доказывающий мою победу.

— Ладно, — отпустив меня, проговорил блондин, — пошли уже к ректору.

— Пошли.

Выходили из комнаты в хорошем расположении духа. По плану сформированному в голове, для успокоения души мне необходимо еще пару пунктов: удачно поговорить с ректором, подружиться с соседкой, что бы группа оказалась адекватной и главное, что бы мне понравилось тут учиться. Ибо тогда пиши, пропало, лучше буду заниматься с Амиром за городом. Учебные заведения в виде серпентария мне не нравятся, да и не смогу я в таком месте жить и учиться.

Не заметила, как дошли к кабинету. Секретаря нет, да и стола рядом или каких-то признаков жизни, пустой коридор с дверью в конце. Амир подошел ближе, я последовала его примеру. Дверь открылась сама, будто знала, что мы стоим тут и я увидела темный кабинет. Ну а как по другому? У меня складывалось мнение, что он боится света.

Я зашла, после меня Амир, но прозрачный щит не пустил его.

— Я просил привести ее, на этом Вы свободны, — громкий голос ректора, разрезал тишину комнаты, что я непроизвольно прикрыла уши руками. Ну нельзя так пугать, — а Вы леди Айрс, проходите и присаживайтесь.

Амир отошел от щита и дверь за ним закрылась, я даже не успела взглянуть в его сторону. Осмотрелась, в принципе, не очень темно. Прошла к одному из кресел и присела в него.

— Вы хотели меня видеть? — начала первый разговор.

— Да, — его голос тут же стал тихим и приятным, несмотря на нотки грубости, — Я хотел отдать Вам Ваши документы о зачислении и опеке.

— Могли бы передать через Амира, не стоило на это тратить свое время, — проговорила я и взяла со стола подвинутые им документы, — но у меня тоже к Вам разговор.

— Какой, же? — услышала в его голосе усмешку. И чего смеяться?

— Для начала, хочу узнать имя мое опекуна на ближайшие четыре года.

— Натан Ливэ Меар, — мужчина встал и слегка поклонился, обратно сев на место, — Еще вопрос?

— Да, я узнала, что мне необходим опекун и для моей жизни вне стенами академии, — начала разговор, подводя к главному, — У меня есть магазин и свой дом, это все одно здание, но за магазин я плачу налоги. По — этому мне необходима Ваша полная опека, но на моих условия.

— И каких же?

— Они относятся не только к моему магазину, а к моей жизни в частности. Я хочу, чтобы Вы поняли сразу, мне не нужен опекун и наставник, у меня уже есть. Свои проблемы я привыкла решать сама или при помощи друзей. Я себе спокойно учусь, не занимаю Ваше время своими проблемами и желаниями. По пятница и субботам вечером я работаю и отказываться от этого не буду. Раз в месяц я буду приносить Вам свой отчет за месяц, Вы его подписываете и мы с Вами расходимся.

— Вы хотите сказать, что отказываетесь от моего покровительства и статуса? — он даже немного удивился, моему условию.

— Мне все это совершенно ни к чему.

— Тогда у меня встречное к Вам условие, — он сделал небольшую паузу, но увидев, что я его слушаю, продолжил, — Я так понял, Вам не нужна опека, но если у Вас возникнут проблемы в учебе, личной жизни или каких — либо других сферах, Вы мне об этом расскажете.

— И все?

— И я Вам попытаюсь помочь.

— Хорошо.

После моего согласия он достал из стола какие-то документы, подписал их и вручил одну копию мне. Рассмотрев ее, я увидела документ о полной опеке, которую взял надо мной ректор.

— Пожалуй, это все, я могу идти? — встала со стула, но подойдя к двери, резко развернулась и подошла к столу обратно, — Почему Вы вечно скрываетесь под маской магии?

Опять усмешка и ректор посмотрел своими бездонными темными глазами, прямо на меня.

— А ты еще не знаешь? — и столько обиды в голосе, казалось, именно сейчас он открылся. Стал самим собой, а не той глыбой льда, которой хотел казаться.

— Ну, странную легенду слышала.

— И это не удовлетворило твой интерес?

— Меня интересуют не местные байки, а почему Вы скрываете лицо?

— Потому что урод, — горестная усмешка в голосе.

— И кто Вам такое сказал? — не унималась я, знала же что доведу и довела. Он резко поднялся и хлопнул в ладоши. Комната наполнилась ярким светом. А на меня смотрел

красивый мужчина. Черные густые распущенные волосы, до плеч, черные глубокие глаза, аккуратный нос с горбинкой и тонкие, но с четким очертанием губы. Кожа бледная, с выраженными скулами и подбородком. Его даже шрамы не портили. Один с правой стороны от середины лба, рассекал бровь и продолжался чуть ниже глаза, спускаясь по шее и пропадая из виду, за воротом рубашки, а второй небольшой почти у самого уха, длиной в сантиметров 5, не больше. Он сжимал руки в кулаки и выжидающе смотрел на меня.

— Ем, — начала я, — А когда в обморок падать? Вы хоть кивните.

Мужчина смотрел на меня в неверии. Ну не говорить же ему, что в жизни насмотрела и похуже. И дело не в музеях природы и человека, не в телевизоре, показывающем и пострашнее. Просто не было страшно, противно или мерзко.

— Ты меня не боишься? — теперь Натан забыл правила хорошего тона, в ответ лишь пожала плечами.

— Красивый молодой, — на этом слове скривилась, — человек. Подумаешь пара шрамов.

Да, трехсотлетнего мужчину сложно назвать «молодым человеком», пусть он и выглядит молодо.

Развернулась и снова пошла в сторону двери.

— До свиданья, — коротко кивнула и оставила пораженного мужчину в шоковом состоянии и дальше осмысливать свою внешность. Узнала бы кто его обозвал «уродом», патлы бы повыдергивала. Так и жизнь можно человеку загубить, вбить, что он не достоин счастья, хотя виной тому всего одна особь, и чаще всего женского пола и «голубых» кровей.

У меня же по плану было наведаться в общежитие и разобрать вещи. Можно сказать, первый пункт я выполнила, осталось еще немного. Добраться обратно, без чужой помощи оказалось сложно выполнимо, так как коридоры, так и норовили завести в очередной тупик. Погуляв по зданию полчаса, схватила первого прохожего, а им оказался милый парень, спросила, как выйти на улицу. Меня направили и уже через пару минут оказалась в нужном месте. В общежитии не растерялась, подняться на второй этаж и пройти в конец коридора, я сумела. Зашла в комнату и увидела удивительную картину. Над моими вещами стояла девушка. Выше меня на голову, с длинными черными волосами и пронзительными зелеными глазами. Вытянутое лицо, полные губы, красивый прямо нос. Одета в зеленое платье с небольшим декольте и туфли. Девушка была худой, тонкие кисти рук, четко очерченные ключицы.

Я наблюдая за ней, облокотилась об косяк и сложив руки на груди. Она не трогала мои вещи, но тщательно осматривала, особый интерес у нее был к моей сумке с макаками. Она протянула свои тонкие пальцы и невесомо провела по рисунку.

— Нравится? — беззлобно спросила я, от чего девушка вздрогнула и резко отошла, опустила взгляд и виновато сцепила руки перед собой.

— Я ничего не трогала, просто посмотрела, — ответила она.

— Ну, вот я и спросила, тебе понравилась сумка? — подошла к ней немного ближе.

— Да, я не видела таких на рынке, — быстро ответила она. Интересно, это у них всех такая привычка?

— Если тебе она так понравилась, я могу показать, где купила и ты сможешь ее купить, — улыбнулась ей.

— Тебе не будет неприятно? — удивилась она.

— Поясни, — попросила.

— Ну обычно, девушки волком смотрят на кого-то в таком же платье, туфлях или одежде, — немного неуверенно ответила она.

— А мне будет приятно, — и протянула ей руку, — Меня зовут леди Ева Айрс, но ты можешь звать меня Ева.

— Леди Зарина Морен, — вложила она свою руку и слабо пожала, а потом улыбнулась в ответ, — Но ты можешь звать меня Зарина.

— Ты на первом курсе?

— Да и в той же группе, что и ты. Ты не знаешь расписания?

— Нет, еще не видела. Я только приехала.

— Тогда тебе нужно взять учебники и переписать расписание.

Зарина схватила меня за руку и повела из комнаты, но возле входа, резко остановилась и отпустила ее.

— Извини.

— Нет, так даже лучше, — тут же закивала ей, — А то не дай Богиня потеряюсь.

Девушка хихикнула и уже весело посмотрела на меня.

— Ты странно выражаешься, да и стиль одежды у тебя интересный, я никогда не видела девушек носивших брюки и такие интересные кофты.

— Это мой личный дизайн, — опять сказала, не подумав, — То есть, я сама придумала, а моя подруга — пошила, она занимается изготовкой изделий в магазине.

— В каком?

— Особенный.

— Ооо, я знаю этот магазин, — обернулась Зарина, — Там работает милая особа Марьяна. А магазин, говорят, принадлежит девушке с необычным голосом. А еще говорят, она приехала из далеких земель, названия которых никто не знает и она лично знает счетовода самого короля. Будто бы она помогала ему и сейчас ведет с ним дела.

А я в своем маленьком мирке, даже не знала, что обо мне слухами порос уже весь город. Интересно, однако. Надо хоть иногда выходить из своей привычной среды и хоть по городу гулять, а то через год, я стану вампиром или еще того хуже — злой ведьмой.

— Может, сходим? — смотрела на меня брюнетка, а я даже не знаю, о чем она говорит. Меня распирало любопытство и я срочно должна была поговорить с Марьяной. Мне точно нужно знать, о чем можно говорить, а чего нельзя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Повтори пожалуйста, — попросила ее.

— Говорят, эта девушка поет в центральной таверне каждую пятницу и субботу. Я точно не знаю, — снова взгрустнула девушка, — Я тут всего неделю и то большую часть в академии.

— А ты откуда?

— Из округа Аркадии, я живу в 20 километрах от границы, в родовом поместье.

— Округа?

— Ну да, сельская местность. Папа управляет несколькими поселками, близкими к границе, но подчиняемся мы напрямую столице, так как находимся на ее территории, — ее голос стал немного грустным, будто она стыдилась своего положения.

— Что-то не так? — я остановилась и внимательно посмотрела в ее глаза.

— Просто, маги обычно живут в городах, тут и образование лучше и всегда под рукой наставники, а таких как я не любят. Будто мы чем-то отличаемся от вас. Хотя меня учили так

же, только я познавала магию через природу.

— Знаешь, хоть я и живу в городе, заниматься магией я хожу исключительно за черту города, — улыбнулась ей. Зарина неуверенно ухватила меня за руку и мы пошли смотреть расписание. В субботу у нас было всего три пары. На следующей неделе по две. То есть занятия начинались в 9 утра и заканчивались уже к часу. Даже до обеда оставался целый час. Что делать остальную часть дня я не знала. Это потом, после вводной недели, можно будет заняться обучением и не будет времени валять дурака, а эту неделю, даже не понимала зачем ходить, ибо эти вводные лекции были в каждом учебнике и читать одно и то же надоело. Меня позабавили названия предметов. В субботу будет основа практической магии, где мы все дружно будем знакомиться и показывать свои таланты, а потом нас познакомят с основами экономики, ну так называется у них все то что они делают, то есть, считаю доход, расход и налог, больше никаких других понятий нет.

— Так что мы сходим? — заходя в библиотеку, спросила Зарина, — Я могу узнать точно у местных, когда она выступает.

— Мы пойдем в пятницу, — перебила ее.

Мы пошли в отдел выдачи книг, где стоял молодой мужчина.

— Здравствуйте, имя, курс, — коротко спросил он.

— Леди Ева Айрс, первый, — ответила так же. Мужчина оторвался от бумаг и улыбнулся.

— Наконец, я думал Вы уже не придете леди.

— Простите? — немного удивилась.

— Для Вас немного другие пособия, ввиду уникальности Вашего дара, — посмотрел на меня внимательно, — Вы не покажете, как у Вас это получается?

— Как-нибудь в другой раз, — улыбнулась ему, — Я спешу.

— Конечно, — он достал перевязанных, восемь учебников и передал мне. Я расписалась за них и схватив за веревочки, мы пошли к выходу из библиотеки. Почти у самого входа Зарина поутихла и опять опустила голову вниз, а я удивилась резкой смене ее поведения.

— Селянка, — крикнул тоненький голосок. Перед нами стояла девушка в длинном коричневом платье, с глубоким декольте. Неестественно белые волосы, голубые глаза смотрели на Зарину с презрением. Она была выше меня и брюнетки, надменность была ее продолжением. Она подошла к нам ближе и осмотрела сначала Зарину, а потом и меня, продолжая своим громким голосом, — Нашла себе подругу, не по статусу? Ты все равно не вольешься в общество городских.

От ее смеха у меня мурашки пошли по коже, настолько он был противным.

— А я смотрю, Вас манерам не учили, — скептически посмотрела на нее и схватив за руку Зарину пошла из библиотеки.

— Да как ты смеешь, — упрямо перегородила она мне дорогу. Я подошла к девушке вплотную. Отпустила руку Зарины и провела рукой, около ее лица, не до конца сжимая руку в кулак и сосредоточившись на ее организме, опустила руку вниз, девушка, округлив глаза, стала наклоняться.

— Это как ты смеешь, — прошипела ей в лицо, — Научись хорошим манерам и только потом открывай свой рот. Увижу возле Зарины, в следующий раз так легко не отделаешься.

Расправила пальцы и девушка отошла от нас. Пока она не сказала еще чего-то. Я схватила Зарину за руку и пошла в нашу комнату. Оставила учебники и посмотрела на свою соседку. Она молча прошла к кровати, при этом внимательно смотря на меня.

— Что ты с ней сделала? — прошептала она.

— Я пока не знаю, что могу тебе сказать, давай поговорим об этом чуть позже, — все что смогла ответить, — Пошли, пообедаем.

Мы пошли в столовую и спокойно покушали. Зарина старалась не смотреть с интересом и вести непринужденные беседы, потом последовала экскурсия по академии и ее округе, когда я решила, наконец, зайти к Марьяне наступал вечер. Попрошталась с соседкой и пошла к калитке, но ни охрана, ни заклинание меня не пропустило обратно. Ответ один: «Выходит можно только после лекций в субботу».

Разозлилась и двинулась уже второй раз за день к ректору. Двери распахнулись передо мной, будто он меня ожидал, когда дверь закрылась, в комнате снова воцарила тьма.

— А нельзя ли включить свет?

Усталый вздох и щелчок пальцами. Я снова вижу симпатичного мужчину, только вот взгляд усталый, хоть и пытается это скрыть.

— Вам бы отдохнуть, — проговорила, присаживаясь в кресло, без приглашения.

— У меня нет времени, — снова вздохнул он и спросил, — Что Вы хотели?

Я посмотрела в глаза измученного мужчины и спросила:

— У Вас не найдется чаю? — его брови поползли вверх, но махнув рукой, я посмотрела в сторону камина, возле него стояла небольшая стойка с водой, чашками и сахаром, — Составите мне компанию.

И встав, прошла к камину. Натан не собирался вставать, а только внимательно следил за моими действиями. Я открыла чайник, но воды была холодной, хотя чай заварен.

— Вам не составит труда? — указала на чайник, он как-то обреченно посмотрел на меня и встал. Подошел к чайнику и обхватив его, своими огромными руками стал греть, — Вы маг огня?

— Да, — коротко ответил он и налил две чашки чаю, подав одну мне. Я оставила блюдце на стойке и подошла к диванчику. Брюнет сел на диванчик, а я устроилась на полу, — Встаньте, приболеее, же.

— Вы не могли бы разжечь камин? — снова вздох и через пару секунд поленья уже потрескивают в огне, — У меня дома никогда не было камина. Я мечтала переехать в большой дом, когда вырасту и что бы там обязательно был камин и много-много книжных полок, они создают особый уют. А оказавшись здесь и купив здание под магазин — получила свой камин, только вот за все это время, ни разу его не разожгла. Вечерами, я сижу возле него и он будто охлажденный кусочек сердца. Только махни рукой и оно загорится с новой силой, только подбрасывай в него поленья и оно будет гореть вечно.

Я перевела взгляд на Натана, он внимательно изучал мое лицо. Что он пытался там увидеть, так и не поняла, по-этому перевела тему разговора на необходимую. Ректор разрешил мне не скрывать своих сил, происхождения и статуса, так как я была под его защитой.

— Ваша защита какая-то особенная? — удивилась я, допивая остывший чай.

— Никто не посмеет тронуть тебя, — опять в глазах пробежала грусть, хоть голос и был бесстрастным, — Все считают меня уродом, не только снаружи, но и внутри.

— Почему?

— Я был молод, когда мне показалось, что встретил свою пару. У нас дело шло к свадьбе, — грустная ухмылка, — А потом появилась ее настоящая половинка, потребовал ее и забрал. Это позже я узнал, что она поила меня какой-то смесью, что бы я думал, что она

моя пара. На самом деле, они хотели разжиться деньгами, за мой счет и убежать.

— И эти шрамы Вы получили в борьбе за ту девушку? — охнула я.

— Нет, после той встречи, я их не видел, хвала Богине. Но это оставило отпечаток. Я прожил триста лет и не встретил своей пары, с каждым столетием шансы уменьшаются. Пускай, я все так же молод, но в нашем мире все встречают свою пару до 150 лет, это был крайний предел, а я пережил таких два.

— Говорите как старик, — поднялась и присела на диван к нему, — Вы встретите свою половинку, может она тоже Вас ищет, но не может найти.

— Спасибо, — тихо проговорил он и слабо улыбнулся, а я улыбнулась в ответ.

Урок 6 — Не пытайтесь казаться хуже

Пятница прошла пол слоганом — Мы ничего не будем делать. Зарина пыталась поднять меня пораньше, но я отвернулась на другой бок и пробурчала:

— Буду спать до победного, — мою фразу она не поняла, но отстала и завтракать пошла в гордом одиночестве. Мне вспомнились выходные дома, когда от скуки я спала по 12–14 часов в сутки. Просто не хотелось вставать и смотреть очередной фильм или ходить по дому с чашкой чаю. Теплое одеяло так и манило в свои объятия, ничего не казалось столь важным как окунуться в царство Морфея.

Второй раз меня разбудил приятный запах выпечки и чего-то незнакомого, но очень вкусно пахнущего. Я открыла глаза и посмотрела на поднос перед лицом. Зарина хитро улыбалась и протягивала его мне.

— Ты и мертвого поднимешь, — улыбнулась я и взяв поднос, удобнее уюстилась в постели. В столовой академии готовили очень хорошо. Осмотрев поднос, обрадовалась, тут были булочки с картошкой и мясом, чай и тосты с сыром и колбасой. Незнакомым запахом пахли именно они, но на вкус ничем не отличались от домашних. Принялась поглощать принесенное, под довольным взглядом соседки, а потом мы пошли опять гулять по академии. Так и прошел наш день. Зарина постоянно выпытывала у меня о жизни, я отвечала уклончиво и дальше шла, рассматривая окружающий ландшафт. Поужинав мы вернулись в комнату, и я открыла учебник по экономике, пролистала и закрыла, не интересно. Ближе к восьми вечера, кто-то постучал в дверь. Открыла. Меня просил к себе ректор. Пожала плечами, попросила Зарину не ждать меня и пошла в сторону главного корпуса.

Меня встретил уставший ректор и предложил попить с ним чаю. Мы снова разговаривали ни о чем, он слушал, а я рассказывала о своей жизни. Камин тихо потрескивал поленьями и окружал нас ореолом тепла. Я совсем разомлела, под монотонный голос Натана и уюстила у него на плече. Он обнял меня за плечи и продолжал рассказывать о своей работе в академии и том, как часто устает от этой рутинной и скучной жизни.

— Вам просто нужно изменить обстановку, — проговорила тихо и приподняла голову, — Изменить что-то, тогда Вы почувствуете себя лучше.

— Вы леди, предлагаете мне уйти с поста? — слабо улыбнулся он и поставил мою чашку на стол, так как сон плавно забирал меня в свой мир.

— Можно просто выбить Вас из привычного окружения, или можно сделать, что-то сумасшедшее?

Он не понимал моих намеков. Я плавно провела рукой по его животу, подымаясь к груди, обхватила рукой шею и потянула на себя. Мужчина не понял, что я собираюсь сделать и послушно опустил голову. Я потянулась к нему и быстро сократила расстояние между нашими губами. Сначала пробуя его на вкус. Натан не сопротивлялся, но и не отвечал. Но когда прихватила зубами его нижнюю губу, тут же отпрянул от меня. Его зрачки были расширены, а на губе проступило пара капель крови, я не рассчитывала, что он так резко будет мне сопротивляться.

— Извини, — слабо улыбнулась, оставляя его в замешательстве.

Этой ночью я засыпала с четким осознанием, что нужно делать ректора открытие для

этого мира и пускай мой безрассудный поступок, будет первым толчком для дальнейших действий. Закрывает глаза, но так и не успела придумать, чем бы ему помочь.

Следующий день обещал, был насыщенным. Первый курс уже условно разделили на группы, но все лекции были вместе. Лишь практические занятия проводились у каждой группы отдельно, хоть поступающих в этом году, как и в прошлом, немного. Сто человек на пять направлений, это малая часть. У нас только на потоке было столько, а тут по всем направлениям. Пары проводились в главном корпусе, так что бегать по холоду зимой не придется. Наутро нам разбудил шум леса, он плавно врывается в сознание и я отрыв глаза, почувствовала себя отдохнувшей.

— Это такой будильник? — спросила у сонной Зарины.

— Да.

Девушка была не сильно разговорчива с утра, но после водных процедур, повеселела. Мы пошли на завтрак, а потом сразу в аудиторию. Натан, сказал, что стоит открыть всем правду на паре и не бояться, что я и хотела сделать.

В кабинете почти все места были свободны, так как группа была небольшой. Помимо нас с подругой, было три парня и пять девчонок. Одна из которых, встреченная нами ранее. Когда мы зашли, она брезгливо посмотрела на Зарину и надменно на меня. Я лишь усмехнулась на это и прошла ко второй парте возле окна. Интернета тут нет, да и книгу не считаешь, придется смотреть в окно.

Преподаватель пришел через пару минут после звонка. Молодой парень, шатен, с карими глазами. Как и все высокий, я даже перестала обращать на это внимание. Он прошел к кафедре, разложил бумаги и внимательно посмотрел на нас.

— Здравствуйте леди и леры, меня зовут Миран Эромус и я буду вести у вас теоретическую магию. За первый год обучения, вы так же пройдете: географию и расоведенье, курс разделен по пол года, теоретическую, бытовую и основы практической магии, экономику и теоретические основы правильного распределения силы. Все курсы делятся в течении первого года, во втором семестре добавиться физкультура и обязательным станет зачет по конной езде. Дополнительные занятия вы сможете оговорить с преподавателями физкультуры или своими опекунами. А теперь давайте познакомимся с вами поближе. Так как у нас только водники, это облегчает задачу. Каждый встает и рассказывает немного о себе. Кто хочет начать?

Начать захотела самоуверенная блондинка. Она гордо встала, осмотрела всех сверху вниз и начала:

— Меня зовут леди Ария де Дюмор, я дочь известного на всю страну пекаря Рима де Дюмор. Мы всю жизнь прожили в этом славном городе и в будущем я хочу стать хорошим магом, что бы папочка мною гордился. И хотя мне всего 45, я достигну высот, чего бы мне это не стоило.

Она осмотрела всех и села. Мне даже смеяться захотелось. Столько пафоса, а смысла ноль. Дальше желающих не было, Миран указал на Зарину и та немного съездившись поднялась.

— Я... — начала было подруга, но Ария ее перебивала, шепнув:

— Селянка.

Я резко поднялась.

— Можно я расскажу о себе? — улыбнулась леру Эромус, он кивнул и Зарина

улыбнувшись, присела.

— Меня зовут леди Ева Айрс, мне 23 года и в отличии от леди Дюмор, я не мечтаю, а делаю, — по кабинету прошелся смешок, на что Ария отреагировала злым взглядом в мою сторону, — Дело в том, что я из другого мира. В своем мире я уже переступила порог совершеннолетия и получила высшее образование.

— Какое? — поинтересовался лер.

— Магистр в области экономики, — коротко ответила и продолжила, — Да, я именно та самая девушка, которая открыла небольшой магазинчик с одеждой и появилась издалека. Именно та девушка, которая ведет дружбу с счетоводом короля и попала под опеку ректора, да и пою в таверне по пятницам и субботам тоже я. По — этому леди Ариа, — обернулась к ней, — Поумерьте свое самомнение и начните учиться, а не возвышаться за счет отца.

К концу предложения девушка просто кипела от злости, а я смотрела на это и радовалась. Ариа не стала ничего отвечать, а просто стала складывать руки и бормотать заклинание. Минусом было то, что я не знала, что она хочет сделать, ибо учить длинные слова и заклинания не желала. Как поняла сейчас зря. Спасла только быстрая реакция. Не успев, она выставить руки вперед, я снова сконцентрировалась на ее организме и выставила руку вперед, открытой ладонью. Девушка замерла, бубоня слова, но не делая и движения.

— Вы не читали заклинание? — удивился лер, — Как у Вас это получается?

— Само собой, — пожалала я плечами, не отводя взгляда от жертвы.

— Что Вы с ней сделали?

— Управляю ее организмом. Видите ли, наше тело на 90 % состоит из воды.

— А что такое проценты? — задал кто-то вопрос. Математика 5 класса, а они этого не знают, кошмар. Внимательно посмотрела на лера, он же понял, о чем я говорила.

— Это если тебя разделить на 10 частей 9 из них будут простой водой, — огрызнулась, — Так вот, в каждой клеточке организма.

— А что такое клеточка, — опять тот же голос.

— Иди биологию и математику учи, — уже закричала на глупого человека, — В каждой клетке организма есть вода, именно такая, какой мы можем управлять или немного в иной форме, плазма, кровь, неважно. Это действие вынуждает сосредотачиваться и в стрессовых ситуациях без практики, наврядли применимо, так как за доли секунд, необходимо ощутить человека, не просто как организм, но и как огромный сосуд с большим количеством маленьких, в которых находиться вода. Одна неверная мысль или действие и человека может разорвать или деформировать, но это исключено. Я тренировалась на животных, все целы.

— Может, тогда Вы уже отпустите леди? — усмехнулся лер Эромус.

— Как скажете, — улыбнулась ему и опустила руку. Девушка обессилено упала обратно на стул. Это еще и силы забирает, стоять на одном месте с замерившими клетками. Наверное, неприятно. Хорошо, что так больше никто не умеет.

Остаток практики мы сидели за партой и слушали каждого одноклассника, а вторую пару нам рассказывали о основах водной магии. Что мир вокруг нас живой, что Богиня существует и дает нам благословления на использование ресурсов земли и мы должны научиться пользоваться ими и магией. Это напоминало проповедь в церкви, на которые я не ходила с раннего детства. Но потом пошли более научные понятия, ну для этого мира. Мы учились сосредотачиваться и искать магию внутри себя, как я делала это раньше, учились распределять силу выпуска магии и возможность брать ее из внешних источников. Лекции прошли быстро и интересно, чего нельзя сказать о последнем предмете — экономике.

Зашла в класс и увидела взрослого мужчину, на вид сурово. Он сидел за своим столом и внимательно осматривал каждого студента. Я не стала акцентировать на этом внимания и села ближе к окну. Зарина последовала молча за мной. Все перерывы она держалась скованно и старалась говорить поменьше, взгляд блуждал, но никогда не сосредотачивался на мне. Меня это стало напрягать, а началось все после первой пары. Значит, виной тому мое положение. Богиня, я уже устала, от этих странных понятий этого мира.

— Меня зовут лер Дорнаван, экономика это основа вашей будущей профессии, вы должны знать, как правильно оценивать свои услуги мага в будущем, сколько денег платить в казну и пути решения ваших финансовых проблем. Это важный предмет и спрашивать я буду, как за основной.

Все вздохнули, а я продолжала смотреть в окно и слушать преподавателя.

— Для начала, мы проведем тест и я узнаю уровень вашей финансовой грамотности.

— Фина...что? — раздался недоуменный голос с задней парты.

— Насколько ты разбираешься в экономике, — громко проговорила я.

— Видимо кого-то интересуется этот предмет? — удивился мужчина и внимательно посмотрел на меня.

— Ага, — злобно прошипела Ариа.

— Представьте нам леди, — хмыкнул мужчина, — И насколько вы увлечены экономикой?

Я вздохнула, посмотрела умоляюще на лера, но после хмурово взгляда встала и по новой начала рассказывать:

— Леди Ева Айрс, до этого жила в другом мире, получила звание магистра по экономике и перенеслась сюда, здесь открыла свой магазин и в данный момент работаю с лером Добромудрым по вопросу реорганизации налоговой документации.

— А каком плане?

— Вводим сведения документов по каждому трем месяцам, назвав это квартальным отчетом, для удобства формирования годового.

— И как продвигается? — он внимательно смотрел на меня, снова изучая, будто десять минут назад не насмотрелся.

— Все что необходимо я сделала, теперь веду работу только в плане проверки.

— Вы подписали договор?

— Да, я работаю на лера до формирования годового отчета, потом еще год, как помощник, опять же занимаясь проверкой.

— В вашем мире Вы в столь юном возрасте получили звание магистра?

— В моем мире, в 23 года уже неприлично сидеть на шее у родителей и большая часть людей работает или заканчивает учиться. Получить какое-то образование не столь трудно.

Мужчина продолжал внимательно на меня смотреть, а потом вручил пару листов бумаги исписанные крупным почерком.

— Это задачи, которые вы будете решать в конце года, попробуете решить, и я поставлю Вам экзамен хоть сегодня, — улыбнулся он и я улыбнулась в ответ. Взяла бумаги и села на место, — Ну, а остальные достают листок бумаги и ручку и пишем условия задач.

Задачи были на уровне посчитать налог при доходе, причем почти все. За время учебы я научилась считать их быстро, а с учетом ведения своих финансов и помощи счетоводу, можно было сказать, что щелкала их как орешки. За двадцать минут решила десять задач. Встала и под удивленные взгляды Зарины и своих одноклассников подошла к столу и

потянула листы с задачами и решением.

— Я думал мои задачи займут у Вас больше времени, — искренне удивился мужчина и взял ответы. Сначала нахмурился, видимо из-за непонятного почерка, пробежался по ответам и снова поднял глаза, — Вы справились на отлично. Мои задачи настолько просты?

— Не обижайтесь, но я решала такие на первом курсе в экономическом университете, причем это были самые простые. При этом в стране введен только один налог, когда моя страна славилась самым большим количеством налогов в мире. И решали мы задачи по всем. После такого, я не думаю, что такие задачи должны занимать у меня много времени, иначе я бы не получила свой диплом, — пыталась сказать как можно вежливее и лер оценил мои старания. Он по-доброму улыбнулся и поставил на листе пять, а потом отметил что-то у себя в журнале.

— Что ж, тогда я освобождаю Вас от посещений моих занятий, но надеюсь, что Вы зайдете ко мне и мы сможем поговорить об устоях экономики в Вашем мире.

— Конечно лер Дорнаван.

Выйдя от туда не знала чем заняться, до вечера оставалось еще много времени, но я хотела взять с собой Зарину в таверну и пройтись на рынок. Зачем ждать целую неделю, когда можно пройтись сегодня. Улыбнувшись своим мыслям, пошла в сторону кабинета ректора. Хотелось узнать, как он после вчерашнего инцидента и оповестить его о моем уходе. Это конечно было не за чем, но поселилась твердая уверенность, что раз он опекается мной и переживает, то стоит сделать этот маленький шаг, как бы я не противоречила себе. Зашла в его кабинет. Натан сидел задумчивый, смотря в одну точку.

— Я Вас отвлекаю? — присела на кресло у стола и заметила небольшой синяк на скуле, — Кто это сделал?

Мужчина будто очнулся от сна и посмотрел в мою сторону. Прикоснулся к щеке, сморщился и ответил:

— Не вписался в поворот. Почему Вы не на паре? — взгляд стал хмурым, — Если я взял Вас под опеку, это не значит, что Вы можете прогуливать пары.

— Я не прогуливаю, а заслуженно получила свою первую оценку в этом мире, — улыбнулась ему, — Высшую, а с учетом, что это по экзамену, который будет в конце семестра, меня освободили от дальнейшего изучения предмета.

— И на кого же Вы произвели впечатление? — поинтересовался ректор.

— На лера Дорнавана.

Наступила секундная заминка.

— И как Вам это удалось?

— Я рассказала ему о своем образовании, и он дал мне задачи с экзамена, я решила их за двадцать минут и ушла с пятью балами за экзамен.

Мужчина усмехнулся и прикрыл глаза.

— Вы меня поражаете, — усмешка переросла в улыбку, — Нашли подход к Этьену. Он ни кому с первого раза не ставил высоких балов.

— И сколько же раз сдавали Вы? — задала, не подумав, ну не может он сдавать его много раз, это же ректор.

— Три, — засмеялся мужчина, а потом продолжил, — Вaleyн, задавал шесть. Он буквально бегал за ним перед началом каникул и доказывал, что это ему не понадобится.

— Это твой друг? — улыбнулась, радуясь изменению поведения ректора. Но он перестал смеяться и немного замялся.

— Да.

Дальше разговор не клеился. Отчитавшись, что ухожу он лишь кивнул и я ушла. До конца пары оставалось двадцать минут, дошла до аудитории и подождала Зарину там. Она вышла за пять минут до окончания пары и увидев меня, подошла.

— Ты сегодня занята? — спросила ее.

— Нет, — немного грустно ответила она.

— Что случилось? Тебе плохо? Ты завалила тест?

— Нет, просто... — девушка не нашла, что ответить, — Просто ты такая...

Понятно. Дальше ничего спрашивать и не нужно.

— Я такая же как и ты, — четко ответила ей, — И не хочу ничего слышать. Сейчас мы собираемся и идем в город. Сходим на рынок, а потом в магазин, нужно пообедать и я ненадолго должна заняться делами, а тебя пока развлекут девочки. А вечером пойдем в таверну, ты же хотела услышать как я пою, — подмигнула ей.

— Но...

— Никаких «но», на ночь тебя в академию не пустят, переночуешь у меня, комната есть. Если проблема с экономикой — ее тоже решим, я тебе помогу.

Схватила ее за руку и пошла в сторону общежития. Зарина немного повеселела и вела со мной светскую беседу. Задачи она решила, но получила только три. Я обещала ей помочь. На рынке мы нашли тот магазинчик и соседка приобрела похожую сумку, только с тремя маками, а потом мы пошли в магазин. Злата с порога улыбнулась и обняла меня.

— Тебя не было всего два дня, а я уже скучала, — прошептала она, я улыбнулась ей и пошла, искать Марьяну. Она шила какой-то заказ и не сразу обратила на меня внимание.

— Марьяна, я смотрю, ты меня не рада видеть, — подошла к ней и обняла, она бросила свою работу и сжала в своих сильных объятиях.

— Тут без тебя, очень скучно, — ответила она и мы прошли к девочкам.

— Злата, Марьяна — это Зарина, моя соседка и подруга, — представила ее.

— Какая красавица, — Марьяна и ее обняла, а потом был долгий остаток дня. Мы вместе пообедали на втором этаже, я пошла, улаживать дела по магазину, а девочки закрыли магазин и стали примерять на Зарине различные платья, та была в восторге. Ее глаза горели. Магазин начал приносить неплохую выручку, только за эту неделю осени, мы получили как за три недели предыдущего месяца, на радостях, подарила девочкам по платью. Злата, снова расплакалась и стала благодарить Богиню за встречу со мной. Ее сестре не становилось лучше, но состояние стабилизировалось, что давало шанс на улучшение. Вечером мы с Зариной пошли в таверну. Меня встретили, как всегда тепло. Добряк, по имени — Арис, владел этим заведением и был тут барменом и вышибалой. В любом месте были люди, которым хотелось помахать кулаками, особенно после выпитого алкоголя. Я подошла к нему и обняла.

— Привет, Арис, мне как обычно, а Зарине тоже самое, — похлопала его по плечу и прошла к свободному столику. Девушка села рядом и стала осматриваться. Место было культурным, насколько это позволяет таверне. Все сделано из дерева, но чисто и аккуратно. Арис следил за внешним видом заведения и именно из-за этого оно пользовалось спросом у большей массы горожан. Нам принесли по стаканчику красного вина, так как здесь не знают о бокалах. Изначально, это приводило в смятение, но потом привыкаешь.

— Что это? — удивилась Зарина.

— Вино, ничего не подмешивают, — улыбнулась ей я.

Отпила из стакана. Мы немного посидели, пока зал не заполнился, я оставила подружку под присмотром Ариса и вышла на небольшое возвышение в виде сцены. Тоже деревянная конструкция, большая, небольшую группу артистов поместит и принялась петь.

За вечер выходила четыре раза, исполняя по две песни, разбавляя это немного алкоголем и в большей мере танцами. Потанцевать я любила, особенно под такие веселые мелодии этого мира. Смущало лишь ощущение чужого взгляда на меня, но оборачиваясь по сторонам, никого не видела. После исполнения последних песен подошла к владельцу.

— Арис, — обратилась к нему, — Мы уходим.

Мужчина протянул мне четыре золотых и сказал:

— Ты молодец, в таверне не протолкнись во время твоих выступлений. Надеюсь, учебе это не мешает, иначе бросай ее и приходи ко мне.

Арис залился хохотом, а я лишь улыбнулась.

— Я только поступила. Но поверь, если выгонят, приду к тебе.

— Давай. Идите осторожнее, — снова предостерег мужчина и отпустил нас домой. Он делает это каждый раз, хотя до дома идти два квартала.

Зарина расслабленная алкоголем, шла медленно, но ее глаза лучились счастьем.

Так потекли неспешные будни моего обучения. Я познакомилась с преподавателями, все они были добрыми и хорошо объясняли материал, так что с учебной проблем не возникло. Натан записал меня на обучение конной езде и иногда приходил смотреть на занятия. По его лицу заметила, что справляюсь хорошо, но выносливость пришлось воспитывать в себе. Изначально в седле держалась от силы десять минут, но уже через два месяца выдерживала по часу ежедневных занятий. На выходные мы с Зариной ходили в таверну, а потом она оставалась у меня. В гостевой комнате, стали появляться ее вещи. Я все так же работала с счетоводом, но подружку с собой не брала. Она сидела по вечерам с Марьяной.

Жизнь неспешно шла дальше, и казалось, ничего страшного не произойдет. Я обрела еще одну подружку. Первое желание исполнилось и я стала самостоятельной. Чувствовала себя счастливой и оставалось только найти свою любовь, тем более что с ректором мы так и не перешли черту. Мне казалось он именно тот, для кого Богиня пристала меня сюда. Но никаких движений с его стороны не было, впрочем, как и с моей. Мы и дальше вечерами собирались в его кабинете и пили чай у камины, иногда я приходила к нему после пар и просила объяснить какой-то вопрос подробнее. Он с радостью посвящал меня в тонкости и радовался моим успехам, не меньше меня, но что-то не давало двигаться дальше. Будто струна напряглась. Это чувство медленно нарастало во мне. Сначала не давая особых признаков, но к первому дню зимы — я стала немного дерганной. Из-за этого не стала отмечать свой день рожденья, ведь здесь месяцы немного смещены, а именно на два месяца. Так получалось, что теперь я праздную зимой. Я просто отпросила нас с Зариной у Натана на один день и вечером, после занятий мы пришли ко мне домой, где уже были Амир, Злата, Марьяна и Ибрам. У нас не было подарков, просто праздничный ужин и приятная беседа, а на утро мы встали поздно и вернулись в академию. Экзамены мы сдавали после праздника окончания года, так тут называли Новый год. Но до этого еще было долго, как и до самого праздника. Самое страшное началось за неделю до праздника, когда казалось еще немного и что-то плохое случится. Ночи стали адом, а день бессмысленным продолжением ночи, именно тогда я решила обратиться к Богине...

Урок 7 — Всегда верьте Богам

Вокруг тишина. Она сводит с ума, но и дает долгожданное чувство покоя. Сферы огней плавно передвигаются по кругу и усыпляют. Я не противлюсь этому, ведь это не сон, а медитация. Тут не будет жуткого чувства беспокойства, странной боли во всем теле, только забытие и только Богиня. Но мимо воли меня тянет в другое место. Там пахнет смертью, вокруг темнота, а сердце наполняет нестерпимый холод. Я пытаюсь открыть глаза, но они мне не подвластны. Я пытаюсь кричать, но мой голос тает во мгле, не выходя из горла. Я слышу только быстрый стук сердца, своего и еще кого-то. Оно бьётся в унисон с моим, и можно различить их только прислушавшись. Тело медленно немеет, начиная от кончиков пальцев на ногах и руках, плавно движется по конечностям к туловищу. Я пытаюсь дышать медленно, успокоить сердцебиение, но это не помогает. Организм меня не слушает и продолжает игры со смертью.

— Еще чуть-чуть, — шепчет старуха в балахоне, и мое тело покрывается мурашками. Немеют плечи и живот. Я чувствую, как что-то движется в моем теле, по венам вместе с кровью. Оно пытается достигнуть сердца.

Разум одолевает паника, а со рта срывается немой крик. Слезы струятся по щека, холодные и соленые падая на плечи и грудь. Хотелось сорваться и убежать от сюда, забыться в уголок и закрыть глаза и уши, но я смотрела на нее. Видела ее пустые глаза и костлявую руку.

— Давай же, — продолжала она, — Возьми мою руку и все закончиться.

Сердце пронзила острая боль, и я бы согнулась, но все так же оставалась неподвижна. Закрыла глаза и кричала разумом.

— Найдите меня! Кто-нибудь найдите! Я хочу жить!

В голове не мелькали моменты из жизни, была только пустота. Она завладевала разумом. Так же как вокруг меня клубилась мгла.

— Все хорошо, я рядом, — тихий, слегка грубоватый шепот. Со спины почувствовала тепло, будто кто-то обнял сзади. Сердце стало биться медленно, боль ушла, а голова прояснилась. Открывая глаза, оказалась в белой комнате. Сразу стало спокойно, ужас позади. Я не могла больше этого переживать, не хотела чувствовать это снова.

— Скоро все закончиться, — богиня подала голос, — Но вопрос только с каким исходом.

— Что происходит? — слезы продолжали течь по щекам, я даже не заметила этого.

— Для Аркадии наступили тяжелые времена. Вам жителям столицы не говорят об этом, но война длится уже два года. Приграничные поселки в огне, но скоро это закончится.

— В твоём голосе так и слышится «но», — не унималась я.

— Эта война повлияла на исход событий. Глупый мальчишка не знает слова «нет». Ему грозит опасность. Ты сможешь решить эту проблему, но тебе придется пройти через многое и главным встанет выбор, который положит начало твоему пути к любви. Сделай правильный выбор.

Я слушала ее. После того что уже пришлось пройти, мне казалось страшнее ничего быть не может. Я не впадала в панику, не останавливалась, но когда жизнь подарила долгожданное спокойствие, появились новые обстоятельства. Казалось, судьба играла со

мною злую шутку.

— Когда? — спросила, хотя сама уже знала, цепочка запущена. Еще с того момента как мне начали сниться кошмары.

— Ты сама знаешь ответ, — в голосе слышала улыбка, — Ты умная девушка, именно такой я тебя и представляла. Просто продолжай быть собой и не смотря ни на что делай как считаешь нужным. Я не прошу тебя спасти мир, я прошу лишь спасти пару жизней.

— Пару? Кого?

— Тебе пора.

— Что я должна сделать?! — кричала, просыпаясь, — Не смей оставлять меня без ответов!

Тишина и огненные светильники встретили меня в храме. Я резко поднялась и стала кричать, тыкая пальцем в потолок храма.

— Да как ты смеешь? Я десять проклятых месяцев нахожусь здесь. Как ненормальная устраиваю свою жизнь и только все становится нормальным, ты снова подкидываешь мне головоломки. Скажи прямо, что я должна сделать, что произойдет и где мне найти моего мужчину. Я устала уже играть с тобой в игру «Сделай Еву счастливой». Проклятых, десять месяцев как во сне. В этом Богами забытом мире.

Устало села на возвышение и схватившись за голову, опустила ее.

— Я хочу домой, хочу забыть это как страшный сон, — прошептала, уже скорее себе. Вытерла рукавом упрямо катившиеся слезы с щек и глубоко вздохнула. Не время плакать, я не могу быть слабой, только не сейчас. На кону стоят жизни, напрямую связанные со мной и этот кошмар. Избавлюсь от него, как только все уладиться он пройдет. Верю в это.

Вышла из храма не прощаясь с зрителем. Ночь с субботы на воскресенье быстро набирала обороты. Сегодня Зарина решила остаться в академии, прогулявшись со мной по городу. Завтра, а теперь уже сегодня, мы должны будем встретиться за завтраком. До дома дошла быстро. Больше никто не покушался на мою персону. Горожане иногда продолжали удивленно осматривать меня, но большинство списали это на странный стиль чужого народа, к которому относили меня. Не раздеваясь, улеглась на диван. Камин не горел и отдавал холодом. Именно сейчас мне захотелось, что бы его кто-то зажег, присел ко мне рядом и обнял за плечи. Мне представлялось как Натан с его высоким ростом, берет длинными тонкими пальцами древесину и кидает в камин, а потом взмахом руки, зажигает его, смотря на меня торжественно, мол, смотри какой я молодец. Узнав его поближе, оказалось, что он очень интересный собеседник и внимательный мужчина. Я чувствовала к нему что-то, но что не понимала. Это было чувство родства. Будто он очень близок мне.

За такими приятными мыслями и уснула. Разбудил меня приятный запах. Удивилась, ключи от дома были только у троих человек: Марьяны, Зарины и меня. Подняла голову и увидела на столике возле дивана чай. Кто бы это ни был, но он позаботился обо мне. Поднялась, схватила чашку и глубоко вдохнув аромат успокоилась. Кошмары не покидали меня и успокаивающий чай, который покупала Марьяна, был спасением с утра. Он хоть ненадолго давал сердцу успокоиться, ибо последние пару дней, я была сама не своя. Настроение скакало как конь галопом. Пару минут назад я улыбалась, а уже сейчас сидела в углу и редела. Это сказывалось и на самочувствии.

Прошла в кухню и увидела Зарину, она была чем-то взволнована и металась между столом и шкапами.

— Доброе утро, — проговорила она, от чего подруга вздрогнула и уронила пустую

тарелку. Та упала на пол и разбилась на множество мелких осколков, — К удаче.

Я поставила чашку на стол и наклонилась, собирая большие осколки в руку. Зарина молча присела рядом и стала делать то же. Потом мы замели пол и присели за стол. Подруга напряженно молчала и внимательно смотрела на меня весь завтрак.

— Почему мы не встретились в таверне? — спросила ее.

— Я подумала, что будет лучше, позавтракать дома, — неуверенно начала она, — У меня к тебе разговор.

— Я вся во внимании.

— Ректор уезжает, — огорошила она новостью.

— И что? — упорно не понимала, что в этом страшного. Ну, поедем себе по делам на пару дней, решит свои дела и вернется.

— Он передал управление академией своему заместителю.

— А вот это интересно, — поставила обратно чашку и внимательно посмотрела на Зарину, — С чего такие меры?

— Говорят возле границы, что-то происходит. Ректор в строчном порядке отправляется туда. Неизвестно на сколько, — пролепетала быстро она и схватила меня за руку, — Нам ничего не говорили, но я ведь знаю, что дело не чисто. Одно поселение переехало полностью. Папа говорил, что это из-за плохих условий жизни, но я не маленькая. Там часто что-то стало происходить. Полтора года назад в нашем доме останавливался полк. Целый полк военных. А вдруг там война? Как же родители?

— Успокойся, — сжала ее руку, — Все будет хорошо. Сколько ехать до границы?

— Если на лошадях то полтора дня.

— Ну вот. Три дня пути и пару дней там. К окончанию года он вернется. А мне срочно нужно в академию.

Встала и приведя себя в относительно нормальное состояние пошла в академию. Зарина осталась дома, ссылаясь на бардак, творившийся в стенах здания. Я думала, она преувеличивает, но только зайдя в главный холл, поняла, что нет. Повсюду бегали маги. Преподаватели и студенты старших курсов, будто активизировались в один момент и решили пробежать мимо меня. Я шла, стараясь их оглядеть, ибо они не замечали ничего перед собой. С трудом и постоянными заминками дошла до кабинета. Дверь привычно распахнулась, но Натан был не один. Среди них я заметила много незнакомых лиц.

— На этом наш разговор окончен, все свободны, — закончил резко ректор и посмотрел на меня, — Проходите, леди Айрс.

Я молча прошла в кабинет и дождалась пока все выйдут. Натан выглядел уставшим и изнеможенным.

— С тобой все нормально? — спросила его, присаживаясь в кресло напротив. Он сложил руки на столе и уткнулся в них лбом.

— Прости, Ева, но я устал. Ты что-то хотела? — поднял голову и внимательно посмотрел на меня, — Сегодня воскресенье. Почему ты в академии?

— Спасибо, я знаю. Пришла, как узнала, что ты уезжаешь, — начала сразу же, — К чему такая спешка? Вся академия стоит на ушах.

— Мне срочно нужно поехать на границу.

— Почему именно ты? — не унималась я, — Больше некому что ли?

— Потому что там война, — резко выпрямился он и зло посмотрел на меня.

— Она там уже два года, — спокойно ответила ему, — Почему именно сейчас?

— Тебя это не касается, — так же резко ответил он.

— Меня касается, все, что связано с тобой. Так что отвечай, — в тон ему ответила я.

— Там Валеин, — прошипел он, — Упрямого дурака ничему жизнь не учит. Я еду за ним.

— Ты не должен туда ехать, — попыталась сказать мягко, — Ты можешь погибнуть.

— Ева, это место военных действий, там все могут погибнуть.

— Нет, — попыталась объяснить я, — Дело не в войне, а в тебе. Именно ты там можешь погибнуть, Натан, именно ты.

— Почему ты так решила? — он внимательно посмотрел на меня.

— Я была в храме.

— Из-за кошмаров?

Натан давно стал замечать изменения в моем поведении и недавно я рассказала ему о ночных проблемах.

— Да, струна внутри меня натянулась до предела, — от моих слов ректор напрягся, — Я пошла к богине и она сказала, что ты можешь пострадать.

— Как именно она это сказала? — он продолжал изучать меня взглядом, я смутилась и ответила расплывчато:

— Что дорогой мне человек пострадает там.

— Со мной все будет хорошо, а сейчас извини, я через час выезжаю, — он поднялся со стола и любезно выпроводил меня за дверь.

Я не стала пока ему перечить, но по отъезду не заметила резких перемен в моем состоянии. Все то же подвешенное состояние и перепады настроения. Весь день прошел как в плохом сне, что стало уже привычно. Вернувшись домой, Зарина взяла меня гулять по городу, в преддверье окончания года, снова открылась ярмарка. Мы большую часть дня бродили по длинному рынку, любуясь экзотическими украшениями, жуя сладости и разговаривая ни о чем. Я ходила задумчивая, а скорее опустошенная. Мысли были где-то далеко, но уловить их не могла.

К вечеру настроение совсем упало и не желая меня больше мучить, Зарина направилась в сторону академии.

— Давай чуть-чуть, — пробирающий кожу шепот. Я снова в этом месте, но двигаюсь. Открываю глаза. Возле меня кто-то стоит, он с ужасом и паникой смотрит в лицо смерти. Она протягивает к нему руку, и он слепо тянется к ней. Большой и сильный мужчина, не может противиться ей. Я стараюсь подойти к нему, но ноги двигаются очень медленно. Протягиваю руку и хватаю его. Движения становятся быстрее, и я закрываю своим маленьким и низким телом доступ к мужчине.

— Ты мой, — заставляю посмотреть на меня. Он опускает голову, и я тону в черных омутах. Он не понимает, что происходит и как замороженный смотрит на меня, снова протягивая руку к смерти. Я хватаю его ладонями за лицо и заставляю внимательно смотреть на меня, хотя для этого мне приходится подняться на носочки, он слишком высокий, — Ты МОЙ.

Мужчина будто выходит из ступора и начинает осмысленно смотреть на меня. Его руки обхватывают мою талию, и он приподнимает меня.

— Твой? — в голосе слышится удивление, я уверенно киваю, — Я твой.

Тьма укутывает нас, со спины чувствуется холод, но наши сердца бьются в унисон, как и

всегда, если прислушаться.

— Ева, Ева, — Зарина пыталась привести меня в чувство, — Проснись, Ева.

Я открыла глаза и попыталась сконцентрироваться на подруге.

— Что случилось? — спросила осипшим голосом.

— Ты начала кричать.

— Что на этот раз?

— Что-то про то что он твой и ты его не отдашь, — вспомнила она и прищурившись усмехнулась, — Кого ты уже собралась оставить себе?

— Никого, — немного резко ответила и встала с кровати, — Прости.

Утром проснуться оказалось легче, настроение было чуть лучше, но тревога не покидала ни на секунду. Только сейчас сидя на паре, я поняла, что настолько привыкла к тревожному чувству, что не замечала его, но сейчас оно усилилось. Прикрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на внутренних ощущениях. Струна натянулась до упора и дернулась. Я вздрогнула, и по телу прошелся озноб. Вдруг похолодало, а мысли стали расплываться. Я резко встала из-за парты и несмотря на удивленные взгляды одноклассников и преподавателя пошла в сторону выхода. За мной пошла Зарина. Она повторяла всего один вопрос:

— Ева, куда ты идешь?

А я не понимала, что иду в сторону кабинета ректора. Дверь привычно растворилась передо мной, но там сидел не Натан, а незнакомый мужчина. Он удивленно повел бровью, но не выгнал.

— Мне нужен мой конь и неделя каникул, — проговорила на автомате, — Я все отработаю.

— Леди назовитесь, хотя бы, — немного опешил мужчина.

— Леди Ева Айрс.

— Что ж леди Айрс, вынужден Вам отказать.

— Это не вопрос, — разозлилась я, — Мне срочно нужно уехать.

— Это не может обсуждаться. Если бы Вы просили на неделю раньше, я бы Вас отпустил, но сейчас последняя неделя.

— И что?

— За это Вам грозит отчисление, — безапелляционно поставил он перед фактом.

Я задумала. Мне сейчас важнее, явно не учеба. Поделом, поступлю на следующий год или возьму в учителя Натана, после того как найду, спасу и сама прибуду. Резко подняла свой взгляд и кивнула.

— Хорошо, отчисляйте, — просто сказала и вышла из кабинета.

— Ева, вот так просто? — удивилась Зарина, — Ты вот так просто все бросишь?

— Я не могу объяснить, но сейчас важна не академия, не мой магазин, даже не мы с тобой. Сейчас важна жизнь Натана и еще одного человека.

— Кого?

— Богиня не сказала, но я должна делать, то что нужно. А нужно спасти ректора.

— Хорошо, — кивнула и обняла она меня. Я почувствовала прилив сил и уверенности. Как же хорошо, что я нашла себе такую подругу.

Долго собираться намерений не было. Взяла удобные вещи, стащила со столовой побольше сухого пайка и выдвинулась в путь. Возле входа в академию стоял тот мужчина.

Он осмотрел меня.

— Ты понимаешь, что больше не сможешь вернуться сюда никогда?

Я удивленно наклонила голову вправо.

— Если тебя отчислят, ты никогда не сможешь вернуться в стены академии в качестве студентки.

И вот тут до меня дошел смысл слов Богини. Вот и мой выбор. Остаться тут и переживать дальше или выбросить желание доучиться тут в бездну.

— Не вижу смысла тут учиться, если не могу выполнить свой долг.

— О каком долге идет речь? — удивился мужчина.

— Быть счастливой, — улыбнулась ему, чувствуя легкое облегчение.

Мой путь будет нелегким и тернистым. Знаем, Богиня предупреждала, но не буду отклоняться от заданного направления. Вот же ж неугомонный Валеин. Решил проигратся в войнушку. Только видимо настоящая война подпалила его детские мечты быть великим воином. Ничего, найду сама по-тихому придушу.

— Только спокойно жить начала. Только жизнь наладилась, нет, на тебе, — бурчала себе под нос, — Ничего, я еще доберусь до твоего друга Натан, будет знать, как тебя у меня забирать.

Хоть и были смешанные чувства по отношению к моему опекуну, я не хотела его терять. Ни сейчас, ни через тысячи лет. Он очень изменился со времен нашей первой встречи и из холодного непроницаемого человека, стал доброжелательным и улыбающимся мужчиной. К которому, я испытывала интерес.

Разложила на коленях карту и посмотрела на предстоящую дорогу. Мне не встретиться ни одного поселения на пути, но если сделать небольшой крюк, то переночую в небольшом поселке Авдина. Если посплю на час меньше, из графика не выбьюсь, а там и к завтрашнему вечеру доберусь до места назначения — границе с Виромом. Государством, в котором основное население эльфы. Вот зачем ушастым, эти земли? В книгах пишут, что они милые и добрые любители лесов, но в этом мире, что-то пошло явно не так.

Я уже ненавидела их. Или скорее они пополнили уже существующий список существ, которых хочется придушить. Валеин, кстати, был на первом месте.

Пора, наверное, решаться поговорить с Натаном о наших отношениях, а то я так скоро буду на людей кидаться. Хотя кошмары должны скоро прекратиться. Пусть будет так! Пусть все наладиться, а мой путь будет интересным и легким...

Урок 8 — Приключения не всегда проходят гладко

У меня возникал только один вопрос: что меня дернуло отправиться одной в это путешествие? Марьяна и Ибрам не знают, о моей поездке, да и Зарина, но в конечном итоге это не сулит мне ничего хорошего. Карта была изрядно помята, хотя прошло только шесть часов моего путешествия. Разбиралась, я в ней плохо, просто приблизительно отмечая, где нахожусь перед поворотами и опознавательными знаками. До деревеньки еще столько же, то есть доберусь я к ней только к закату.

Погода была хорошей, пейзаж однообразным, а мне скучно. Первые пару часов я крутила головой и рассматривала всю местную флору и фауну, но ничего необычного не заметила. Такие же высокие дубы и ели, поля заросшие высокой травой и пробегающие иногда по тропе зайцы и ежи. Становилось даже жалко, ведь разница в наших мирах, получается только в технологиях и расах. Ну магия, в нашем случае это взаимоисключающее понятие развитию технологичности мира. Хотя можно было бы произвести поезд, которым управлял бы маг огня или продвинутые корабли, но здесь все настолько помешались на экологичности, что даже становилось страшно. Сначала, я не понимала этого. Ну как можно все время оберегать природу, ради прогресса нужно чем-то жертвовать и в данном случае это была природа, но потом я познала магию. Я почувствовала ее каждой своей клеточкой и она сроднилась со мной. Медитируя, я чувствую каждое колебания ветра, каждый организм находящийся рядом, именно эти упражнения и концентрация помогают мне управлять организмами и высасывать воду из воздуха. Так как я остаюсь один на один с природой и начинаю ее чувствовать как себя. Даже на Земле я не могла так ясно почувствовать свой организм, как сейчас природу.

Вскоре мысли плавно перетекли в сторону Натана. Я понимала, что он хороший человек, он беспокоился обо мне, делал меня лучше, но это не то. Я не чувствовала себя рядом с ним как дома, не было того чувства единения, которое так хотела почувствовать сидя вечерами в его кабинете. Скорей это было сродни отношениям брата с сестрой, когда ты чувствуешь себя с ним хорошо и защищенно, но не более. Тогда появлялись другие мысли. Где мой единственный? Когда я его встречу и как это будет? Направляясь прямо на войну, не было даже и мысли, что возможно он где-то там. Один из многих солдат, но важнейший человек для меня. Только путешествуя в одиночку, точно поняла, что друзья это важная составляющая жизни, но единственный — это часть меня. И пусть я не до конца понимала значения этого слова, но смотря на Ибрама и Марьяну, складывалось ощущение, что они понимают друг друга с полуслова. У них были ссоры, они кричали друг на друга, даже по пустякам, но этот взгляд и легкие прикосновения Ибрама к жене, еле ощутимые, будто она самое важное и ценное в его жизни. Это тот аспект отношений, которого нет в нашем мире. Здесь понимание жены, не половинки на определенный период времени, а части тебя на всю жизнь, самой главной и важной в жизни. Наверное, именно о такой любви пишут писатели в нашем мире, непостижимой и в то же время такой простой.

За размышлениями не заметила, как стали сгущаться тучи. Темно-синие, почти черные вдали и серые прямо надо мной. Я ускорила лошадь, но это не спасло меня. Сильный дождь сорвался мгновенной, барабаня по пыльной дороге большими каплями. Сначала я пыталась укрыться от дождя и даже достала короткую накидку с капюшоном, но она не спасала меня.

Через час пути под проливным дождем, я вся промокла и плохо себя чувствовала. Ноги намокли сразу, а голова только, когда капюшон перестал справляться с таким количеством воды. Холод подступил тоже через время, хотя капли были ледяными. Сначала почувствовала легкую прохладу, но когда и земля успела остыть от дневного тепла, почувствовала всю «радость». Еще через час я стучала зубами и пыталась себя хоть как-то согреть. Останавливаться и разводить костер не имело смысла. Одежда и так вся промокла, а вокруг не было достаточно большой кроны на дереве, что бы скрыть и меня и лошадь и развести костер, по-этому упрямо ехала вперед, прибавив еще ходу.

Только к вечеру, дождь стал утихать, превращаясь в противную мелкую стену из капель. Будто тебя поливали водой из пульверизатора. Капли были настолько маленькими, что задерживались в воздухе и летели мне в лицо. Я не успевала просохнуть, так как промокла до нитки. Сняла мокрую накидку и положила сзади себя, открыла карту и взглянула. Последние часа четыре, не отмечала свое местонахождение и вела лошадь по дороге, благо никаких ответвлений не было. Приблизительно прикинула и поняла, что немного опережаю график. Если продолжу идти таким ходом уже в течении полутора часов окажусь в деревне. Скоро должна появиться развилка.

Ее я ждала как знака свыше. Дорога все продолжала оставаться монотонной и однообразной. От холода меня клонило в сон. Пыталась бороться с этим чувством как могла. Пела песни, делала остановки и разминалась, только бы температура тела не падала еще ниже.

Развилка появилась через минут сорок, когда я уже потеряла надежду ее увидеть. Хотела даже свернуть обратно, но упрямо двигалась вперед. Если бы не появилась она, шла бы и всю ночь и пусть была бы уставшей, зато быстрее бы добралась до Натана. Руки дрожали, но лошадь слушала и легкие толчки в брюхо, указывающие куда двигаться. От холода в голове помутнило, я чувствовала себя как во время жара. Все тело знобило и очень хотелось пить. Всю воду выпила еще час назад, а есть не хотелось. Волнение, так упорно убаюканное мной во время поездки, снова стало напоминать о себе. Струна натянулась до предела. В глазах на секунду потемнело, и я стала падать. Лошадь мгновенно остановилась, но это не спасло мое плечо от болезненного удара об землю. Меня стало тошнить и добравшись до ближайшего дерева, все же опустошила и без того пустой желудок. Оторвала большой лист с дерева, в котором собралась дождевая вода и умылась. Пить побоялась, хоть тут и чище чем в моем городе. Обратно взбираться на лошадь побоялась и решила пройти пешком. Еле волоча ногами мы медленно двинулись вперед. Ничего не указывало на плохое самочувствие, подумаешь промокла, но беспокойство внутри будто достигло предела и больше не отпускало меня, как бывало раньше. Я находилась между мирами, с пустым взглядом входя в деревню.

Вокруг в полукруге выстроились деревянные и каменные дома, все сделанные как по каталогу. Различие только в материале. Высокие, но одноэтажные, с виду небольшие, но смотря на те что стоят боком, можно заметить, что основная часть дома была в длину, а не ширину. Дорога уложена не обработанным камнем, но все было сделано аккуратно. Каждый дворик огражден полуметровым забором из камня, как в поселках Англии, небольшие калитки и рядом фонари. Вдоль дороги ни одной лавочки или лишнего фонаря.

Людей тоже не было. Все как один вымерли.

— Ау, — крикнула я, — Где все?

Но ответом последовала только тишина. Вот тут и стала накатывать паника, такие места

не внушали доверия и хоть в призраков не верила, но было не по себе. Попыталась взять себя в руки и прошла к первому дому. Лошадь оставила за оградкой, привязав ее к калитке, а сама прошла во двор. Направилась к дому. Не успела постучать, как дверь открыла взволнованная женщина.

— Девушка, — обратилась она ко мне, — Бегите отсюда быстрее. Скоро закат и эта ночь будет очень длинной и страшной. Нечего Вам играть в игры с судьбой.

Я только усмехнулась.

— Я хотела попросить у Вас ночлег, — вежливо обратилась к ней.

— Сейчас не самое лучшее время, — ответила она, но приоткрыла дверь больше, пропуская меня внутрь. Я прошла и почувствовала себя значительно лучше. В доме было тепло и горела большая печь на кухне. Она прошла к ней и я последовала следом.

— Что у Вас такого происходит? — поинтересовалась.

— Каждую ночь, после дождя к нам приходит невиданное чудовище и высасывает всю влагу из человека, оставляя после себя его пепел. Так погибло уже двадцать наших и трое приезжих. Так что Вам лучше покинуть нашу деревню до начала этой ночи.

— Она должна остаться, — просипел голос из темноты. Я вжала голову в плечи от ее голоса. Он будто проникал под кожу. Повернулась к двери в ранее закрытую комнату. На меня смотрели удивительно светлые голубые глаза, но странность состояла в полностью налитых кровью белках. Старуха была сморщенная, все лицо покрыто глубокими морщинами и темными пятнами. Тонкие руки сжимали трость, на которую она опиралась, своим телом, укрытым в мешковатое платье до пят. Волосы, серого цвета, будто жили отдельной жизнью, длинными прядями спускаясь, не немного путаясь. Но они шевелились, еле заметно, но шевелились. По спине снова пробежала дрожь.

— Я ждала тебя, Ева, — она внимательно осмотрела меня.

— Почему меня? — голос дрожал.

— Ты и сама прекрасно знаешь свою покровительницу, — тонкий рот, почти без линии губ, растянулся в усмешке, — И ты должна сделать кое-что для нас, что бы получить то, что нужно тебе.

Это походило на сказку о богатырях, когда им загадывали пойти туда, не знаю, куда и взять то, не знаю что. И исход игры был неизвестен, ибо правил никто не знает.

— Не переживай, ты справишься, — подбодрила старуха, — А потом я отвечу на все твои вопросы.

— Можно всего один?

— Слушаю.

— Что нужно сделать? — решительности во мне не было, но если меня ждала эта женщина от самой богини, то это что-то да значило. Если я не выполню ее волю, последует какая-то потеря. Этот как в квест-играх, ты не можешь перепрыгнуть через уровень, иначе потеряешь важный приз, а мне сейчас не нужны потери.

— Через час зайдет солнце за горизонт, тогда и начнется твоя битва. Избавь деревню от чудовища и приходи обратно, а утром, перед продолжением пути, мы с тобой поговорим. Амбер, покорми девочку, сила ей понадобится.

На этом старуха закончила со мной разговор, а девушка принялась накрывать на стол. Привычной еды как в столице не было. Меня угощали водой, безвкусным маслом, намазанным на ржаной хлеб и одним помидором. Я все молча приняла и под бдительным взглядом девушки съела. Через некоторое время, солнце село за горизонт и мне пора было

выходить. К этому моменту, снова начал моросить дождь. Туч было немного, они пушистыми подушечками скрывали звезды то тут, то там. Я успела немного обсохнуть в теплом доме, но выйдя на улицу, почувствовала, что одежда все еще сырая. Противный ветер пробирал до дрожи, я съежилась, пытаюсь согреться.

— Где ты, чудовище? — крикнула, что есть силы. Напрашиваться на драку глупо, но когда ее не избежать, лучше быстрее все закончить и пойти спать. А с учетом того что я вся мокрая, не мешало бы и просушить одежду.

Бродить по деревне пришлось долго. Я честно, пыталась найти этого монстра, но он будто избегал встреч со мной. Так прошло два часа. Зайдя в небольшой хлев, присела на стог сена. Спать хотелось все больше, а усталость сказывалась сильнее. Ко всему прибавилась сильная жажда. Притом что пила я крайне мало, это показалось странным. Села удобнее и прислушалась к себе. Мой организм, просто, кричал о нехватке воды, причем не желудок, а каждая живая во мне клетка. Глубоко вдохнула и открыла глаза. Тоненькой ниточкой, из меня ускользала влага. Все питательные вещества, строительные материалы для клеток. Будто кто-то высасывал саму жизнь. Аккуратно встав, последовала за ниткой. Недалеко от хлева, стояло нечто. Размером с медведя, полностью лысое, имеющее две руки и ноги и голову. Все это соединялось продолговатой, но узкой шеей. На голове три глаза, полностью скрытых черной пеленой и рот. Ни ушей, ни носа не было. Меня передернуло от вида этого существа. Оно было не разумно, это виделось сразу. Чудовище наслаждалось моей влагой, это было видно по прикрытым глазам и слабой улыбке застывшей на огромных губах. Сосредоточившись, я перерыла канал и тут же последовала цепочка, наверное, самых страшных событий в моей жизни. Глаза чудовища открылись и недовольно сощурились, осматривая окружающую его местность. Он зацепил свой взгляд на мне и опустил на четыре конечности. Его движения были медленными и тягучими, он словно растягивал удовольствие. А потом в доли секунды перебирая конечностями, побежал на меня, опрокидывая меня на землю. Я больно ударилась головой, с трудом оставаясь в сознании. Слабость сказывалась все больше, а волнение не давала трезво мыслить. Чудовище смотрело на меня своими огромными глазами и снова начало испивать меня. Я вырывалась, кричала, что есть силы, но все было напрасно. Прикрыла глаза и попыталась сконцентрироваться. Сумбур из мыслей не хотел соединяться воедино, но потом проблеснула здравая мысль. У каждого существа есть предел. Каждое существо можно убить.

Представила нить питающую существо и прочувствовала каждую каплю падающего дождя, он будто отдельный организм. Вся влага, что была вокруг, сейчас работала на меня. В нить стали вплетаться капли дождя и влага из воздуха. Она толстела на глазах.

Чудовище не замечало подставы и продолжало торжественно смотреть в мои глаза, а я открыла свои и внимательно наблюдала, как оно сменилось на удивление. Монстр пытался прервать питание, но уже я держалась за нашу связь и продолжала подпитывать его. Его сильная рука, схватила меня за кофту на груди и сильно приложил о землю, но я продолжала задуманное.

Улицу разразил громкий вой и мгновенно все закончилось. Чудовище упало возле меня и стало, морщась и крича, хаотично дергать конечностями. Я тут же отползла, продолжая подпитку. Для меня это казалось дикостью, убивать его, но он хотел убить меня, я должна это сделать. Направила последнюю каплю и он замерев, через секунду упал замертво.

Я не стала проверять или смотреть еще раз на него. Разорвала тут же связь и посмотрела на небо:

— Теперь ты довольна, — прокричала богине, — Ненавижу.

С трудом поднявшись на ноги, пошатываясь, пошла в сторону дома. Меня встретила Амбер. Тут же протянула свежую рубашку и сказала, что в комнате набрана теплая ванна. Она указала на одну из дверей и я кивнув, направилась туда. Только переступив порог комнаты, хлопнула дверью и стала раздеваться на ходу. Зашла в уборную и залезла в ванную. Вода теплой была, наверное, минут сорок назад, но привередничать не стала. Опустилась под воду с головой и попыталась забыть произошедшее, не так давно. Но ничего не помогло. Наскоро помывшись, надела рубашку и залезла в кровать.

Сна не было. Казалось, будто закрыла глаза и сразу же открыла. Солнце было уже высоко, а значит мне пора в путь. Одеть было нечего, но встав с кровати, заметила на стуле одежду. Не разглядывая надела. Это оказались плотные темные штаны и рубашка с длинным рукавом, а сверху теплая вязаная накидка.

— Туда куда ты держись путь, она понадобится, накинь, — сказала старуха, как только я вышла из комнаты с накидкой в руках, — С добрым утром.

— Кому как — буркнула я, садясь ближе к огню. Меня продолжало знобить, а волнение нарастало с каждой секундой. Будто то, что было, до этого была лишь легкая разминка, перед реальным марафоном переживаний.

— Это только начало, — начала рассказывать старуха, — Впереди у тебя еще множество испытаний и приключений. Тот год, что ты провела здесь, был периодом привыкания, теперь же устроив свою жизнь, тебе необходимо найти свою любовь и спасти ее. Я приготовила для тебя два зелья.

— Зачем?

— Они помогут спасти жизнь знакомым тебе людям.

— Каким?

— Эта, — она протянула зеленый флакон, — предназначена для твоего единственного, он очень болен и нуждается в твоей помощи.

— Где он? — взволновано проговорила. Теперь понятна причина моего постоянного волнения, — Это началось около месяца назад.

— Это все связано. Твое волнение не безосновательно. Но если ты поспешишь, то успеешь.

— Что с ним? — я привстала, будто от этого буду лучше слышать.

— Его отравили. Твой доблестный воин ждет. Ты близка к нему.

— Тогда мне стоит выдвигаться, — сорвалась я с места, — Спасибо за гостеприимство.

Но старуха остановила меня, схватив за руку.

— Это не все, — она нарочито сделала паузу, — Есть еще одна единственная, которая нуждается в твоей помощи.

— Как мне найти ее? — я взяла флакон с фиолетовой жидкостью из ее рук.

— Ты сама поймешь, — это все что мне поведали.

Не теряя времени, схватила свои вещи и поехала дальше.

Сегодня день радовал солнечной погодой и такой же однообразностью пейзажа. Я не смотрела по сторонам, а скакала вперед. Волнение не угасало и на секунду. Долгие пять часов пути показались вечностью. Я останавливалась только на пару минут, каждый час, а потом снова гнала лошадь. Она фыркала, но следовала моим просьбам. К моменту приближения к месту назначения, стала замечать изменения природы. Деревья пожелтели, но не из-за осени, а будто из них выкачали все, земля ссохлась и ни одного животного.

Уняла немного лошадь и стала внимательнее рассматривать окружающую среду. На дороге, копыт подымался столб пыли, будто тут несколько слоев земли превратились в пыль. Вдалеке виднелось небольшое поселение, видимо место существования наших воинов. Шатров, синего цвета, было множество, и все они располагались близко друг к другу. Еще каких-либо сторонних поселений видно не было. Я стала двигаться в сторону наших, при этом внимательно осматриваясь дальше. Чем ближе подходила к поселению, тем ближе виделась граница. Она отделялась магическим полем, которое переливалось на Солнце как мыльные пузыри. Интересное было зрелище, казалось именно ты находишься внутри шара, а мир за его пределами. Возле границы располагалась еще пара таких же шатров, а если присмотреться и одни красный намного дальше.

Дорога до поселения заняла у меня еще добрых полчаса. Когда я въехала на коне, все стали странно на меня смотреть. Я даже съежилась под таким количеством любопытных глаз. Один рыжеволосый мужчина, очень высокого роста, резко встал перед лошадью. Та встала на дыбы, а я схватилась за поводья и недоуменно смотрела на раздражающий лошадь субъект.

— Что такая леди ищет на войне? — пробасил он и внимательно осмотрел меня. Нет, сейчас я была вполне прилично одета, хоть и в штанах и короткой рубашке, но это была походная одежда.

— Меня зовут Ева Айрс, я...

— Леди Айрс, — перебил меня мужчина и поклонился, — Для меня честь познакомиться с Вами.

Он подошел ближе и схватив меня, аккуратно поставил на землю. Я не успела даже сообразить, что происходит, когда уже другой мужчина подошел и тоже склонил голову.

— Леди Айрс, давайте я Вас проведу, — и развернувшись двинулся к одной из центральных палаток. Я осмотрела окружающих меня мужчин. Они не вызывали чувства паники, но и доверия тоже, будто никто из них вообще не существует. Я усмехнулась своим мыслям и прошла в сторону ожидающего парня.

— Он очень плох, леди Айрс, — тараторил без умолку мужчина, — Его сильно ранили на поле битвы, а потом еще и отравили. Раны мы вылечили, но вот найти противоядия не может. Старший Ливэ Мэар сейчас отправился на поиски. Извините, он не давал на счет Вас распоряжений.

Я лишь кивала головой, ожидая поскорее увидеть Натана. Чем ближе приближалась к палатке, тем громче било мое сердце, а дыхание становилось тяжелее. Мужчина подошел и отодвинул штору, впуская меня внутрь. Я зашла в палатку.

Тут было немного темно и душно. В углу стояла кровать, на которой кто-то лежал.

— Мы не будем Вас беспокоить, — сказал зачем-то мужчина и закрыл штору.

Я прошла дальше к кровати и присела на стул, стоящий совсем рядом с ним. Перед глазами предстал прекрасный мужчина. Он был очень похож на Натана, но всего в нем было «более». Более высокий, более широкоплечий, более мускулистый, но и более шрамов. Я присела ближе, рассматривая этого мужчину. Похожий шрам на пол лица, только более резкий и грубый, с несколькими ответвлениями, одно проходящее через нос прямо горизонтально, а другое идет по шее. Слева пара небольших шрамов в пару сантиметров каждый. Черные волосы растрепанные лежали на подушке и они были, на удивление, очень длинными. Мне захотелось прикоснуться к ним, провести по ним рукой.

Я встала со стула и присела на край кровати. Мужчина лежал лицом ко мне, а его

волосы, заплетенные в хвост на его правом плече. Боясь разбудить его, еле ощутимо прикоснулась к волосам.

— Ева, — едва слышно прошептал он. Я резко убрала руку и внимательно посмотрела на него. Он по — прежнему спал и не совершал никаких телодвижений. Борясь со страхом его разбудить, снова притронулась к волосам, уже более уверенно. Они будто шелк проходили сквозь пальцы, не спутываясь.

Я как замороженная снова и снова, гладила его волосы и наблюдала, как они уплывают из пальцем, как стремительная река. Не заметила, сколько прошло времени, просто в один момент почувствовала взгляд.

На меня смотрел очень взволнованный взгляд. Мужчина, казалось, перестал дышать.

— Привет, — улыбнулась я ему, — Меня зовут...

— Ева, — продолжил на выдохе за меня брюнет, и нежно взял мою руку в свою, немного сжав, — Я тебя ждал.

Я замороженная следила, как на лице проступили капли пота, а потом его лицо исказила гримаса боли. Он сжал мою руку сильнее, я сжала в ответ и взволновано посматривала на него. Долго это не продлилось, уже через пару минут он потерял сознание.

Сколько просидела, все так же продолжая свое занятие, не знаю. Постепенно начало темнеть. Я совсем забыла о желании найти Натана, но по разговорам, он куда-то уехал. Глаза слипались, и зевала все чаще, но погрузиться в дрему не дала отборная ругань, от чего скривилась, и грозные шаги в сторону меня. Натан зашел в палатку весь грязный и по виду, очень уставший. Заметив меня удивился.

— Ты что тут делаешь? — нахмурился он.

— Я переживала, — оправдывалась я, сжимая руку, больного в обмороке.

— Зачем нужно было ехать сюда? Тебя что исключили? — его голос становился строже и опаснее, если сейчас не утихомириться, все, мне конец.

— Не тронь ее, — прозвучало очень угрожающе. Я повернула голову и заметила едва открытые веки брюнета.

— Вaleyн, — Натан сделал еще один шаг ближе к нам, но тот снова потерял сознание.

Урок 9 — Как спасти магу жизнь и не прибить его ПОТОМ

— Как ты тут оказалась? — задал очередной вопрос Натан. Он не подходил ко мне близко, оставляя между нами дистанцию.

— Я чувствовала волнение, весь месяц, а перед твоим отъездом оно стало нарастать, — начала оправдываться, — Я думала, ты ранен. А когда старуха дала мне зелье, чуть с ума не сошла. Я думала, ты умираешь.

— Что за старуха? Какое зелье? — напрягся мужчина, и было сделал шаг вперед, но тут же остановился и присел на стул, стоящий возле шторы, укрывающей нас от остального мира. Он провел руками по волосам и поднял усталый взгляд на меня, — Расскажи все по порядку.

— После твоего отъезда, я места себе не находила, — начала я, продолжая успокаивающе поглаживать руку Валейна, — Отправилась в храм к богине и она сказала, что мой единственный будет тяжело ранен. А с учетом наших близких отношений, я подумала, что ты и есть моя судьба. Рванула за тобой, но по дороге, решила переночевать в деревне, немного сойдя с дороги. В лесу ночевать было страшно, да и дождь шел неустанно, я промокла до нитки.

— А полог поставить, не судьба? — изогнул бровь мужчина и я почувствовала себя недалеко. За волнением и дорогой, совсем не додумалась до этого, — Видимо нет.

Ректор вздохнул.

— В деревушке зашла в дом и меня огорошили новостью о чудовище, — вздохнула следом, — Но уехать мне не дала старуха. Она сказала, что если я уничтожу его, она даст мне необходимое. Пришлось сражаться.

На последнем моменте мою руку сжали. Я повернула голову и заметила, что Валейн нахмурился, а свободная рука сжата в кулак, хотя он был без сознания.

— Я уничтожила его. С трудом, но уничтожила и пришла на ночевку в дом старухи, а на утро она дала мне два зелья. Одно для моего единственного, что бы спасти его от смерти, а второе — для единственной важного для меня человека. А потом, я приехала сюда, а тут он.

В шатре повисла угрожающая тишина. Я понимала, что что-то не так. Но разум упорно отказывался понимать элементарные вещи.

— Ева, ты еще не поняла? — как-то обреченно, проговорил ректор, — Переживать ты начала месяц назад, именно тогда Валейн, решил отправиться самолично на войну. Он постоянно был рядом, но боялся показаться тебе.

— Почему?

— Он воин, закаленный в бою и совершенно ничего не знающий об отношениях. Думая, что таким уродом тебе не нужен, решил, что без него тебе будет лучше. Видимо сама судьба подыграла его решению, — тяжелый вздох, — Он все это время следил за тобой. Пытался помочь. Я ведь не разглядел в тебе изначально потенциал, а он потом меня неделю доставал, что стоило тебя обучить. А потом когда узнал о твоей мечте, уговаривал меня пригласить тебя в академию, что бы хотя бы увидеться с тобой, под предлогом приглашения выступить. Еще и сверху денег дал, на твою мечту.

— То есть те деньги? — удивилась я.

— Мы не платим там много, — усмехнулся ректор, — Когда он после бала ходил радостный, я был счастлив за него. Он танцевал с тобой на балу и радовался, что смог к тебе подойти. А потом его переключило. Он узнал, что ты поступила и велел мне за тобой присматривать, а сам стал разъезжать по стране. Его долго не бывало дома, а последней каплей стал отъезд сюда. Я пытался с ним поговорить о тебе, но он говорил, что не достоин. Что ты испугаешься его и не захочешь находиться рядом. Ведь если я смущаюсь своих шрамов, то ему лучше не показываться вообще. Он ведь полностью такой. Все его тело в шрамах.

Я опустила глаза и заметила на рук несколько тонких полос, немного светлее самой кожи, они еле ощущались, по-этому их не заметила.

— То есть зелье для него? — глаза снова подняла на Натана, тот лишь утвердительно кивнул.

— Я пытался найти противоядие, но у меня не получилось. Могу я на него взглянуть? — он потянул руку ко мне. Я выпустила руку Валейна и потянулась к сумке. Волнение поутихшее, снова разыгралось. Я дрожащими руками передала сумку и снова взяла его руку в свою.

— Зеленое для него, фиолетовое для тебя, — пояснила, когда он достал вторую бутылочку.

— Ева, у меня нет пары.

— Есть, — немного привстала я, — Она где-то близко и мы найдем ее. Я обещаю.

Надежда в глазах ректора заиграла снова. Пусть этот мужчина и не предназначен мне, но он стал дорог, так что мне обходимо сделать его счастливым. Натан унес бутылочки на проверку целителям, а сам вернулся ко мне.

— Что с ним случилось? — не отводя взгляда от спящего, спросила я.

— Битва была ожесточенной. Валейн зачем-то пошел сражаться наравне с остальными, будто искал смерть, и она его нашла. Стрела попала в плечо. Рана затянулась быстро, но вот последствия оказались губительными. Первые пару дней его бил жар, потом он потерял сознание. Только сейчас немного поутих, а так все время звал тебя. Он по природе не такой мягкий, как я. Война сделала из него жестокого человека, но в душе он такой же мягкий. Я смирился с тем, что не встречу свою единственную, а он все пытался тебя найти, а потом, увидев — отпустить.

— Дурацкая идея, — заключила я, — Это не у тебя не было пары. А у него.

Натан удивленно посмотрел на меня и перевел взгляд на брата.

— Богиня не знает почему, но наши души попали в разные миры, по-этому, она и переместила меня сюда. Что бы я нашла его или он меня.

Нашу беседу прервал вошедший целитель. Он благодарно посмотрел на меня и переведя взгляд на Натана — кивнул. Тот резко поднялся и схватив бутылку из рук целителя подошел ближе. Валейн тут же напрягся. Я встала и обошла кровать с другой стороны, присаживаясь на край и все так же держа его руку.

— Я здесь, — шептала ему, близко наклонившись к лицу, — Просто выпей то, что тебе дают.

Мужчина больше не сопротивлялся. Натан подошел вплотную и приоткрыв рот, залил все что было.

— Теперь остается только ждать, — заключил целитель.

Так потекли суровые будни. Первые пару дней Валеин остро реагировал на мое отсутствие. Мне приходилось постоянно находиться рядом с ним и буквально насильно толкать в него пищу. Целитель заходил три раза в день и осматривал его, пока я сидела с другой стороны кровати и держала его руку. В сознание он так и не приходил. За три дня до наступления праздников мне стало удаваться уходить ненадолго. Я смогла впервые позавтракать в кругу остальных воинов. Они оказались как на подбор красавцами, сильными, мускулистыми, чуть портило только наличие шрамов. Они были остроумными и вели светские беседы за порцией полевой каши с мясом. Все улыбались и посматривали, с интересом, в мою сторону, но видимых намеков не давали, за что была им благодарна. Натан часто отлучался по делам, но большую часть времени находился рядом. Он не спрашивал больше ничего, но взгляд был укоризненным, и я понимала, что общения на счет академии не избежать.

За день до окончания года, в наше поселение прибыло еще несколько десятков воинов. Все они были грязными и уставшими, но увидев меня с похотливым интересом стали осматривать. Особенно несколько воинов. Я старалась не обращать на это внимание, прекрасно понимая, что на войне девушек нет, и у мужчин играют гормоны.

Натан изучающим взглядом следил за нашими переглядываниями, но не делал попыток пресечь это. Вечером мужчины распалили огромные костры, а на мое волнение об выявлении нашего местонахождения отмахнулись. Позже сидя у костра и поедая надоевшую за эти дни кашу, я разговорилась с ректором.

— Почему все там спокойно относятся к тому, что распалены костры и пьют алкоголь? — я проследила за очередной флягой, блуждающей между сидевшими у костра воинами.

— Эти три дня священны для жителей нашего мира, — пояснил брюнет, — За день до окончания года принято разжигать костры и поедать сладости, но у нас их нет. В день окончания года запрещены любые ссоры, иначе богиня может разгневаться и год будет тяжелым. Ночью мы находимся только с теми людьми, которыми хотели бы провести весь следующий год и это является добровольным выбором. В первый день года, часть дня принято отдыхать, а вторую приветствовать всех с еще одним прекрасным годом и проводить трапезу в кругу большого числа людей. В Аркадии часто устраивают ярмарки в это время. И ты бы это узнала, если бы не уехала сюда, — он укоризненно посмотрел в мою сторону.

— Лучше бы «спасибо» сказал, — буркнула в ответ.

— Благодарить тебя будет мой брат, за то что спасла его. Я тоже благодарен, но меня интересует вопрос.

— Какой?

— Как студентку отпустили из академии в канун экзаменов?

— Студентку — никак, меня — спокойно, — пожала плечами.

— Отчислили?

— Да.

— Возвращаться думаешь?

— Думаю. А возьмут?

— Даже если будешь сопротивляться, заставлю учиться дальше, — слабо улыбнулся ректор, и я улыбнулась в ответ. Такого друга я и искала в этом мире. Пусть он и был на триста, с лишним, лет меня старше и больше походил на отца, но я чувствовала себя с ним

спокойно. Мне не хотелось казаться лучше или другой, я просто делала, то что считала нужным, а он меня страховал. Именно с таким человеком, я бы связала свою жизнь, не будь у меня пары. Хотя в полной мере, я и не почувствовала связи между нами, но глядя на бессознательное тело Валеина, во мне просыпалось чувство трепета. Мне хотелось быть рядом, присмотреть за ним. Хотелось касаться его рук и пропускать волосы сквозь пальцы снова и снова. Да, тоже волнение, пока его жизнь была под угрозой, доказывает, что не все так просто. Я хотела попробовать быть с ним. Показать ему, что не боюсь и не отвернусь из-за этих шрамов.

Вечер плавно перетекал в ночь. Воины стали расходиться, а мы все сидели с Натаном у костра и вели неспешные беседы. Он рассказывал о себе, о моем избранном, о войне и эльфах. Оказывается, что не все представители ушастой расы такие странные, а только их король. На старости лет, ему захотелось сделать большой подвиг и присоединить часть земель могущественного государства как Аркадия к своим, что бы о нем не забыли. Вот и следуют они приказу короля, хотя многие уже переходят на сторону дружбы. Короля бояться, но остального мира тоже.

Натан ушел в свой шатер десять минут назад. Я пообещала допить чай и тоже пойти спать. Приятное чувство тепла разливалось внутри. Горячий чай согревал горло и сердце, а приятная атмосфера ночи — душу. Это казалось, таким нереальным, будто все только сон. Впервые находясь в этом мире, я делала, что бы он, не заканчивался. Мои мечты начали осуществляться, а я стала совершенно другой. Из неприспособленной маленькой девочки, превращаясь в юную девушку, которая знает, чего хочет и добивается этого.

За размышлениями не заметила, как сзади подошел один из пришедших недавно воинов. Он положил руки, мне на плечи, приседая рядом. Я почувствовала его горячее дыхание у себя на затылке, он медленно вдохнул запах моих волос, и именно в этот момент мне представилось, будто он прикрыл глаза в наслаждении. Я попыталась унять дрожь в теле, вызванную страхом, но ничего не получалось.

— Такая маленькая, — протянул мужчина, — Как глоток свежего воздуха в этом мире войны.

Он медленно провел рукой по волосам, а я попыталась отстраниться, но он схватил меня рукой за плечи, прижимая к себе. Его локоть упирался в одно плечо, а ладонь держала другое, он будто обнимал меня. Это был бы собственнический жест, если бы он был моим единственным и не причинял боль. Я вскрикнула, когда рука сжала плечо сильнее.

— Не дергайся, красавица, и я доставлю тебе удовольствие, — прошептал уже мне на ухо. Я попыталась вырваться, но он лишь сильнее прижался ко мне, и я почувствовала его возбуждение, ниже у поясницы. Паника начала брать верх и не раздумывая стала кричать, что есть силы, при этом дергая руками и ногами в разные стороны. Повалить мужчину не удалось, это только разозлило его. Сильный удар пришелся на заднюю часть головы, и в глазах тут же потемнело, на пару секунд. Пока пыталась прейти в себя, он развернул к себе и попытался впиться в губы своими губами, но я отвернулась.

Сколько продолжалась бы борьба и вышла бы из нее победителем, не знаю, но резкие движения резко прекратились. Когда зрение пришло в норму, я смогла рассмотреть длинный клинок у горла парня и в десятке сантиметров от меня. Его голову запрокинули назад и жестко держали за волосы.

— Как ты посмел к ней прикоснуться? — прошипел Валеин и внимательно осмотрел

меня. Напуганную и дрожащую, все еще в руках насильника, — Отпусти.

Сильные руки разжались, и я тут же отползла подальше, пока не уперлась в бревно, на котором сидела полчаса назад.

— Лер Мэар, я не знал, — прошептал мужчина и сглотнул. Его кадык немного поднялся, и на нем образовалась небольшая царапина, из которой хлынула тонкая струйка крови. Я как замороженная смотрела на это, пока брюнет не развеял мое оцепенение.

— Она принадлежит мне, — пояснил ему он, на что мужчина аккуратно кивнул, на этот раз, не прислоняясь к клинку.

Я пыталась понять, что сейчас произошло, но голова по-прежнему плохо мыслила. Вздрыгнула, когда Валеин резко убрал клинок, подошел ко мне. Он молча осмотрел меня и нахмурившись оглянулся на мужчину, тот лишь быстро поднялся и ушел пошатываясь в направлении спальных шатров. Когда вокруг стало безлюдно, мужчина, наконец, опустился на одно колено возле меня и продолжал всматриваться в глаза. Я пыталась не смотреть на него, иначе истерики не миновать. Прикрыла глаза и стала медленно считать про себя. Глубокий вдох и прохладный воздух попадает в легкие, выход и я чувствую себя лучше. Открыла глаза и посмотрела на мужчину.

— С тобой все в порядке? — осторожно поинтересовался он.

— Да, — ответила немного помедлив. Валеин молча протянул мне руку, в которую я вложила свою, немного неуверенно. Мы поднялись одновременно и молча пошли в сторону шатра. Мужчина подвинул сооруженную для меня кровать, вплоты к своей и взяв меня за руку потянул к ней. Я ничего не мысля, молча сняла штаны и кофту и легла под одеяло. Валеин проследил за мной и лег на свою кровать. Он повернулся боком, лицом ко мне, я же лежала лицом к нему.

— Хочешь поговорить? — просто просил он. Я не знала, что спрашивать и чего ожидать, по — этому продолжала молчать, — Я понимаю, что и он и я напугали тебя, но не закрывайся.

— Меня напугал только он, — честно ответила ему и всматривалась в глубокие карие глаза. Они напоминали мои.

— Ты спасла меня, и я благодарен тебе. Понимаю, что ничего больше ожидать не могу, но не позволю никому причинить тебе вред. После праздника окончания года Натан вернется в академию и ты вместе с ним. Обещаю, больше ты обо мне не услышишь.

— Почему? — напряглась от такого заявления, а мужчина лишь горько усмехнулся.

— Потому что, понимаю, что ты влюблена в моего брата и не буду вам мешать.

— С чего ты это взял? — искренне удивилась.

— Он постоянно с тобой, добр к тебе и не такой урод, — его голос стал жёстче, — А я не умею быть мягким. Не думаю, что тебе нужен такой урод как я.

— Все-то ты понимаешь, — разозлилась на него и не желая продолжать разговор отвернулась.

Не заметила, как провалилась в сон. Утром же встретило меня запахом мяса. Повернулась, но Валеина уже не было в кровати. Быстро оделась и вышла из шатра. Большая часть воинов, уже проснулась и разместились у, опять горевших, костров. Приятный аромат окутал все поселение, а вокруг слышались смех и разговоры. Я прошла к одну из костров и присела около своей пары. Он внимательно посмотрел на меня и вручил тарелку с уже наложенной едой, сам же принялся молча, есть свою. Натан недоумевал смене настроения

брата и вопросительно всматривался в мои глаза, я лишь пожимала плечами.

Игра в безответно влюбленного продолжалась на протяжении дня. Валеин часто был рядом, помогая готовить еду и переносить тяжелые вещи. Все собирались отмечать окончание года, и подготовка к празднику началась с самого утра. Все были при делах. Мне же было неловко смотреть, как остальные лишь по-доброму улыбаются и предлагают мне просто сидеть. После долгих уговоров, меня тоже подключили к подготовке к празднику.

Натан словил меня только ближе к вечеру и отвел в безлюдное место.

— Что с Валеином? — обеспокоенно начал он.

— Думает, что недостоин меня и предложил тебе поухаживать за мной, — пожалала плечами. Ректор на такое заявление нахмурился и внимательно посмотрел на меня.

— Ты тоже так думаешь?

На такой вопрос я прикрыла глаза руками и вздохнула. Что за недалекие? Это у них семейное или только у конкретно двоих? Развернулась и молча пошла в сторону столов, мне нужно было их накрыть.

— Ева, — крикнул Натан, — Ева, не смей меня игнорировать.

— Я на глупые вопросы не отвечаю, — прокричала ему же в ответ и ускорила шаг, но меня нагнали в два счета и развернули к себе.

— Как Вы разговариваете с ректором своей академии, леди Айрс? — возмутился мужчина.

— Я пока не Ваша студентка, лер Мэар, — прошипела в ответ и отдернула руку.

— Все в порядке? — поинтересовался Валеин, бесшумно подошедший к нам.

— Более чем, — резко ответила и ушла, больше не собираясь спорить. Все эти глупые мысли, витающие в головах у мужчин, раздражали. Я не понимала, такой неуверенности. Всякое происходит, но всегда нужно идти до конца.

Вечер наступил слишком быстро. По традиции тут, как и в нашем мире, ожидают последней минуты года, а потом приветствуют новый год. Решила, во что бы то ни стало, встретить Новый год как сама того хочу. В шатер зашла около 10 вечера. Все уже собирались за столами и начинали выпивать. Я же решила немного нарядиться. К коричневым штанам, одела кофту, припасенную на всякий случай. Одну из пошитых Марьяной. Она была красная, с прочной ткани. Неглубоким декольте и длинными рукавами и подолом сзади. Заплела волосы в косу и вышла на улицу. Натан с Валеином сидели за столиком, недалеко от меня. Собралась с мыслями и прошла прямо к ним. Натан улыбнулся и подвинулся, уступая место посередине, но я демонстративно села со стороны его брата. Он немного удивленно посмотрел на меня, но молча стал накладывать желанные блюда и подливать теплого чая. Пить я отказалась.

Валеин разговаривал с братом, но держался так, что бы я могла следить за нитью разговора и при этом не терять из виду Натана. Его забота приятно грела душу, но неуверенные взгляды в сторону брата доводили до бешенства.

— Знаете, ругаться сегодня нельзя, — проговорила я, за пару минут до последней минуты, — Я хочу извиниться.

— И ты извини меня, — проговорил Натан и одобрительно улыбнулся, а я ему в ответ. Валеин подлил мне горячего чая и встал, подойдя к костру. Я недоуменно посмотрела на его спину и взяв две чашки чая, пошла следом.

— Я не хочу мешать, — будто почувствовав мой приход, проговорил он.

— А меня спросить? — протянула ему кружку, — Меня не пугают твои шрамы или характер. Меня интересуешь ты как личность и мне приятна твоя забота.

— Но я...

— Нет, вчера я не испугалась тебя, — проговорила ему снова, — И наступающий год, я хочу провести с тобой. Узнать тебя лучше, понять, какой ты на самом деле.

Валейн слабо улыбнулся и протянул свою руку. Я вложила в нее свою, и он слабо сжал ее.

Вокруг послышались радостные возгласы, и множество лязга метала. Все бились кружками и выпивали за окончание года.

— С окончанием года, Ева, — поднес он свою кружку ко мне.

— С Новым годом, Валейн, — я ударила свою об его.

Если бы я только знала, что этот несносный тип, настолько разнообразит мою жизнь, во всех смыслах, прибила бы при первой встрече. А пока...

— С новым годом, единственный. Надеюсь, я полюблю тебя!

— То есть, как уехал? — непонимающе смотрела на Натана. Он внимательно следил за сменой моего настроения и упорно не хотел отвечать точное местонахождение своего брата.

— Рано утром, — ответил он, после долгого молчания, — С третьим отрядом.

Я смотрела на ректора, как баран на закрытые ворота. После новогодней ночи, мы провели следующий день вместе. Спали до обеда, а потом веселились вокруг костра. Бегали, играли и просто разговаривали. День пролетел незаметно, но я замечала его неуверенные взгляды в мою сторону. Но что я могла сделать? Если до него не дошел смысл моих слов? Мне оставалось только находиться рядом и доказывать, что все нормально, что я хорошо к нему отношусь. Но этого видимо было мало, так как на следующее утро, проснувшись одна. Недоумевая, где делся Валеин, вышла на поиски Натана. Тут он и огорошил меня новостью, что мой «благоверный» уехал с одним из отрядов на поле боя.

— А я?

Захотелось взять глупого мужчину за ворот его рубашки и опустив прокричать в лицо «Меня забыл! Я же теперь есть! Он подумал обо мне?». Натан только тяжело вздохнул и обнял меня за плечи.

— Ева, он говорил тебе, что мы возвращаемся в академию.

— То есть, меня спросить не судьба? — начинала злиться, все больше.

— Ты должна быть в безопасности. И с этим я согласен с ним. Собирайся, мы выезжаем после обеда.

Натан больше не говорил мне и слова, а я молча развернувшись пошла в наш шатер. Слезы обиды и злости, застелили глаза, мешая яростно кидать вещи в сумку. Я устала от всего этого. Ждала его, искала, спасла ему жизнь, а он просто взял и уехал. Ничего мне не сказал, не обнял на прощание. Волнения на этот раз не было, значит, исход боя ясен, он будет жить.

— Но жизнь я тебе подпорчу знатно, — решила сама для себя.

Если женщина становится равнодушна к мужчине, это уже делает ее глупой, а вот еще и обиженная при этом женщина будет делать самые страшные глупости в своей жизни. Это наверняка. Плавали — знаем.

Меня просто распирало от злости и негодования. За время, что мы пробыли вместе, у меня проявился интерес к мужчине. Пускай я не была влюблена в него, но мы-то идем именно к этому. А вместо того, что бы узнавать друг друга и проводить время вместе, он уехал. И ни куда-нибудь, а воевать. Его жизнь, явно ничего не учит, только с того света вытащили, он опять захотел обратно.

— Не думай плохо о нём плохо, — в шатер зашел ректор, — Он упертый, но хочет закончить скорее войну, что бы ты была в безопасности. Он старается, в первую очередь, для тебя.

Я вздохнула. Ну, вот старается он, а мне от этого легче? Он же на войне! Я же переживаю за него. Хотя с тем сумбуром, что творился у меня в голове, наврядли он бы мне угодил сейчас. Хотя именно он его и вызвал. Опять вздохнула. Замкнутый круг какой-то. Своим отъездом вызывает у меня волнение, а главное, мог бы хоть попрощаться. Он же говорил, что я важна ему. Так, надо бросить эти мысли, иначе накручу себя. Но за то, что не

простился со мной и не узнал моего мнения — получит свое. Боже, как же тяжело быть женщиной.

— Все равно, война скоро закончиться, — снова тяжело вздохнула, — Ему не обязательно было ехать.

— Это тебе богиня сказала?

— Да.

— Но ты ведь, не знаешь, кто ее закончит? — он внимательно смотрел на мое лицо.

— Я не предсказатель, а богиня своими планами не делиться, — огрызнулась.

— Вот именно, — спокойно проговорил Натан и развернул меня к себе, — Может Вaleyн сыграет решающую роль в окончании войны.

Я не стала отвечать, а просто прижалась к другу, обнимая его.

Дорога домой заняла немного меньше времени, так как мы ехали галопом, большую часть пути. Чем ближе приближались к столице, тем холоднее становилось. За неделю температура упала до нуля градусов, что меня не радовало. У меня с собой из теплых вещей только кофта. Натан накинул на меня полог, что я не мерзла, ибо сам закутался.

— Холодает у нас настолько, только на месяц, всю остальную часть года тепло, — повествовал он. Тепло для него, это большую часть года ходить в камзоле. Ну, оно и понятно, климат тут на всей планете странный. Местами круглый год снег, а местами на той же широте круглый год лето. Как такое получается, не понимала, а изучать ветра и океанские муссоны и течения, желания не было, по-этому приняла такое проявление погоды, как данность. Меня интересовали немного другие вещи.

— Хочу снега, — уже подъезжая к городу, заныла.

— Что такое снег? — Натан казался озадаченным.

— Ну это, — задумалась. Бывают такие вещи, элементарные, что ты даже не можешь их объяснить, — Давай я лучше покажу.

Резко остановила лошадь и спрыгнув с нее, прошла на открытую местность.

— Ты только не отвлекай меня, — попросила его, — Будем делать снег.

В предвкушении потерла руками и села на холодную землю. Прикрыла глаза и попыталась дозвать до неба. Почувствовать его. Уже дня три, все было закрыто тучами, но ни дождя ни снега не срывалось. Это были именно те тучи, из которых выпадают осадки, а значит, нам нужно только эти самые осадки вызвать и превратить их в снег, а не град.

Когда мысленный план действий был закончен, началось самое сложное — практическое применение. Я потянулась к этому источнику воды, прочувствовала его каждой клеточкой своего тела и только тогда попросила сделать снег. А вернее, просто представила, что хочу. В голове появилась картинка, как каждая молекула воды, замерзает и превращается в звезду, каждая со своим узором, неповторимая. На Земле, мне посчастливилось видеть снег через микроскоп, и это было необычайно. Сейчас, представляла те узоры, увиденные мною, а потом потянула их на землю.

Первые хлопья снега опустились на мою голову и руки, совершенно неожиданно. Я открыла глаза и замороженно смотрела в небо, откуда сыпались большие комья снега. Они бесшумно танцевали только им известный танец и ложились у моих ног.

— Это снег, — с торжеством прошептала я.

Натан смотрел то на меня, то на свои вытянутые руки, в которые все падали снежинки и превращались в воду.

— Вода ледяная, — так же прошептал он.

— Потому что это — лед. Мелкие частички, которые нельзя увидеть вооруженным взглядом соединяются и образуют свой неповторимый узор, из них и получается снег.

Он все стоял и не шевелился, боясь нарушить покой этого места, а я улыбалась и радовалась как ребенок. Хоть и ненавидела зиму, а по снегу — соскучилась.

Мы двинулись дальше еще нескоро. Снег не прекращался, а я стала замерзать, по-этому продолжили путь. На земле уже успел образоваться тонкий белый слой. Вот теперь, это настоящая зима.

До города дальше двигались не спеша, но удивились оба, масштабности произошедшего. Весь город был окутан снегом. Детишки радостно подбрасывали лежащий на земле снег, пытались слепить из него шарики и кидаться ими, но они распадались. Ведь было холодно и сухо, для мокрого снега. Взрослые, несколько озадачено смотрели на выверты погоды, но не перебивали с таким шоке, как Натан.

— Почему это явление только у тебя вызвало такую реакцию?

— Я никогда его не видел. Снег в наших краях не выпадает, да и в соседних тоже. Многие из столицы были в других городах и государствах, где это нормальное явление, я же никогда не бывал за пределами столицы дальше чем пара ближайших городов.

— Почему?

— Мне по профессии не положено надолго покидать пост. Король и так не погладит меня по голове за такое долгое отсутствие вне академии.

Я лишь пожала плечами и удивилась такому исходу. Надо что-то менять. Человеку 300 с лишним лет, а он не ездил далеко от дома.

— Летом мы поедem на море, — произнесла и внимательно посмотрела в его глаза, — Неважно, насколько оно далеко, но мы поедem смотреть на него, а снег я тебе обещаю весь месяц.

Слабо улыбнулась, на появившуюся в глазах мужчины надежду, но она потухла в течении пары секунд.

— Мне не позволят.

— А если позволят, ты будешь должен мне желание, — лукаво посмотрела на него.

— Вы хитры леди Айрс, — улыбнулся он, — я согласен.

— Что ж, лер Мэар, — протянула я, — тогда договорились.

Мы подъехали к моему дому. Магазичик работал в обычном режиме. Натан оставил меня у него, а сам поехал в академию, при этом обещал навестить меня и вручить приглашение продолжить обучение, позже. Я обрадовалась такой перспективе, хоть и изучить нужные мне предметы могла и сама, но в академии было намного интереснее. Много людей, интересная жизнь, а главное, я не успевала хандрить за суетой и делами.

Неуверенно прошла в магазин. Он был пуст. Вошла в мастерскую. Марьяна строчила очередное платье и совершенно не обращала внимания на вошедшую меня.

— Будешь меня бить? — спросила вместо приветствия. Девушка повернула голову в мою сторону и изучающе осмотрела.

— Зарина уже рассказала мне все, — начала она, — Я не буду ругаться, если скажешь, что все хорошо.

— Нет, — улыбнулась, — Все замечательно.

Меня стиснули в крепких объятиях.

— Как там ректор?

— Он поехал в академию. У него много дел. Обещал зайти к нам, когда будет готово приглашение о продолжении обучения.

— То есть, все хорошо?

— В этом плане да.

— А в другом плане?

Я не удержалась и поднявшись на второй этаж, мы приготовили чай и я рассказала все, что со мной случилось за этот короткий период времени. Марьяна сопереживала мне и советовала забыть на время Валеина, а при встрече высказать ему все, но у меня имелся в запасе план немного более мучительный, для него. Я не собиралась долго мучить его, но показать, что ему без меня плохо, нужно, что бы доказать, что лучше не игнорировать меня и мои просьбы. Потом речь пошла о самой Марьяне. Они с Ибрамом поругались и довольны сильно, так что подруга пока жила в моем доме. Зарина приходила отмечать новый год в магазинчик, они немного выпили и разошлись спать. Злата пока не появлялась на работе, но клятвенно обещала, потом работать больше. Ее сестре опять стало хуже, на этот раз намного. Их мать работала, что бы обеспечить должный уход, а Злата смотрела на сестрой круглосуточно.

Так начались снова трудовые будни. Натан обещал восстановить меня в академии после окончания экзаменов, а пока я разбиралась с делами магазина. На это ушло пара дней, а потом решила зайти во дворец. Актавиус как раз должен был приготовить годовой отчет, мне же следовало его проверить и пересчитать, на этом моя основная работа с ним заканчивается. Когда я встала на утро третьего дня в городе, снега было уже по щиколотку. Немного развиднелось и идя к дворцу, я щурилась от бликов лучей солнца на снегу. Марьяна, зная, что у меня нет теплой одежды, сшила мне длинную шубку. На возражения о длине, сказала, что и так штаны ношу, пусть хоть шуба будет длинная. Я лишь вздохнула и натянув ее на себя, вышла из дома. Все равно шить не умею, а заказывать другую — глупо, когда у тебя под рукой личная швея.

Заблудившись в дебрях своих мыслей, не заметила как подошла к дворцу. Меня, как обычно, встретили, взяли шубу и проводили к счетоводу.

— Ева, — улыбнулся мужчина и предложил сесть.

— Здравствуй, Актавиус, — улыбнулась ему в ответ, — Как продвигаются дела?

— Все хорошо. Отчет закончен и ждет только тебя. Мне рассказали, что ты уехала и не понятно когда вернешься. Все хорошо?

— Да, просто возникли проблемы с моей парой.

— Ты уж нашла пару? — удивился мужчина, — Ты же даже не достигла полного совершеннолетия!

— Ну мне повезло, — пожала плечами.

— Это надо отметить. Скоро вернется из похода лер Мэар и будет дан бал. Я хочу видеть тебя с твоей парой на нём.

— Ректор уже вернулся в академию, — намекнула я, стараясь вытянуть из счетовода информацию.

— Я имею в виду военного советника, он является, младшим братом Натана.

— Война закончилась? — не удержалась я — Актавиус, ответь мне честно.

Он смотрел на меня внимательно, а во взгляде плескалась настороженность и волнение.

— Я никому не говорила о войне, — соврала ему, — Но Валеин...

— Он твоя пара? — выдохнул, наконец, мужчина, — Тогда понятно. Его отряд уничтожил врагов и его источник. Валеин обещал голову короля ушастых. Они уже направляются в сторону столицы. Есть раненные, но погибших нет.

— А он?

— Этого сказать не могу, ибо не знаю.

Я решила больше не мучить себя и заняться делом. Взяла отчет и пошла в сторону кабинета, выделенного для меня и его помощников и принялась за работу. А с Валеином мы скоро увидимся.

Но желаемое отличалось от действительного. Они должны были прибыть на следующий день, но ни тогда, ни потом я его не увидела. Настроение медленно катилось в Тартар. Актавиус ничего не говорил, но посматривал с затаенной радостью, а я только от этого злилась больше. На мои вопросы по поводу отряда отмалчивался или просто переводил тему. Так прошло долгих два дня. Я закончила свою работу и решила навестить Натана. Собиралась прийти домой и отправить ему письмо, но только звякнул колокольчик входной двери на меня налетела взволнованная Марьяна. Она молча схватила меня за руку и провела в комнату, где шила платья. За пару шагов послышались отчаянные всхлипы и тихий вой. Я ускорила шаг и влетев, мельком взглянула на заплаканную Злату, бросилась ее обнимать. Сердце разрывалось от боли, еще не понимая сути происходящего. Я прижала девушку к себе и попыталась успокоить, но она лишь сильнее ухватилась за мою кофту и вцепилась мертвой хваткой, будто я ее последняя надежда. Будто я ее маяк.

— Что случилось? — опустилась около Златы на колени, — Почему ты плачешь?

— Амелия, — проговорила подруга, — Ее сердце замедляет свой ход. Она же совсем еще юная. Она умирает. Ее час пришел.

Голос надломился, и рыдания девушки стали сильнее. Она задыхалась, глотая свои собственные слезы, и не отрывала от меня своих рук.

— Злата, — я обхватила ее щеки руками и заставила посмотреть на меня, — Я сделаю все, что бы помочь ей. Она будет жить.

Урок 11 — Не нужно ничего бояться

Мы вышли из дома и шли по направлению к дому Златы. Девушка срывалась на бег и я преследовала ее, не смея ничего говорить. В нескольких кварталах от дома, начинался район названный — Обителю лишних. Я даже не могла предположить, что Злата живет там. Этот район всегда отличался обширным криминальным списком живущих тут. Основная часть убийств, ограблений и изнасилований происходила именно тут. Мы прошли всего полквартила и остановились у ветхого одноэтажного домика. Где-то камни в нем отсутствовали, где-то потрескались, крыша наклоненная.

— Мама, — вбежала в дом девушка, с трудом открывая заржавевшую дверь, — Я привела Еву. Она поможет.

Ее голос осип, но она старалась говорить громче, что бы весь дом услышал о появившейся вероятности, будто пропитывая его своей надеждой. Именно в этот момент, я обрела полную уверенность в своих силах и пообещала себе сделать, все возможное и невозможное, что бы помочь ей. Если бы я только знала, чем это могло закончиться. Наверное, все равно бы поступила так же.

В комнату вошла женщина с потухшим взглядом серых глаз. Она была одета хуже Златы, в нашу первую встречу, но была такой же стройной и красивой. Она посмотрела на меня и немного удивленно повела бровью.

— Это Ева, мама, — все что сказала она и в глазах женщины проблеснула та же надежда, что стояла в глазах девушки.

— Могу я ее посмотреть? — скорее для приличия спросила, а сама уже сорвалась в комнату, из которой только вышла женщина. Подошла к кровати и среди множества подушек и одеял увидела худое и бледное, как у мертвого лицо. Девушка дышала урывками и постоянно морщилась. Я на ватных ногах подошла к ней, до конца не веря, что такая девушка может умирать. Она была приблизительно такого же возраста как и я, но уже боролась за свою жизнь и оказалась на краю пропасти. А я считавшая свою новую жизнь — тяжелой, жаловалась, когда у меня был дом, друзья и любимая учеба. Я не боролась за свое счастье, оно шло в мои руки с подачи упорности, но когда-то становится этого мало. Мне было мало, а у Амелии не было ничего. Только ее вечная борьба с недугом и боль, с которой она жила все это время. Руки сами потянулись к одеялу. Я распутала ее из этого кокона и прислонила своим лбом к ее, закрыв глаза, пытаюсь сдержать слезы. Обхватила ее голову руками и попыталась прочувствовать ее. Она ведь живой организм, такая же как и вода и земля. Я смогу.

Медленно сознание покидало меня, давая возможность рассмотреть небольшой сгусток тьмы в районе сердца. Он сжимал его, не давая нормально биться и дышать, давя на легкие. Я пыталась притронуться к нему, но меня обожгло нестерпимой болью. А потом унесло куда-то в омут сознания. Не моего. Амелии. Где она сидела в полной темноте, закрывая глаза руками и плакала.

— Амелия, — позвала тихо я, пытаюсь остановить поток слез, — Ты меня слышишь?

— Кто ты? — она подняла свои заплаканные карие глаза на меня.

— Все будет хорошо, — уже шептала, что бы она не услышала, что я плачу.

— Я умираю? — столько отчаянья в юном голосе, что срываюсь с места и подбегая

обнимаю ее, не понимая свои порывы. Глотаю, как и Злата собственные слезы и безрезультатно пытаюсь успокоиться. В душе поселилась тянущаяся боль. Прижимаю к себе сильнее и она слышит как быстро бьётся мое сердце.

— Слышишь? Ты слышишь его удары? — шепчу как мантру я, — Твое будет биться так же. Только дай мне немного времени. Борись.

Меня резко вытягивает из ее сознания и я открываю глаза, видя перед собой все то же бессознательное лицо. Рядом стоит ее мать и Злата. Они затаив дыхание прижимают руки к груди, пытаюсь не сжимать кулаки. Я снова наклоняюсь к ней и пытаюсь поделиться своими силами. Переливая из сосуда в сосуд. В ее тело. Амелия перестает морщиться, а я резко встаю, что темнеет в глазах и смотрю на обеспокоенных женщин, хватаясь за тумбу у кровати.

— Мне нужно во дворец, — все что говорю и отправляюсь к двери. На улице меня поджидает Ибрам. Он с волнением проходиться по мне взглядом, а я даже не говорю ему ничего, просто киваю в сторону дворца. Он молча кивает в ответ и мы быстрым шагом идем к нему.

Он не донимает меня вопросами, а я не могу думать ни о чем связно. Мне нужно узнать, как это перебороть, как быстро найти решение. В университете, я всегда быстро решала поставленные задачи, но это не финансовый алгоритм действий, это жизнь живого человека. Здесь нельзя допускать ошибок, медлить и сомневаться. Каждое промедление и даже простое сомнение, может вылиться в огромную проблему — окончание чужой жизни.

Сердце неустанно отбивало быстрый ритм, что начинало отдавать неприятной болью в висках. Пыталась игнорировать это. Когда до дворца оставалось несколько десятков метров, сорвалась на бег. Пробегая мимо охраны. Спотыкаясь на ступеньках, но тут же подымаясь и несмотря на боль в ладонях тарабаня по двери. Меня встретила удивленная горничная.

— Актавиус Добромудрый, — пытаюсь выровнять дыхание, шепчу я, — Приведи мне Актавиуса.

Она тут же скрывается в одном из коридоров, а я опускаюсь на корточки и прикрываю глаза руками. Руки дрожат, паника накатывает с новой силой. Не желая униматься, твердить, что все бесполезно, что это только отстрочит действие, но она все равно умрет.

— Ева, — как сквозь вату слышу взволнованный голос счетовода, — С тобой все хорошо?

— Помнишь, ты говорил, что заплатишь мне, за мою помощь, — начинаю я, — Мне нужен лекарь. Мне нужен королевский лекарь, сейчас же.

— Что случилось?

— Приведи мне этого чертового лекаря, — срываюсь на крик, — Актавиус, пожалуйста.

В моих глазах столько мольбы, что он берет меня за руку подымая и ведет в какую-то комнату. Я молча сажусь на диван, игнорирую предложенный бокал вина и продолжаю сверлить взглядом дверь. Через долгих пару минут в комнату врывается старик и быстрым шагом подходит ко мне.

— Леди Айрс, чем могу помочь?

— Девушка. Молодая. У нее сгусток темной магии обволакивает сердце. Она умирает. Сгусток препятствует сердцебиению и давит на легкие, от чего ей становится трудно, дышать, — быстро говорю ему, — Как это остановить?

— Это нельзя остановить, — тяжело вздыхает лекарь, — Любая магия трудно выводиться из организма. Самые подверженные участки это сердце и почки. Любое

взаимодействие этих органов с магией влечет за собой хорошие и плохие последствия. Если лечебная магия укрепляет организм, то темная разрушает его или блокирует работу органа. Если бы под воздействием были легкие, мы могли бы свести к минимуму неприятные последствия, по действием лечебной магии, она бы прожила свой срок, подавляя влияние.

— А что если переместить магию на другой орган? — не унималась я.

— Это невозможно. Блуждание темной магии по одному организму может привести к заболеваниям, которые так же закончатся летальным исходом.

— Но можно же вывести ее?

Лекарь задумался.

— Это возможно, но что бы, не привести к глобальной эпидемии, необходим живой сосуд.

— Живой?

— Человек. Животное не подойдет, так как его магический фон минимален. Необходим человек, с большим магическим запасом.

— Или проводник, как я, — прошептала я, и мою руку тут же схватил Ибрам.

— Ты не сделаешь этого! — строго проговорил он. Я посмотрела на ставшее родным лицо и слабо кивнула.

— У Вас есть заключенные? — обратилась к счетоводу.

— Сейчас узнаем.

В комнату через мгновение вошел предмет моих переживаний, последних нескольких дней. Валеин выглядел бледным, но вполне отдохнувшим.

— По какому поводу собрание? — окинул он всех взглядом и задержался на мне, при этом опустив глаза к рукам Ибрама, на моих.

— Мне срочно нужен заключенный. Любой, — встала я и внимательно посмотрела в его глаза. В них читалась усталость и недовольство.

— Что ты забыла во дворце? — прошипел он.

— Лер Мэар, — воскликнул счетовод, — Как Вы обращаетесь к моему помощнику.

— Кому? — удивился брюнет.

— У Вас есть заключенные или нет, — перебила, в нетерпении я.

— Нет. Ближайшая тюрьма в половине дня пути. Зачем он тебе нужен?

— Дело...

— Не Ваше дело, — перебила я Актавиуса, — Простите за беспокойство. У меня мало времени.

Я потянула Ибрама и пошла к двери.

— Леди, подождите минуту, у меня есть то, что Вам может пригодиться, — с этими словами он выбежал из комнаты.

Валеин недобро посмотрел на Ибрама и тот отошел на пару шагов, отпуская мою руку. Брюнет же подошел ближе и приподнял мою голову за подбородок.

— Я скучал, — тихо проговорил он, — Хотел тебя увидеть.

— Если бы Вы лер Мэар действительно хотели меня увидеть, то нашли бы время прийти ко мне или отослать письмо. А так, нам не о чем с Вами разговаривать. У меня каждая секунда на счету. Извините, — отошла я и взяла за руку Ибрама уткнувшись тому в рубашку. Непрошенные слезы снова подступали, но я не хотела, что бы он их видел. Не хотела казаться слабой. Еще не все потеряно.

— Ты придешь на бал? — раздался злобный голос моего суженного.

— Если выживу, — прошептала так, что даже муж Марьяны не услышал моих слов, а потом повернулась и уверенно посмотрела в его глаза, — Да.

— Я твоя пара, на этот вечер, — все что сказал он и вышел, а вскоре вернулся лекарь и протянул мне оторванную страницу из книги.

— Это подробное описание того, как выводиться из организма тьма. Вы же являетесь проводником магии, значит должны прочувствовать ее хорошо. Это объяснит как.

— Спасибо.

— Так стоит Вам везти заключенного? — подал голос Актавиус.

— Да, — все что сказала я и мы вышли из замка.

Я не была уверена в таких больших строках. Полдня пути в одну сторону, с лучшим исходом ждать сутки, хотя для Амелии это может закончиться раньше, даже если поддерживать ее своими силами. Черная магия впитывает всю светлую, несмотря на ее количества. Даже маленькой песчинки хватит, что бы осушить весь этот мир.

Мне нужен совет.

— Мне нужно в храм, — все что говорю и срываюсь на бег. Расталкиваю людей, бью их, они ударяют меня, но я упорно бегу к заданной цели. Поднимаюсь по лестнице, сквозь боль в легких. Они горят от неправильного дыхания. Дверь прямо передо мной отворяется и я встречаюсь взглядом с Смотрителем.

— Она ждет тебя, — все что говорит он и указывает на медленно открывающуюся дверь к алтарю. Я бегу к ней. Обходя парящие вокруг огни и закрываю глаза, пытаюсь сразу погрузиться в сон. Крича и моля богиню о помощи. И она не заставляет себя ждать, перебрасывая меня в белую комнату.

— Ты пришла, — констатирует она, — Зачем?

— Ты же ждала меня, — говорю обманчиво спокойно, а в груди все разрывается, — Почему так?

— Это называется — жизнь. Все люди умирают. Кто-то позже, кто-то раньше.

— Но я же могу ее спасти?

— Можешь. И ты сама знаешь как. Зачем тогда пришла ко мне?

— Зачем ты это делаешь? Ты же можешь ее спасти?

— От дальнейших действий будет, зависит и твоя жизнь.

— Моя жизнь оборвется, — прокричала я, закрывая глаза руками, в который раз за день.

— Ты исполнила свои желания. Стала самостоятельной и встретила человека, который тебя полюбил. Тебе должно быть этого достаточно.

— Но я не успела полюбить его. Не успела почувствовать себя с ним счастливой.

— Ты все успела, Ева. Он оберегает тебя с самого начала. С вашей первой встречи. Это он спас тебя по дороге к храму, он наставил синяк Натану, после вашего с ним поцелуя, он танцевал с тобой на балу.

— И ты хочешь забрать меня у него? — по щекам покатились слезы, — Хочешь, что бы я просто жила дальше?

— Выбирать только тебе, — загадочно проговорила она, — Я дам тебе два дня. Ты сможешь уладить все дела в этом мире и попрощаться с дорогими тебе людьми, а потом отправишься домой.

— Но я уже не знаю где мой дом? — в отчаянии посмотрела на нее.

— Вaleyн не ценил тебя как суженую, по-этому вам пора простится, возможно в следующий раз все сложится иначе.

— А если я откажусь?

— А сможешь ли ты отказаться?

— Нет. Я не смогу дать умереть Амелии.

— Два дня, после передачи тьмы. У тебя будет ровно сорок восемь часов.

Я очнулась на алтаре. Передо мной все стало размытым, а по щекам бежали крупными каплями слезы. Не обращая на это внимания, поднялась и пошла к выходу. Как бы мне не хотелось продлить пребывание в этом мире, но я должна была спасти жизнь Амелии.

Во мне боролись противоречия. Я ведь могла построить свою жизнь и здесь, но в то же время не могла бросить в беде сестру подруги. Зная, что могла спасти ее жизнь, но наплевала на это. Как бы не было больно, я должна сделать то, что задумала.

Быстрым шагом вышла из храма, где меня уже ожидал Ибрам. Он укоризненно посмотрел на меня, но увидев слезы, тут же подошел и молча взял на руки.

— Нам нужно вернуться к Злате, — все что удалось сказать и разрыдавшись как маленький ребенок, я уткнулась в плечо мужчины. Он не спрашивал о случившемся, а лишь сильнее прижал к себе. Будто защищая от остального мира.

Не медля вошла в дом и прошла в комнату к Амелии, пока мужчина замешкался у входа, успокаивая мать. Злата обеспокоенно проследила за мной взглядом и бросилась к комнате.

— Ева, что ты делаешь? — стукнула она кулаком в дверь, — Ева, открой.

Я заблокировала дверь и прошла к кровати. Достала лист из книги и принялась внимательно читать. За дверью послышался более сильный стук и ругань мужчины, а потом он сказал, что-то о Натане. Последовала тишина. Я пыталась не отвлекаться от изучения информации. Мне предстояло полностью слиться сознанием с девушкой и при этом представлять ее и свой организм. Если не получится с первого раза, я ее убью. Второй попытки у меня не будет.

Отложила листок и прикрыв глаза сконцентрировалась на своем организме, прочувствовав сердце. Его быстрое биение и дрожь в руках. Нужно начинать. Раскрыла одеяла, которыми бережно была укутана девушка и приложила руку к ее груди, в районе сердца. Почувствовала слабые и редкие удары. Времени мало.

— Ева, не смей, — почувствовав неладное, прокричал Ибрам и почувствовала легкое колыхание воздуха. Он сильно ударил дверь, но тут же все затихло.

— Ева, — хозяина этого голоса, я ничуть не ожидала услышать тут. Натан появился как снег на голову, — Немедленно открой дверь.

Опять колыхание воздуха, но более сильное. Я почувствовала, как барьер колыхнулся. Не размышляя больше ни секунды прикоснулась своим лбом к лбу девушки и прикрыв глаза, стала ее звать.

— Амелия, — проговорила еле слышно, — Амелия это я.

Сознание девушки откликнулось и протянуло еле заметную дорожку к все так же рыдающей девушке.

— Ты пришла? — удивилась она, и поднимаясь.

— Я же обещала, что все будет хорошо, и я помогу, — слабо ей улыбнулась, — Обними меня.

Амелия и не думала противиться. Ее тонкие руки обвились вокруг меня. Я полностью слилась с ее сознанием, увидела то как она переживала за сестру и мать, почувствовала все что чувствовала она, агонию, боль, слабость и не желание принимать смерть. Мне стало стыдно за мои сомнения, но отбросив «пустые» мысли, продолжила. Как сквозь сон,

почувствовала сильное колыхание и легкую боль. Барьер пал. Меня попытались оттащить от девушки чьи-то руки, но я образовала вокруг нас новый барьер. Он колыхался от ударов, шел трещинами, но будто живой — залечивал свои раны и становился целостным. Я почти перестала чувствовать воздействие на него и потянулась к сердцу девушки. Темный сгусток рос и давил на ее сердце с каждой секундой больше. Я схватилась за него и потянула на себя. Натан видел, как моя рука стала светиться голубым светом, как медленно, крупица по крупице темная магия выходила из организма Амелии и по руке, сопровождаясь светом, двигалась к моему сердцу.

— Ева, — прошептал он, застыв на месте.

А я почувствовала острую боль и закричала, когда он заходил в мой организм в районе груди. Прожигая кожу и кости, будто клеймя меня собой. Обволакивая мое сердце. Заставляя учащенно дышать и вызывая желание отстраниться. Я дернулась и упала на пол от сильной боли. Выгибая спину от сдавливания сердца магией. Барьер отступил, а на месте, где прошла магия, остался след. Покрасневшая кожа и выжиная, кофта.

— Ева, — упал рядом со мной Натан на колени и приподнял мою голову, — Что ты сделала? Что ты с собой сделала?

Я приоткрыла глаза и посмотрела в обеспокоенные глаза мужчины. Его руки подрагивали, а глаза с непониманием, волнением и злостью смотрели на меня. Я слабо улыбнулась, понимая, что сделала все правильно. Волнение и паника отступили, сердце билось медленно, но ритмично.

— Я сделала то что должна, — прошептала ему, — У меня осталось два дня.

— До чего, Ева?

— До моей смерти.

Урок 12 — Как закончить свой путь правильно

Оставалось не так уж и много до моего конца. Солнце уже окрасило небосвод в оранжевые оттенки. Я поглубже вдохнула воздух этого мира. Здесь всегда дышалось легче, думалось лучше и жилось проще. Хотя это скорее не из-за мира, а из-за изменений во мне. Только сейчас я могла с уверенностью сказать, что этот мир изменил меня, что сделал абсолютно другим человеком, при этом оставив самой собой. Это невозможно понять или изменить, стоит только принять. Это сейчас, в конце своего пути, я могу сказать, что почти всем довольна, что меня почти все устраивает. Но даже позавчера не могла со спокойной душой улыбнуться и сказать «Спасибо». Когда только очнулась в руках Натана...

— Ева, — легкое поглаживание по щеке. Руки такие холодные. Я приоткрываю глаза и смотрю в обеспокоенные глаза Натана. Его голос дрожит, и он даже не пытается это скрыть, — Что ты сделала?

— Я вобрала в себя темную магию, — не узнавала свой голос, он стал ниже и хриплым. Приложила руку к своему сердцу, — Она сейчас здесь.

— Ты хоть понимаешь, что наделала? — он пытался унять дрожь в руках, — Ты же сама умрешь.

— Я вернусь к себе. В свой мир, — приподнялась немного и попыталась сфокусировать взгляд. Амелия сидела на кровати и шокировано осматривала меня, в руках своей матери. Злата сидела рядом и гладила ее по голове, смотря на меня с благодарностью. Натан помог мне поняться и Ибрам попытался тут же схватить меня на руки, но брюнет его опередил.

— Я сам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Так же молча мы вышли из дома подруги, дошли до моего магазинчика и поднялись на второй этаж. Я ничего не чувствовала, пустота заполнила сердце, только отдавая тупой болью при каждом ударе, это воздействие темной магии. К этому я быстро привыкла, пропуская потоки магия окружающей среды беспрерывно, боль казалась немного меньше и отдавала лишь небольшим дискомфортом.

Меня усадили за стол, и Марьяна тут же подлетела с горячим чаем. Мужчины сели напротив и стали сверлить меня взглядом. Ибрам смотрел с укором, Натан с волнением, а меня одолевали мысли. Мне нужно было многое сделать и с многими попрощаться. Я ведь совершенно забыла про Зарину в последнее время и надо бы перед уходом поговорить с Валейном, а еще нужно переписать магазин на Марьяну и включить в долю Злату. Это все промелькнуло в голове за считанные секунды, но о возвращении домой я старалась не думать. Это отдавалось тупой болью, но уже в душе. Столько вложенных сил, пережитых эмоций и найденных друзей. Здесь я обрела новый дом и почти за год стала полноправным жителем столицы. Мне нравился этот мир, его люди и мне не хотелось уходить от Валейна. Каким бы грубым или странным он не был, я свыклась с мыслью, что нам нужно будет учиться строить отношения. Именно в момент, когда я поняла, что уйду, мне показались все эти проблемы мелочью. Можно же было поговорить и обсудить все, попытаться стать друг другу ближе. Уже не казалось столь критичным его отношение ко мне и к себе. С комплексами и проблемами необходимо справляться вместе, теперь мы были друг у друга.

За свою жизнь на Земле я не имела серьезных или длительных отношений, я привыкла решать свои проблемы сама, хоть и казалась мало самостоятельной, но я жила как хотела и отвечала за себя сама. Я не представляла, какого это зависеть от кого-то, делиться своими мыслями или переживаниями, постоянно находиться рядом. Но права была подруга, у меня появился человек, с которым я хотела всего этого. С которым меня бы это не напрягало, а было бы в радость. Я хотела быть рядом с Валеином, говорить с ним, даже зависеть от него, это казалось естественным и необходимым. Но до этого мы так и не дошли.

— Ева, — окликнул меня Ибрам.

— У меня так мало времени и так много дел, — слабо улыбнулась ему, — Столько предстоит сделать.

— О чем ты вообще говоришь? — воскликнул Натан и осуждающе посмотрел на меня.

— Я говорю, о законченности дел. Я должна сделать все правильно, — прикрыла глаза, чувствуя накачивающее волнение и легкую дрожь, — Хоть что-то в жизни я должна сделать правильно.

Не говоря больше и слова резко встала и в свою комнату. Необходимо написать список дел и быстро начинать его выполнение. Это заняло без малого десять минут. Я старалась сдерживать рвущуюся наружу панику и слезы. Поплакать можно и дома, когда я окажусь с родителями. А сейчас я должна была успеть сделать все. Вздохнув с облегчением взяла список и вышла из комнаты.

— Я хочу пройтись по магазинам. Марьяна составишь мне компанию?

Она обреченно кивнула и понялась со своего места. Натан поднялся за нами.

— Ты должна мне все объяснить, — прокричал он, — Зачем ты это сделала? Почему ты решила закончить свою жизнь?

— Я решила? — прокричала на него в ответ, — Ты думаешь, я не искала других вариантов? Я сюда прибыла с конкретной целью — исполнить свои желания. Но я не виновата, что добилась своего, но Ваша упрямая Богиня считает, что этого не достаточно. Я не виновата, что она решила, таким образом, проучить твоего брата. Что Валеин, не способен был понять, что теперь есть я и иногда мне просто необходимо говорить, что с ним все в порядке.

Я замолчала. Рвано выдохнула, пытаюсь совладать с эмоциями. Сейчас нельзя ни с кем сориться. Я не хочу потом сожалеть о чем-то.

— Она дала мне конкретное решение проблемы. Вобрать в себя магию и она даст мне два дня, закончить свои дела тут, но при этом я могу спасти Амелию. В другом случае, я ушла бы, но с сожалением, что могла исправить ситуацию, но не сделала этого. Если бы мне предоставили такой же выбор еще раз, я бы поступила так же.

— К чему, этот чертов, гуманизм? — подошел он в плотную, его ноздри яростно раздувались, — Ты подумала, что будет с нами? Что будет с НИМ?

— Он захотел держать меня на расстоянии, — вздохнула, — Его желание исполниться.

— Он просто боялся.

— Я тоже боюсь, — снова стала заводиться, — Я оказалась в другом мире, лишилась всего, построила свою жизнь с нуля. Моя размеренная жизнь там закончилась, и я стала строить новую здесь. Я до сих пор чувствую себя чужой, но сражаюсь за свои желания. Я каждый чертом день просыпаюсь со страхом, что он может стать последним. Каждый заход Солнца провожаю с благодарностью, что меня не убили или не убила я, новоявленной силой. У него же есть все. Дом, любимая работа и семья, которая его поддержит. Появилась я,

которая была рядом и старалась показать, что не боюсь его и принимаю таким, но ему показалось, что недостойн. А меня он спросил? Обо мне подумал?

— Ева, — прошептала Марьяна и обняла меня.

— Для всех я покидаю столицу. Поеду путешествовать по миру. Дальше придумаешь сам. Пусть меня убьют или просто пропаду или найду место в лесу и буду жить там.

— Понял, — только кивнул он.

Мы молча вышли из дома и направились по магазинам. Уже привычным маршрутом, по дороге, которой я ходила множество раз. Никто не проронил и слова. Я выбирала подарки, пусть глупо, но мне хотелось остаться в памяти у каждого человека. Я хотела, что бы каждый, смотря на какую-то вещь, вспоминал меня, иногда с улыбкой, иногда со слезами на глазах, но вспоминал.

Небосвод медленно окрашивается в красноватые оттенки, а день стремительно идет на убыль. Это мой последний заход Солнца. Мое последнее прощание. Завтра я не проснусь от первых лучей Солнца. Завтра кто-то другой будет будничным тоном ворчать о быстротечности ночи, о желании поваляться в кровати подольше. Завтра другой человек будет сидеть в кухне и пить чай, думать о планах на день и с улыбкой наблюдать за прохожими из окна. Когда-нибудь все забудут странную девушку, появившуюся в городе почти год назад. Которая поет по выходным в таверне и держит свой магазинчик, которая ходит в странных нарядах и дружит со страшным ректором магической академии. Скоро появятся другие люди. Начнется другая жизнь, но уже без меня...

Мы пришли ближе к вечеру, у меня оставалось немного времени до ужина, и я решила навестить первого человека. Натан так и остался в доме с Ибрамом. Я ничего на это не сказала, а взяла один из пакетов и пошла в сторону дома моего преподавателя. Ректор сказал, что он должен быть дома. Неспешным шагом прогуливалась по давно потемневшим улицам города. Сейчас это не вызывало во мне страха и паники, как в первое время.

— Ева? — удивился мой первый учитель магии, открывая дверь, после моего неуверенного стука, — Почему так поздно?

— Я ненадолго. Меня Марьяна с Ибрамом ждут на ужин, — прошла в приоткрытую дверь.

— Пойдем в гостиную, — он пропустил меня дальше по дому. Хоть я и знала, где он живет, но никогда не заходила внутрь. Новая обстановка немного нервировала и я пыталась собраться с мыслями. Хоть, в последнее время, мы и общались мало, но я не смогу забыть его вклад в мое обучение. Именно он привил мне любовь к магии и научил не бояться.

— Я пришла с подарком, — протянула ему пакет, когда мы удобно разместились на кресла у камина. Амир аккуратно забрал его из моих рук и принялся доставать книгу.

— Баринов Адмерил, первое издание, — восхищенно прошептал он, — Но его невозможно найти. Как?

— Я знаю одно место, — слабо улыбнулась ему, чувствуя как по телу, разливается тепло. Он оценил, ему понравился подарок.

— За это нужно выпить, — торжественно осведомил он и пошел за бокалами и напитком. Я удобнее устроилась в кресле. Жар от камина согревал ноги и казалось весь мир отошел на второй план. Сейчас была только я и это тепло.

Послышался звон бокалов и на столике, между креслами, появилась пара бокалов с

вином. Мы молча подняли бокалы и выпили за встречу. Разговор не шел неспешно о его работе в академии, о моем недавнем приключении, в общих чертах.

— В честь чего такой подарок? — неожиданно поинтересовался он, после четвертого бокала вина. Я разомлела от жара горевших дров, вина и приятной компании, не став скрывать.

— Я уезжаю.

— Зачем? — взгляд Амира стал серьезным, мужчина сжал ножку бокала чуть сильнее.

— Так нужно, — все что ответила и раздался хруст, сопровождаемый ударом верхней части бокала об пол. Красноватая жидкость разлилась по полу, задевая ковер. На руке мужчины проявлялась кровь, медленно капая туда же. В гнетущей тишине комнаты, я, казалось, услышала, как первая капля срывается с его руки и капает в образовавшуюся лужу.

— Ева, — он разжал руку и сорвавшись подошел ко мне, хватаясь за плечи, будто за якорь. Будто это, удержит меня на месте, — Если что-то случилось, ты должна мне рассказать. Я смогу помочь тебе. Мы со всем справимся.

Его голос стал тише, а потом он с отчаянием посмотрел в мои глаза и впился в мои губы. Виноградный привкус вина добавлял неприятных ощущений и меня стало тошнить. Я оттолкнула мужчину и резко встав, вышла из комнаты.

— Ева, — его крик, услышала уже у дверь. Он был наполнен болью. Прикрыла глаза, собираясь с силами, и взялась за ручку. Я должна уйти. Это необходимо нам обоим.

Как дошла до дому не помню. Меня встретила все так же компания. Я молча села за стол и под монотонный диалог стала жевать. В голове образовался вакуум, но чувства неправильности не было. Я все сделала как нужно.

Закончив ужин, помогла Марьяне с уборкой, а потом они засобирались с мужем домой. Обняла их на прощание и закрыла дверь. Натан продолжал смотреть на меня взволнованно, но я предпочла отмалчиваться. Помогла ему расстелить постель в гостевой комнате и ушла к себе. Как в тумане, приняла душ, переоделась и легла в кровать. Ночное светило освещало мою комнату, а яркие звезды помогали ему. Комната казалась пустой, холодной. Этот холод стал пробираться и в мою душу. Я поежилась и укрылась сильнее, но это не сильно помогло.

— Ева, все хорошо? — тихий голос раздался от двери. Не знаю из-за чего, но я разрыдалась. Одна горячая капля потекла по лицу, щипая кожу, потом вторая. Уже через пару секунд, я перестала нормально видеть за пеленою слез.

— Я хочу к нему, — все, что смогла сказать. Мне необходимо было прикоснуться к нему, почувствовать себя в безопасности, забыться хотя бы на несколько минут.

— Дай мне пару минут, — а потом последовала тишина. Я спрятала руки в одеяло и съежилась посильнее, даже не пытаюсь стирать слезы. Холод окутал меня полностью, а мысли снова появились в голове, роем накатывая, будто лавина, сметая здравый смысл и запрещая думать положительно. Я издала звук похожий на скулеж, когда сердце отдало протяжной болью, охватывающей легкие, заставляя вдохнуть сильнее, но воздуха все равно, казалось мало.

— Маленькая моя, — спасительный голос, заставил боль отступить, дать шанс передохнуть, — Ты чего?

Валейн подошел к кровати и быстро снял ботинки и пиджак. Ухватился за одеяло, и залез под него, занимая большую часть кровати. Я тут же обняла его за шею, ложась прямо на него. Слезы стали капать на его рубашку, а его руки обняли меня, сильнее прижимая к нему.

— Все хорошо, — шептал он мне, — Я рядом.

Брюнет перестал о чем-то спрашивать, даже не пытаясь узнать причину моих слезы, а старался успокоить, медленными поглаживаниями по спине, будто отдавая свое тепло, свою любовь, обещая быть всегда рядом. А мне оставалось только с немым отчаянием продолжать глотать слезы и обнимать его. Вот он мой спасательный круг, который спасет меня, который принесет меня к берегу, но из-за которого, и начала тонуть.

— Ты обещаешь быть рядом? — прошептала, смотря в взволнованные, черные, в темноте глаза.

— Я всегда буду рядом, — так же тихо ответил он.

— До моего последнего удара сердца?

— До последнего удара сердца.

Это поселило в моей душе покой. Пусть недолго, но я буду рядом, я буду с ним. Сердце перестало отдавать ноющей болью, а душа поверила, что все будет хорошо, на время, всего на эту ночь, но все будет хорошо.

— Почему мы пришла сюда? — раздался родной голос, совсем рядом. Я почувствовала крепкие объятия со спины, его подбородок уютно устроился на моей макушке.

— Тут прекрасный вид. Можно рассмотреть весь город, — слабо улыбнулась, — Я хочу запомнить все именно так. Тихой гаванью, где мне было хорошо.

Он ничего не ответил, а сильнее прижал к себе. Это были объятия отчаяния, как последний путь перед электрическим стулом, в них он вкладывал все те чувства, что так и не успел передать из-за нашей глупости и гордости. Я обняла его руки, сжимая сильнее ладони своими.

— До моего последнего удара сердца? — задаю вопрос, просто, что бы в сотый раз удостовериться в его существовании, что бы убедиться, что он не мой сон.

— До последнего удара, — шепчет он.

— Осталась пара минут...

Утром я проснулась на Вaleyне. Мы лежали в той же позе. Он внимательно смотрел на меня, будто пытался разглядеть в моих глазах правду.

— С добрым утром, — улыбнулась ему. Мужчина поднял уголки губ и погладил меня по голове.

— С добрым утром.

Мы не спеша поднялись с кровати и спустились к завтраку. За столом уже сидел Натан и Ибрам, Марьяна крутилась у плиты. Увидев нас они улыбнулись и пригласили к столу. Вчерашний ужин повторился за завтраком. Мужчины вели неспешную беседу, будто все нормально, но я видела их частые взгляды в мою сторону. Каждый хотел запомнить эти дни. Наполнить последние моменты моей жизни здесь теплыми воспоминаниями. Вaleyн держал мою руку под столом, иногда сжимая, будто проверяя на месте ли я и неспешно ел, молча. Я следовала его примеру.

— Мне нужно во дворец, — осведомил он и внимательно посмотрел на меня, — Я не знаю насколько там, но ужинать мы будем вместе.

— Хорошо, — легко согласилась я, у меня еще была пара мест для посещения.

— И вечером мы поговорим, — его голос не был угрожающим, а скорее, он говорил с опасением, боясь меня испугать, на это я лишь улыбнулась и кивнула. Брюнет поцеловал меня в лоб и поднялся с места. Когда дверь на первом этаже хлопнула, Натан посмотрел на

меня.

— Ты ему скажешь?

— Да.

На этот день у меня было намечено множество визитов. Актавиус встретил меня с теплыми объятиями. Мы просидели с ним за чашкой чая обсуждая последние новости. Отчеты были сданы и проверены, и он был очень доволен, как и король, который изъявил желание познакомиться со столь странной девушкой из другого мира. Я мягко намекнула, что этого, скорее всего не произойдет и сказала, что уезжаю. Счетовод очень расстроился, но получив в подарок красивую ручку с гравировкой, растаял и обещал писать только ею. Я что бы, не расплакаться, поблагодарила его и ушла из кабинета. На выходе с дворца увидела мельком Валейна. Он, заметив мою фигуру, резко остановился и пошел ко мне. Столько интереса и радости я не видела никогда. Он подошел вплотную и наклонившись слабо поцеловал меня в губы.

— Соскучилась? — нахально поинтересовался он.

— Нет, заходила к Актавиусу, он рассказал, что сам король, хотел меня видеть, — стала хвастаться я, легко улыбаясь. Мужчина внимательно посмотрел на меня и прижал к себе.

— Почему тогда глаза на мокром месте?

— Извини, — прошептала еле слышно, — Я еще к Зарине зайти хотела.

— Хорошо, а потом домой, я скоро буду.

Снова нежный поцелуй в лоб и он ушел, а я побыстрее пошла в сторону академии. Меня пропустили без вопросов, видимо Натан попросил. Зарина была на занятиях, по-этому пришлось ждать полчаса до встречи с ней. Я прошла по длинным коридорам с огромными окнами и каменными стенами. Академия всегда вызывала у меня только приятные чувства и мне было больно с ней расставаться. Я снова погружалась в атмосферу обучения, была студенткой и чувствовала жажду знаний, это позволяло быть нужной и казалось, будто я важная часть этого мира.

— Ева, — прокричала подруга на весь коридор и подбежала ко мне, — Ты вернулась?

— Не совсем, — слабо улыбнулась ей.

Мы прошли в столовую. На следующую пару она не попала, мы разговаривали о многом. Я не хотела говорить ей о своем состоянии, по — этому решила сказать, что уезжаю и подарить красивую шаль, так подходящую под ее глаза. Она плакала, долго плакала на моем плече и говорила, что если я не приеду к ней в гости, она меня сама найдет и силком познакомит с родителями и оставит у себя на пару дней. Мне удавалось, лишь кивать и успокаивать свою подругу.

— Как думаешь, это больно? — наконец поинтересовалась я. Мне не хотелось казаться слабой, но скрывать что-то не имеет смысла. Эта наши последние минуты вместе.

— Все будет хорошо, — продолжает шептать он, разворачивая меня к себе. Целуя в последний раз. Этот поцелуй был нежным и трепетным. Это было прощание. Наше прощание. Он не давал мне обещаний, как и я ему. Мы просто знали, что больше не увидимся. Пусть наши отношения и не были наполнены любовью и страстью, но мы желали почувствовать это, хотели пережить все это. Этот поцелуй был наполнен отчаянием, мы вкладывали в него все непролитые слезы, все не сказанные слова, не сделанные вещи. Я так много хотела узнать, вместе с ним, хотела показать ему.

Этот вечер прошел, как и остальные. Никто не напоминал, что это наш последний ужин. Марьяна расплакалась только в конце, крепко обнимая меня. Ибрам молча похлопал по плечу и передал документы. Я попросила его сделать документы, в которых все перейдет Марьяне и Злате, после моего ухода. Валейн непонимающе следил за нашим прощанием, но не говорил и слова. Я не смогла отдать им свои подарки, знала, что они слишком много для меня значат, что бы просто попрощаться. Я оставила записку и подарки внизу, на шейной машине Марьяны.

— Это наша последняя встреча, — горестно проговорил Натан и обнял меня. Я сжала его пиджак и снова начала плакать.

— Ты был самым лучшим наставником для меня, самым лучшим другом. Спасибо, Натан.

— Спасибо, что заставила верить в себя, Ева.

Натан передал меня в руки Валейна и ушел. А я теперь цеплялась за него.

— Давай поговорим, — просто предложил он и понес меня в спальню. Мы разделись и легли и я снова обняла его, как последнюю опору в своей жизни и стала рассказывать ему, все с самого начала, о том как попала сюда, о тех моментах когда мы встречались, как строила свою жизнь, как поняла, что он моя пара, а потом как закончилась моя жизнь. Он лишь иногда гладил мои волосы и сильнее прижимал к себе.

— Неужели ничего нельзя сделать, — столько отчаяния в голосе.

— Она в любом случае заберет меня, — сквозь слезы прошептала ему. Безысходность затопила наши сердца.

— Ты будешь со мной?

— До конца, — выдохнул он.

Мы так и не уснули до самого восхода. Встречая его у окна.

— Последний, — тихо говорила, а он целовал мою макушку и молча продолжал смотреть в окно.

Этот день был наш. Мы неспешно позавтракали, гуляли за руки по городу. Не было слов. Были взгляды полные боли, скрытые за улыбкой, украдкой сорванные поцелуи на главной площади и в парке, вкусное мороженное в местной таверне и тихие песни, напеваемые на малоллюдных улицах. Забег домой на пару минут, собранные впопыхах продукты и теплый плед. Часовой подъем на самую высокую точку вблизи города и снова молчание и обед.

Мы не говорили, мы просто смотрели друг на друга. Пытались запомнить каждую черту лица, каждый миллиметр кожи.

Я робко касалась его лица руками, а он срывал очередной поцелуй. Сотый или тысячный за сегодняшний день. А потом я встала. Оставалось немного. Сердце билось все медленнее, а дышать было больно.

— Знаешь, — начала я, — В этой жизни, я жалею только об одном.

— О чем? — он делает вид, что не замечает морщин на лбу из-за боли.

— Что не смогла тебя полюбить, — грустно улыбаюсь. Сердце сдавливает сильнее и я начинаю падать. Он подхватывает меня и мы садимся на плед. Я пытаюсь побороть боль и улыбнуться, но становиться только хуже. Он обеспокоенно смотрит на меня и сжимает лицо руками, заставляя посмотреть в свои глаза.

— А мне жалеть нечего, — громко говорить Валейн, — Ведь я люблю тебя, Ева Айрс, с нашей первой встречи и до последнего моего вдоха.

Его губы находят мои и дарят тепло. Я чувствую, как его тело дрожит, а руки перестают

слушаться, со мной происходит тоже самое. Я в отчаянии смотрю в его глаза и пытаюсь не разрыдаться, но это не получается. Слезы застилают глаза, а голос перестает казаться своим.

— Я не хочу умирать, — кричу, толи ему, толи Богине. Пытаюсь достучаться. Но только до кого?

Слабость заполняет все тело, а невыносимая боль утихает, набирая обороты и через секунду скручивая новым спазмом. Я выгибаюсь в руках Валеина и со страхом пытаюсь, сквозь слезы рассмотреть его лицо. Он испуган, его лицо побледнело, а на глазах выступают слезы.

— Я люблю тебя, — шепчет он снова, будто пытаюсь отпечатать в памяти этот факт.

— Валеин...

Все что могу ответить ему. Когда сердце делает свой последний удар, а глаза закрываются, даже несмотря на мой протест. Я больше не вижу его, не чувствую его рук, не могу дышать. Я больше сюда не вернусь.

Урок 13 — Некоторые вещи не зависят от нас

От лица автора

Солнце зашло за горизонт. Город погряз в траурную тишину. Многие знали об окончании жизни еще одного человека. Для некоторых он был другом, для других любимым человеком. Этот год был иным. Подарил многим шанс изменить свою жизнь, сделать ее лучше, интереснее и насыщеннее. Но всегда за чередой белой полосы, следует черная. Всегда есть возможности ее пережить. Некоторые забывают, другие все меняют. Есть же люди, которые при всей своей скорби, продолжают жизнь, так как такой исход событий им только на руку. Один из таких людей стоял в бедной части города, в улочке перед складами. Он потирал руки, нервничая и смотря по сторонам. Несмотря на свои силы и статус, он все еще считался молодым и довольно неопытным магом. Защититься в этой части города ему будет сложно. Его встреча должна была состояться уже как десять минут, но его собеседник задерживался. Только еще через, долгих, пару минут, в закоулок завернула высокая фигура в темном плаще.

— Все готово, — протянул мужчина в плаще, без предисловий.

— Да. Доставка произойдет через порт, коробки поместят на этом складе, — другой мужчина кивнул на склад напротив переулка.

— Проблем не будет?

— Не будет.

— А с девушкой что?

— Это больше не проблема. Она отправилась к себе.

— Есть вероятность, что она вернется?

— Нет, это маловероятно, — он отрицательно покачал головой и потом замявшись спросил: — Моя доля в силе?

— Ты получишь свое Амир, после окончания боя, — мужчина в плаще развернулся и зашагал прочь, но у самого выхода, остановился, — Груз прибудет через семь дней, как и договаривались.

Валейн влетел в дом Натана неожиданно. Он не знал, куда еще идти, брат всегда поддерживал его, и в этот раз он должен был что-то придумать. Просто обязан. Сейчас Валейн понимал, что его поведение поставило крест на перебивании Евы здесь. Он лишил ее всего — друзей, дома, любви. Он готов был любить ее и быть рядом, несмотря на близкие отношения с его братом, он бы отдал ее ему, но все оказалось намного проще. Он просто не смог понять, поверить, что она принадлежит только ему.

— Натан, — прокричал мужчина. Ректор вышел из гостиной с бокал вина. В его взгляде не было и доли упрека, на которые рассчитывал воин, только волнение.

— Она? — он остановился в паре шагов и внимательно осматривал тело девушки.

— Умерла, — после затяжной паузы ответил мужчина. Наконец в его мозг пробралось понимание. Он осознал, и от этого стало еще хуже. Валейн сжал хрупкое тело сильнее, запоздало пытаясь уберечь.

— Ее нужно похоронить.

— Нет, — крик наполнил прихожую, и воин произвольно делает несколько шагов

назад, — Должен быть выход. Мы должны ее вернуть.

— Валеин, она вернулась к себе домой, к родителям и друзьям. Это не ее мир и здесь она бы не стала счастливой.

— Где она? — не веря, переспросил мужчина.

— Она вернулась в свой мир.

— Откуда ты знаешь?

— Сказала мне, — вздохнул мужчина.

— Почему она не сказала мне?

— Что бы ты жил дальше, а не пытался вернуть ее.

— Но я все равно попытаюсь ее вернуть, — уперто заявил Валеин.

— И я тебе в этом помогу.

Натан стал спускаться в подвал. Там у него была небольшая лаборатория, и именно там он решил выполнить то, что задумал. Валеин с Евой на руках шел следом. Комната была большой и темной. Множество полок с книгами и большой стол с колбами, занимали большую часть всего пространства. В углу стояла кушетка, именно туда указал старший брютет.

— Необходимо заморозить ее тело, иначе ты потом оно станет непригодно.

— Но у нее там есть другое тело, — недоумевал младший.

— Есть вероятность, что для этого мира ей необходимо именно это тело.

Валеин поставил бокал с вином на стол и взял пробирку с мутной жидкостью. Подошел к Еве и приоткрыв рот — залил. Его пальцы слегка подрагивали, но он точно знал что делать. Все это время изучал запретные книги и нашел все что ему было необходимо для возвращения девушки в этот мир. Ректор понимал, что у него нет права на ошибку, в таком случае погибнет не только он, но и брат, неотрывно следивший за его действиями и сжимавший руку Евы.

Два пальца коснулись подбородка и плавно последовали путь гортани, через все тело, до самых пяток. Тело мгновенно становилось ледяным, будто его окунули в прорубь и покрывалось легкой корочкой льда.

— Так и должно быть, — пояснил маг. Когда тело полностью заледенело, они отступили от него.

— Что дальше? — не выдержал гнетущей тишины Валеин. Натан же спокойно расставлял свечи по небольшому кругу.

— Я отправлю тебя в ее мир. У тебя будет шесть часов, не более. За это время, ты должен найти ее и родителей и вернуть сюда. Портал будет в том же месте, где ты и появишься. Я даю тебе кулон и фотографию, — он протянул их брату, — Кулон приведет тебя к ним, просто следуй за ним, на фотографии ты видишь, как выглядят родители Евы. Будь там осторожен, ее мир очень необычен и ты не привык к такому.

— Хорошо. Моя магия будет при мне?

— Я не знаю, — вздохнул мужчина, — Встань в круг.

Натан подошел к столу и открыл старинную книгу. Он судорожно листал страницы и найдя, тут же подошел к кругу свечей и стал читать на неизвестном, даже Валеину языке. Это насторожило парня. По телу, пробежал холодок, а потом земля ушла из под ног. Открыв глаза, закрытые от сильного порыва ветра, он мгновенно сосредоточился.

— Молодой человек, уступите дорогу, Вы тут не один, — крикнула старуха, на что мужчина отошел и врезался в бордюр, — Повырастают шкафами, а чувства такта ноль.

Продолжала ворчать женщина преклонного возраста, обходя его стороной. Валеин посмотрел по сторонам. Его взору престоали огромные здания.

— Леди, подскажите, пожалуйста, где я? — обратился он к той же женщине. Она обернулась и внимательно посмотрела на него, прищурив глаза.

— На проспекте Весеннем, обкурился что ли?

Это все напоминало жуткий сон. Люди смотрели на него с подозрением, пока он всматривался в серые высокие здания, заполонившие все пространство. Много травы и деревьев, но все это не убрано, трава росла клоками, а местами виднелась земля, обломанные бордюры и дорожки с ямами. А главное, что привлекло его внимание — это обширный участок, очень похожий на дорогу, по нему ездили странные колесницы из металла, в которых сидели люди.

— Невообразимо, — прошептал он и достал кулон, пытаясь совладать с волнением. Он стал указывать путь и мужчина молча следовал ему, параллельно рассматривая округу. Менялись улицы, но не общая обстановка. Казалось, все сделано под копирку, как и в его мире, но там дома были разбавлены фантазией ее жителей, а этот мир был одинаков. В домах виднелись вывески, которые он читал, большие отдельные здания из стекла или других материалов. Это все угнетало, слишком одинаково, слишком шумно, слишком много людей. Он чувствовал себя не в своей тарелке, не знал, как себя вести. Он и представить себе не мог, что переживала Ева, очутившись в его мире, без возможности вернуться, как она себя чувствовала, если даже он, бесстрашный воин, боится всего этого. Нет, он не показывал свой страх, делая вид что гуляет, но внутри нарастало волнение и желание убраться отсюда подальше.

Кулон все вел его в неизвестном направлении, а голову стали заполнять страшные мысли. Что если, Ева не захочет вернуться с ним? Что если, все что было между ними, всего лишь желание не быть одной перед смертью? Это мир был ее родным, она принадлежала ему. Что если желание остаться в привычной для нее среде, будет сильнее, чем быть с ним? Сможет ли он остаться здесь? На этот вопрос, не мог ответить. Он готов был ее защитить, вернуть, но сможет ли он пожертвовать всем ради нее?

— Если нужно будет, я останусь, — проговорил он серьезно и кивнул себе, из-за чего люди опять странно стали смотреть на него.

Прошло уже несколько часов, до возвращения оставалось очень мало времени, а кулон продолжал вести его в неизвестном направлении. Вот он оказался возле очередного серого дома в пять этажей, кулон повел его во двор дома.

— Я близко, — сказал тихо мужчина и направился за кулоном. Третий подъезд, странная дверь с замком и странной панелью с цифрами. Он дернул дверь, но она не поддалась. Ему пришлось ждать у подъезда, пока кто-либо выйдет или зайдет. Ждать пришлось недолго, уже через несколько минут из дома вышел мужчина, Валеин же поспешил в дверь. Кулон вел его на четвертый этаж, двери слева. Он постучал. Послушалась возня и дверь открыла низенькая женщина с каштановыми волосами, как у Евы. Но если Ева была кареглазой, то ее мать обладала темно-зелеными глазами. Она была еще более худой и хрупкой.

— Здравствуйте, — поздоровалась она. Было видно, что последний год был тяжелым для женщины. Под глазами залегли синяки, а лицо осунулось, отчетливо выдавая признаки старости.

— Вы леди Айрс?

— Да.

— Я могу с Вами поговорить? Меня зовут Валейн Ливэ Мэар, я друг Вашей дочери.

— Вы знаете, где наша дочь? — в ее глазах загорелась надежда, — Иван, тут мужчина.

Он знает, где наша дочь.

Валейн понимал, что Ева не вернулась на Землю. Это усложняло дело, значит она где-то в другом месте. Найти ее будет сложно, но он помнил, как она хотела показать родителям их мир, как хотела похвастаться своим магазином и показать, что она все — таки чего-то достигла. Он мог это устроить. Пусть ее родители возненавидят его за ложь, но только так он может затащить их на Айленду. После прогулки по городу, он точно понимал, что не выживет в этом мире, только рожденные здесь, могут приспособиться, он таким не является, значит, нужно сделать все, что бы его Ева чувствовала себя комфортно там, в новом мире. Присутствие родителей — повысит желание на несколько пунктов. А раз для этого необходимо соврать — он это сделает.

— Как Вас зовут? — в небольшую прихожую вошел высокий мужчина, его волосы полностью покрыла седина, глаза, как и у Евы карие, но значительно тусклее.

— Валейн, лер Айрс, — он склонил голову в уважении, пусть мужчина был не выше его по статусу и не имел привилегий.

— Странное обращение. Вы из Англии, что — ли? — Иван приподнял левую бровь в недоумении.

— Да.

Валейн решил действовать по наитию, и ничего не зная об этом мире предоставлять шанс им самим выбирать сюжет событий. Их догадки могут играть ему на руку.

— Проходите в кухню.

Елизавета, мать Евы, пропустила мужчину в дом и он не разуваясь прошел в указанном направлении.

— У меня очень мало времени, — начал он, без предисловий, — Ева сейчас в тяжелом состоянии. Единственное о чем она просила — это, что бы Вы приехали к ней, как можно скорее.

— Что с ней? — Лиза схватила мужчину за руку и умоляюще смотрела в его глаза.

— Я не знаю, как называется ее состояние, — опустил голову Валейн, — Она уже двое суток без сознания.

— Почему она убежала? — голос отца казался стальным, если бы не еле заметная дрожь.

— Она сама вам все расскажет. Я должен вас привезти к ней.

— Это из-за тебя она сбежала? — Иван схватил воина за плечи и резко поднял со стула. Его не волновало, что он с ним почти одного роста и шире в плечах.

— Я встретил ее после, но не буду отрицать, что оказалась она там частично из-за меня, — спокойно ответил Валейн.

— Иван, — закричала Лиза и положила руки на его плечи, — Вы можете выясните отношения после. Сейчас наша дочь нуждается в помощи.

— Наша дочь сбежала от нас год назад, — прокричал в ответ муж.

— Она все так же остается нашей дочкой, — начинала плакать женщина, — И если ты не хочешь, я сама поеду к ней.

— Конечно, я хочу ее видеть, — они обернулись к Валейну, — Что необходимо.

— Возьмите документы, одежду на первое время и самые дорогие для вас вещи. Вы останетесь там надолго.

— Надолго это насколько? — уточнила Лиза.

— Думаю на год, а дальше как пойдет, — опять врал Валеин. Ему нужно убедить семью пойти с ним, забрав самые дорогие для них вещи. Что бы не было сожалений.

— А как же квартира?

— Все будет оплачено, я пришлю людей, которые позаботятся о ней, оставьте ключи соседям и предупредите их.

Дальнейшие сборы проходили в молчании. Иван бегал за вещами, под чутким руководством жены, она же складывала вещи в огромные сумки, названные «чемоданами». Валеин пристально наблюдал за этим. Были забраны пара фотоальбомов, куча сумок и обуви, вещей и несколько странных приспособлений. Иван называл их — телефоном, планшетом и ноутбуком. Он не стал перечить, понимая, что может раскрыть этим свое происхождение. В отдельную сумку стали собирать вещи для Евы. Мягкие игрушки, ее техника и тетради с книгами.

— Ей вещи нужны? — поинтересовалась Лиза.

— Нет, у нее все есть.

— Нас заберут?

— С определенного места, проспект Весенний.

— Как же вы добрались сюда? На такси?

— Пешком, — честно ответил, — Я разбираюсь в вашем окружении и не знаю, как добираться тут на такси. Вы не могли бы вызвать его. У нас осталось мало времени.

— Машина за нами приедет туда?

— Да.

— Хорошо.

— Не беспокойтесь, по приезду Вам все возместят.

— Мы поедем на поезде или полетим?

— Полетим.

Иван не стал вслушиваться в разговор, а вызывал такси, пока обеспокоенная мать донимала мужчину.

До места они добрались быстро. Валеин помог выгрузить вещи. Пока они собирались, прошло много времени.

— Куда идти? — спросил Иван.

— К перекрестку дорог, тут два дома, — он указал в нужном направлении.

Главной его задачей было схватить обоих за руку в нужный момент на той узкой дороге, иначе портал не сработает. Он шел посередине, и когда дорога стала сужаться, остался в том же положении. До портала оставалась пара метров и Валеин повернулся к Ивану.

— Давайте помогу, — фраза была столь простой, что он даже не заметил подвоха, передавая ему чемодан. Тут же Валеин другой рукой схватил Лизу, дошедшую к portalу и они вместе переместились.

— Где Ева? — задал вопрос Натан, как только они оказались в том же подвале.

— Что это было? — Лиза стала покачиваться и схватилась за голову. Муж бережно взял ее под локоть с укором смотря на Валеина.

— Вы переместились в другой мир, — спокойно ответил ректор, — Валеин должен был

вам все объяснить. Ведь так?

Все взгляды устремились на одного, конкретного человека.

— Ты уже все прекрасно объяснил, — начинал злиться, под таким пристальным вниманием Валеин.

— Что ты им сказал?

— Что их дочь в тяжелом состоянии.

— Их дочь — мертва! — закричал ректор и закрыл глаза, пытаясь справиться с эмоциями.

— Ева? — Лиза отвернулась от мужчин и заметила тело дочери, лежащее на кушетке. Женщина медленно подошла и обняла ледяное тело, — Доченька моя.

Слезы градом текли с ее глаз, она обнимала ее, не желая отпускать.

— Я верну Вашу дочь, леди Айрс, — подошел к ней Валеин.

— Леди, лер, пойдёмте, — Натан вступил в разговор, — Нам нужно о многом поговорить.

Он открыл дверь и придерживал ее, пока Иван подходил к жене и буквально отнимал от ледяного тела дочери.

— Пойдем, родная, — шептал он ей, пока женщина, отпустив ее, хваталась за мужа. Иван взял на руки Лизу и продолжая что-то шептать ей на ухо. В комнате воцарила тишина. Валеин подошел к Еве и присел рядом на кушетку, укладывая ее руки, как лежали ранее.

— Помнишь, совсем недавно, я лежал так, не понимая, что происходит, ты пришла ко мне во сне. Помнишь, что ты мне сказала? Что я твой. Что я принадлежу только тебе. Почему же ты тогда исчезла единственная моя, — он опустил голову ей на живот.

— Леди Елизавета, — начал Натан, — Ваша дочь, провела все это время тут. Этот мир называется — Айленда, мы в столице государства — Аркадия.

— Как? — только и смог проговорить Иван.

— Она загадала желание, на ваш Новый год.

— Какое?

— Стать самостоятельной и найти свою любовь. Переместившись сюда, она упорно работала и сама открыла магазин одежды. Она выполнила первое желание и потом встретила моего брата — Валеина. Он ее пара.

— Что это значит? — немного успокоившись, поинтересовалась Лиза.

— У каждого во Вселенной есть «родственная» душа. Боги создают нас парами. Что бы ни было, мужчина всегда найдет свою женщину, если она с ним в одном мире. У Валеина не было пары, так как Ева была на Земле. По-этому Кхмерну, наша богиня, привела ее к нам.

— Почему тогда Валеин не предотвратил этого? — женщина повысила голос, — Что с ней случилось?

— Ее тело в целости и сохранности, но душа исчезла. Это случилось из-за размолвок Валеина и Евы. Богиня решила их проучить. Но я знаю, что мы ее найдем и вернем. Нужна только время. А вам стоит отдохнуть.

— Что будет с нами? — Ивана интересовала их дальнейшая участь.

— Пока поживете у меня...

— Богиня, — влетел в комнату младший Мэар, — Я поговорю с богиней.

— Ты думаешь, тебя пустят?

— Надеюсь, добровольно пустят, — сверкнул он глазами и пошел к выходу, но потом

обернулся и снова вошел в комнату, — Извините за спектакль в вашем мире, но Ева действительно не знала, как вернуться к вам или забрать сюда.

Он упрямо шел в сторону, в голове просчитывая возможные ходы наперед. Маг из него был слабый, он умел только ставить щиты и пользоваться легкими бытовыми заклинаниями. Как смеялся отец, весь дар достался первенцу — Натану, что особо не заботило Валейна. Крох его дара, хватало, что бы защитить себя в бою и давало ему возможность жить дольше остальных. Только сейчас он беспокоился об этом. Его силы не хватит для победы над зрителем. Он сжал кулаки и упрямо шел вперед. У самого храма его встретили.

— Богиня ждет тебя, Валейн...

От лица автора

Он быстрыми шагами преодолел расстояние до алтаря, прошел круг световых шаров и лег на алтарь. Его голова была заполнена вопросами, а сердце сжималось в волнении. Валеин закрыл глаза и глубоко вдохнул воздух в легкие. Ему нужно было успокоиться, что бы войти в транс. Ева рассказывала ему о том что происходит в стенах храма, каково это, находиться в транс.

Освободив голову от мыслей, он стал дышать равномерно. Вместо вопросов появилась пустота, а тревога медленно отступала. Открыв глаза, он увидел белую комнату.

— Я ждала тебя, — голос казалось, шел отовсюду.

— Зачем ты ее забрала? — прокричал мужчина, оглядываясь, пытаюсь найти богиню.

— Я не думала, что все получится именно так.

Перед Валеином появилось золотое свечение. Из него вышла прекрасная женщина с обеспокоенным взглядом.

— О чем ты тогда думала? — прошипел смертный.

— Все совершенно не так, как должно быть. Появление Евы слишком изменило ход истории. Твоя жизненная линия изменилась и по цепочке, целый мир погряз в изменениях. И это плохо.

— О чем ты?

— О том, что в городе появился лазутчик, который приведет армию эльфов в город и поможет в захвате Аркадии. Этого не должно было быть и ни ты, ни Ева не должны этого допустить.

— Ее нет больше. Ты же знаешь, я был в том мире, забрал ее родителей, но ее там не было.

— Она застряла в Прослойке.

— Где это?

— Наш и ее мир, находиться параллельно друг другу, по-этому ты так просто попал туда, а она сюда. Главное иметь связующую нить, в ее случае это — ты, в твоем — ее родители. При первом переходе, я поспособствовала, что бы она перешла без проблем, но теперь. Два мира стали равными. В обоих появились якоря. Ее душа разрывается от противоречия, по-этому она и застряла в Прослойке. Одна часть души жаждет остаться, другая — вернуться к родителям и привычной жизни.

— Ее родители теперь в нашем мире.

— Я знаю, это должно было помочь ей вернуться.

— И что делать?

— Остается только ждать. Но это еще не все.

— Что еще? — Валеин начинал опять злиться.

— В ее теле по-прежнему яд. Что бы избавиться от него, необходимо лекарство.

— Где его взять?

— Оно есть у Натана, — Богиня устало вздохнула и прикрыла глаза, — Я и так наворотила дел с вами, по-этому помогу. Бутылочка, что предназначалась для единственной, твоего брата, может спасти Еву.

— Ты хочешь сказать, что та маленькая девочка, что болела его единственная?

— Да, — снова вздох, — Амелия еще малышка, но Натан будет с ней счастлив, если немного ее подождет, пусть проводит с ней время. И главное пусть защитит ее от войны.

— Битвы не избежать?

— Нет. У вас есть шесть дней. Я говорю это, что бы вы спрятали близких вам людей и стали готовы к бою. Эльфы будут беспощадны, но вы должны выстоять, — Кхмерну внимательно посмотрела на мужчину, — Только не вздумай прятать Еву.

— Она должна быть в безопасности, — категорично заявил он.

— Она сыграет решающую роль. Хоть я и обещала ей спокойную жизнь, увы, ей придется сразиться наравне с остальными, но ты будешь рядом. Валеин, — она подошла к нему ближе, — Никогда не сомневайся в своих силах и необходимости. Ты ее защитник и она вернется к тебе. Все возвращаются туда, где им было хорошо.

— Спасибо, — он уважительно склонился.

— Влей в нее лекарство, как она проснется. Разморозьте ее тело.

Вокруг была темнота. Ева не знала, где находится. Паники не было, все затопило чувство отчаяния. Она металась по мраку, но он не заканчивался. Казалось, время тут остановилось. Она знала, что должна вернуться, но куда? Где отныне ее место? Ее разрывало от противоречия. Она хотела быть с семьей, но теперь у нее их было две, в двух различных мирах. Одна жила в небольшом городке, но в их мире это была столица, без техники и технологий, но с магией и такими важными для нее людьми. Она еще не успела закончить академию, не смогла посмотреть мир. Ей было интересно, каков ее новый дом, но была и другая семья. Родители, которые убиваются горем в техногенном мире, где все желания исполняются по мановению клика на экране смартфона. Ее тянуло к каждому из этих миров, каждый был по своему прекрасным, в каждом она научилась жить, так как хотела.

Валеин сбежал в дом, запыхавшись. После транса тело сковывала слабость, но он не обращал на нее внимания, стараясь быстрее добраться домой. Было слишком много новостей и проблем, все они не терпели отлагательств. Родители Евы, по прежнему сидели с Натаном в гостиной и общались о новой жизни. Его встретили три пары взволнованных глаз.

— Нам нужно разморозить тело, — все, что смог выдать он, — И мне нужно отправить письмо королю.

— Что случилось? — Натан поднялся с кресла и внимательно посмотрел на брата.

— Где противоядие, которое дала тебе Ева, для своей единственной?

— В лаборатории, — а его лицо исказила гримаса страха, — Ты хочешь сказать, что Ева?

— Нет, — тут же ответил он, — Она только моя. Это противоядие предназначалось для Амелии. Она твоя пара.

— Но она еще ребенок.

— Она твоя единственная, — все, что сказал он и пошел в сторону лаборатории. Натан пошел следом. Иван и Лиза переглянулись. Они не понимали о какой Амелии шла речь, но братья говорили и о их дочери. Пара встала с дивана и пошла следом за двумя разговаривающими мужчинами.

— Что необходимо сделать? — переступив порог лаборатории, Натан стал вникать в суть работы.

— Разморозить ее тело и влить противоядие, как только она очнется.

Старший брат подошел к столу и стал смешить ингредиенты для нового отвара, Валеин же подошел к Еве и наклонился к ней. Он не следил за работой брата, ничего не понимая в его работе. Он владел магией на уровне боя и быта, двигать тучи или варить отвары, ему дано не было.

— Скоро ты будешь со мной, — снова стал шептать он ей, нежно проводя рукой по щеке.

Ева чувствовала легкое прикосновение к щеке. Страх сковал тело и она, наконец, остановилась.

— Вытащите меня отсюда, — кричала в сотый раз она, падая на колени и глотая слезы, — Я хочу домой.

Иван и Лиза стояли в проходе и смотрели за работой Натана, когда его младший брат сидел с их дочерью. Он с нескрываемым трепетом проводил рукой по ее волосам, в его глазах залегли тени страха, но он отмахивался от них, смотря на Еву с нежностью.

— У них все получится, родная, — подбадривал Иван жену, — Они умные парни и сделают для нее все. Нужно только время.

Женщина ничего не ответила, а подошла к телу дочери. Валеин поднял на нее свой взгляд и немного отошел, давая ей возможность присесть рядом. Женщина повторила движение мужчины, погладив дочь по голове. Взяла ее за ледяную руку и сжав в своих поцеловала.

— Скоро все закончиться, милая, — шептала она, — Ты окажешься дома.

Эти слова долетели и до сознания девушки. Она подняла голову вверх, будто оттуда шел звук и стала, что есть силы, прыгать.

— Мама, — закричала Ева снова, — Я тебя слышу! Я тебя слышу!

Ева, что есть силы, стала прыгать, пытаясь дотянуться до голоса родного человека. Пытаясь приблизиться к нему хоть на миллиметр, но ее попытки были безнадежными, она не могла взлететь. Обессилев, девушка легла во мраке и прикрыла глаза. Ей представлялась прекрасная картина. Она идет за руку с Валеином, среди узких улочек Аркадии, на улице солнечно и тепло. На встречу им идет пара, в которой она узнала своих родителей. Ее мать, прекрасно смотрится в длинном зеленом платье. Ее глаза выделяются и светятся счастьем. Отец бережно держит мать за руку, так же одетый по моде столицы. Черные штаны и тяжелые берцы, а сверху камзол, расписанный золотой нитью по зеленому бархату.

Натан закончил готовить зелье и в последний раз проверив, подошел к девушке. Нервозность сказывалась на уме, он несколько раз перепутал ингредиенты, но благо, не добавил их в котел, осталось только влить его в рот. Валеин видя, как трусятся руки брата, забрал колбу и сам подошел к Еве. Приоткрыл ее рот и влил содержимое. Уже через мгновение с тела стали стекать тонкие струйки воды, недавно бывшие льдом. Кожа приобрела более живой вид, а грудная клетка вздрогнула и стала равномерно опускаться и подниматься, под еле заметное дыхание девушки.

— Она жива? — подошел Натан, он приоткрыл глаз, приложил руку между грудью пытаясь определить, не мерещится ли ему. По его ладонью послышались еле слышные удары, он перевел ладонь ближе к сердцу и почувствовал, как оно совершает неуверенные, слабые удары, — Этого быть не может. Она дышат, но ведь души нет в теле.

— Надо перенести ее в комнату, — подошел Валеин и взяв Еву на руки, устремился к выходу. Он прошел на второй этаж и зашел в давно знакомую комнату. У Валеина не было дома в столице, он жил либо у брата, либо во дворце, находясь постоянно в разъездах, но именно сейчас закрался вопрос о покупке дома. Теперь он не один и им нужен дом, а лучше два. Рядом, один для них, а другой для родителей. Тогда они смогут часто видеться и период привыкания для родителей в новом мире, станет легче.

Он хотел сделать все побыстрее, но скоро должна начаться война, а значит с желанием придется повременить, но потом у них будет дом. Обязательно. Нелегкие мысли напомнили о необходимости известить короля. Положив на кровать девушку, он отошел к столу. Лиза и Иван уже были возле дочери и мужчина мог не волноваться о ней. Натан вошел чуть позже, когда Валеин писал и принес бутылку с противоядием.

«Уважаемый Аларм де Буно, король славного государства Аркадия.

Пишу Вам о плохих вестях. В виду смерти моей единственной я обратился к богине Кхмерну за помощью и она предрекла наше будущее. Через шесть дней произойдет нападение на столицу нашего государства. Она не говорила подробностей, но все должно остаться в секрете. Я как Ваш советник в военных делах, советую сосредоточить войско возле дворца, жителей не извещать, но всех высокородных пригласить в замок, для обеспечения их безопасности. В королевстве есть лазутчик и неизвестно на каком уровне правления он находится, в виду этого, о нашей переписке не должен знать никто. Как они нападут неизвестно, но это будет полномасштабная война. Я прибуду ко дворцу, как только моя единственная придет в нормальное состояние, но не позднее четырех дней, после сегодняшнего. О ее смерти мало кто знает, но ее возвращение должно остаться в еще большей тайне. Она наш ключ к победе.

С уважением Валеин Ливэ Мэар, советник короля по военным делам.»

Письмо было закончено и отправлено, а Валеин снова стал всматриваться в черты лица его единственной. Его волновало, как такая хрупкая девушка, могла помочь им победить, пусть у нее и была странная магия для этого мира, но она оставалась девушкой. Его маленькой, беззащитной Евой. Мужчина встал из-за стола и подошел к кровати. Лиза снова ухватила за руку дочери и не переставая шептала о своей любви, о том что они рядом.

— Милая моя, — слезы матери не высохали, а она сильнее сжимала ее руку, — Мы тут, мы рядом. Как же ты тут год одна была? Столько натерпелась. А мы с папой, не знали, что и думать. Молились всем богам за тебя, что бы с тобой все было хорошо. А ты, какая молодец. Не отчаялась, нашла работу, устроилась в жизни. Мне твой учитель все рассказал. Как ты поступать пришла к нему в академию, как с советником короля работала, как добилась своего и открыла магазинчик. Знаешь, я очень хочу его увидеть, пойти туда с тобой и потом там работать. Вместе с твоей подругой Марьяной. Хочу сказать ей спасибо, что не бросила мою дочь, что помогла ей.

Она все гладила ее руки, а муж смотрел и не мог сдержать слез. Они столько натерпелись за этот год. Не только они с женой, но и Ева и Валеин. Каждый заслужил на счастье, но тут еще и война. Он понял, что что-то надвигается и это не могло не пугать. Мужчина подошел к жене и присев, обнял ее за плечи.

— Вернись к нам, доченька, — еле слышно проговорил он, но Ева слышала его.

Она видела свет, где-то вверху. Там были голоса, такие родные и все вместе. Она чувствовала тепло Валеина, она слышала всхлипы и надрывающийся голос матери, тихий, но

отчаянный шепот отца и хотела к ним. Больше всего в жизни, она хотела очутиться рядом с ними.

В темноте появился еще один свет — золотой, он рассеивался ближе к земле. Постепенно Ева опознала этот ступок силы. Богиня нашла ее.

— Пришла злорадствовать, — прикрыла глаза девушка, — Заперла меня во мраке.

— Все совершают ошибки, Ева, и я не исключение, — покровительственно заметила она.

— Что-то ты так не была настроена, когда разлучала нас с моим единственным.

— Я была не права. Но он нуждается в тебе, твои родители и Аркадия.

— Что? — усмехнулась Ева, — Попаданка «обыкновенная» не прошла? Все же — попаданка «героиня»?

— Да, — закатила она глаза.

— И что же произойдет? Ушастые, не успокоятся никак или я увижу новую расу?

— Уш... Эльфы придут мстить.

— Когда?

— Шесть дней, — она подошла к девушке и протянула руку, — Хочешь вернуться? Или будешь остаток вечности тут сидеть? Я твое тело без души долго не продержу.

— Хочу домой, — все что сказала и взяла ее за руку. Тьма вокруг стала меркнуть, ее окутало золотым сиянием, и она полетела.

Время неумолимо тянулось, но ничего не происходило. Иван и Лиза, после долгих уговоров ушли в соседнюю комнату, спать. Натан спустился вниз за бокалом вина. Его руки так и не перестали дрожать, а взгляд оставался напуганным. Он не мог смириться с мыслью, что у него появилась пара, что он больше не будет один. Валеин его прекрасно понимал, после стольких лет, они отчаялись, уже привыкли жить одни, отдаваться работе, а тут появляется более важное существо, которое ты уже и не ждал.

На стол опустилось новое письмо с печатью короля. Валеин тут же его открыл.

«Уважаемый Валеин Ливэ Мэар, советник короля по военным делам.

Я принимаю вашу тактику и сейчас же разошлю всем приглашения. Дозорные на башнях следят за передвижениями вокруг города по всем направлениям и докладывают лично мне. Я буду присылать Вам сведения дважды в день. Жду Вас и Еву Айрс в замке. Ваши покои готовы. Войско в боевой готовности в казармах под видом плановых учений. Да поможет нам Богиня в предстоящей войне.

С уважением, Аларм де Буно, король славного государства Аркадии.»

Пока все шло по плану и Валеин был рад. Хотя бы в этом деле он был уверен. Голова опустилась на стол, на сложенные замком руки. Он прикрыл глаза всего на мгновение, когда буквально почувствовал, как сердце его единственной забилося размеренно и уверенно. Он резко поднялся и подошел к кровати. Ева лежала в той же позе, не шевелилась, но будто, что-то изменилось в ней.

— Ева, родная, — позвал тихо он и опустился на кровать, всматриваясь в лицо любимой. Девушка не ответила. Через долгих несколько секунд ее лицо исказила гримаса боли, а еще через мгновение она открыла глаза.

— Валеин, — хрипло прошептала она и слабо улыбнулась. Мужчина тут же схватил колбу с противоядием и открыл ее.

— Тебе нужно это выпить, — все что сказал он и приподняв ее голову влил в нее

содержимое. Ева морщилась, но глотала странную жидкость. Она надеялась на стакан воды, а не странного вида жидкость, с кисловатым привкусом, от которого пить захотелось сильнее. Мышцы сводило, а в груди, по-прежнему оставалось чувство легкой боли. Но когда Валеин отложил бутылку и снова посмотрел на нее, боль стала проходить.

— Потерпи немного, — прошептал он, — Скоро станет легче.

Ева прикрыла глаза и стала прислушиваться к себе. Боль и правда стала постепенно уходить. Сначала мозг, потом глаза, уже через пару мгновений сердце сделало пару уверенных ударов, не страшась нового приступа боли.

— Сколько? — все, что удалось вытянуть из себя.

— Тебя не было сутки, — снова шептал мужчина и легонько гладил руку девушки.

— Почему ты шепчешь?

— Боюсь, что это мне только снится?

— Тогда почему бы тебе меня не взять на руки и не поцеловать, — улыбнулась Ева, — А после доказательства реальности, я не прочь, если бы меня покормили.

Мужчина аккуратно отодвинул одеяло, взял шатенку на руки и прижал к себе. Только ощутив возле себя ее дышащее тело, шумно выдохнул, будто, наконец поверив. Ева сама потянулась к нему за поцелуем. Несмотря на слабость, цепляясь за его рубашку, терзая его губы, будто клеймя. Только сейчас он догадался, что возможно так она старается убедить и себя. Что не только он пережил самые страшные сутки в своей жизни.

— Не оставляй меня больше никогда, — прошептала она, между поцелуями, подтверждая догадку мужчины.

— Я всегда рядом, всегда буду любить тебя, до последнего удара моего сердца, — улыбнулся он ей.

— Мелковато, — насупилась девушка.

— А как ты хочешь?

— До конца существования Вселенной, — она снова впиалась в его губы, не желая разрывать единение между ними.

— Пойдем, — мягко отстранившись, поднялся Валеин с Евой на руках, — Нужно тебя покормить.

Она лишь кивнула и положила голову на его плечо, прикрыла глаза. Сил что либо делать не было. Они вышли в коридор, мужчина замер на секунду возле двери напротив, но пошел дальше, лишь сказав:

— Потом. Им тоже нужно отдохнуть.

Ева не придавала этому значения. Ее состояние было на грани бодрствования и сна. Да и мало ли? Марьяне и Ибраму тоже необходимо было отдохнуть, хоть ее единственный и получить с утра от ее подруги. Девушка усмехнулась своим мыслям, открыв глаза только, когда услышала шум. На нее смотрел Натан. Ошарашенный.

— А я это, проснулась, — продолжала шептать девушка.

— Я вижу, — прошептал в ответ Натан, и это рассмешило Еву. Валеин понял из-за чего его пара смеется и расслабился.

— Натан, Ева хочет, есть, — сказал мужчина, что завело цепную реакцию. Через несколько минут, на столе стояла тарелка супа и сладости с чаем. Шатенка сидела на руках своего единственного и тянула руку с ложке, но Валеин перехватил ее и стал сам кормить девушку.

— Я в состоянии и сама поесть, — упрекнула его она.

— Ты еще слишком слаба, — ответил ей мужчина и молча продолжил трапезу. Натан лишь поглядывал на них, убрав осколки бокала и взяв другой, сел рядом. Ему нравилось, как выглядят эти двое. Как каждое движение Валейна наполнено осторожностью и легкостью, как Ева доверительно прижимается к нему, видимо еще не веря, что дома. Тишину разряжал лишь звон ложки о тарелку, но через несколько минут послышались шаги. Натан обернулся и увидел остолбеневшую мать. Она так же, как и он сам, полчаса назад, смотрела на девушку.

— Ева, — на грани слышимости, проговорила женщина и Ева подняла глаза. Она ничего не говорила, а резко поднялась с рук Валейна и попыталась побежать к матери, но слабость была сильнее ее. Девушка неотрывно смотрела на маму, а та на нее, когда шатенка стала падать, Лиза подбежала к ней, но не успела словить, как и ее единственный. Комнату наполнили рыдания двух людей. Дочери и матери, так давно не видевшись друг друга. Они хватали друг за друга, как за спасательный круг и плакали.

На шум спустился и Иван. Он молча подошел к своим девочкам и упал на колени, целуя по очереди каждую в макушку. Это был момент соединения семьи, который никто не смел нарушать. Только успокоившись, Ева начала лепетать о своей жизни: как ей было страшно, как не хватало их, как появился Валейн, как она создала свой магазин и пошла в академию. Она все говорила, а родители восхищенные ее упорством, только гладили и целовали ее.

Позже, Валейн подхватил на руки Еву и несмотря на ее возмущение велел отдохнуть. Только после веского слова отца, согласилась. Они разошлись по комнатам.

Валейн уложил Еву на кровать, а сам отошел, но она схватила его за руку.

— Останься, — попросила она.

— Ева, — он присел на кровать, — Я понимаю, что тебе необходимо привыкнуть ко мне. Понимаю, что твоим поведением двигал страх, но теперь ты не должна бояться. Я буду рядом, и мы будем двигаться медленно. Я посплю на диване.

— Ты будешь спать в нашей постели, — недовольно проговорила девушка, — И нигде больше. Мое поведение может, и было вызвано страхом, но теперь, я хочу этого. Хочу всегда чувствовать себя в безопасности.

Валейн не стал спорить. Он был рад, что она приняла его и он тоже постарается принять это. Что у него есть единственная, она становится зависимой от него и начинает влюбляться.

Урок 15 — Ожидание должно быть продуктивным

Утро наступило слишком быстро. В доме витало напряжение, даже родители, прислушивались к разговорам и делали свои выводы. Я не обращала на это внимания, с самого утра внимая только одному человеку.

Солнце только встало, но уже упорно будило и меня. Было очень тепло и спокойно. Кошмары покинули меня. Обернувшись, увидела сонное лицо единственного. Он смотрел на меня и невесомо гладил по волосам.

— С добрым утром, — прошептал Валеин.

— С добрым, — улыбнулась ему и потянулась за новым поцелуем. Мне жизненно необходимо было почувствовать его рядом, что нет больше того кошмара, а я с ним и родителями. Последние несколько дней до моей смерти, показали, насколько мужчина прекрасен в своем отношении ко мне, насколько он дорожит мною и любит меня. Я хотела ответить ему тем же и мое желание начинало сбываться.

— Завтрак? — поинтересовался он, между поцелуями, проводя дорожку от губ к шее.

— Пожалуй, — выдохнула рвано.

Спускались мы так же как и вчера, я на руках у Валеина. Сложно было не заметить гнетущую тишину в столовой. Изначально, я подумала, что все еще спят, но стол был накрыт, слуги стояли в тени, а родители и Натан молча вели трапезу.

— Почему все такие хмурые? — удивилась я, когда мы уселись на один стул. Рука сразу же потянулась за вкусной на вид булочкой. Разломала ее и удостоверилась, что они с картошкой, принялась есть. Чай налили, так же молча в две чашки. Валеин порывался помочь, но я пресекала на корню его действия, — Со мной уже все в порядке. Сама в состоянии поднять чашку.

Мужчина улыбнулся и поцеловал в затылок.

— Хорошо, — ответил, принимаясь завтракать. Мой вопрос, остался без ответа, только Натан внимательно следил за нами, иногда в его глазах мелькала досада, иногда радость. Я посмотрела на слуг и кивнула на дверь, они молча вышли. Натан тут же махнул рукой и сказал заклинание. Теперь нас никто не услышит.

— Так в чем дело? — посмотрела внимательно на ректора.

— Война начнется...

— Через шесть дней, — закончила за него, — Это понятно, но у нас еще шесть дней для подготовки и разработки стратегии.

— Родная, — мягко окликнул Валеин, — Ты не будешь принимать участие в боевых действиях.

— То есть? — внимательно посмотрела в его глаза и увидела только непоколебимую уверенность в своей правоте.

— Ты будешь прятаться в замке, я известил короля. Все важные люди государства будут приглашены во дворец, и ты составишь им компанию. Родители отправятся с тобой.

— Нет, — встала и зло посмотрела на него, — Нельзя ими рисковать, замок могут взять на штурм и если будет много ушастых я не смогу их защитить. А как же Ибрам, Марьяна, Злата и Зарина. Ты подумал о них? Амелия только жить начала, — посмотрела на Натана, — Неужели ты оставишь ее в городе?

— Что ты предлагаешь? — ректор внимательно всматривался в мои глаза, пытаюсь понять, что я задумала.

— У вас есть родовое поместье? Подальше от столицы?

— Есть.

— Камни переноса?

— Сделаю за пару часов, но мне понадобится твоя помощь.

— Отлично, — хлопнула я в ладоши, набралась повадок у местных.

— Что ты задумала? — возвысился надо мной Валеин.

— Ты прекрасно знаешь, что я не буду сидеть без дела и никому не позволю причинить вред важным для меня людям.

— Конкретнее, — единственный начинал злиться.

— Я предлагаю перенести их в поместье, подальше отсюда, а так как на пути могут встретиться ушастые, нам нужно перенести их, а не отправлять на лошадях.

— Ты понимаешь, что для создания камней необходима масса сил? — он уже буквально шипел.

— А ты понимаешь, что я питаюсь от окружающей среды и не почувствую даже усталости. Мой источник это целый мир.

— Может тогда стоит отправить тебя к ушастым и просто выкачать их силы? — это было сказано с сарказмом, но я не понимала.

— Возможно, если хочешь, что бы я снова умерла, — буквально прокричала и была тут же схвачена в объятия и поднята на уровень его лица. Его глаза сверкали от злости и не придумав ничего умнее, просто заткнул мой рот поцелуем. Воздуха в легких и так не было, а он добавил масла в огонь, пытаюсь усмирить меня.

— Не смей больше подвергать свою жизнь опасности.

— Не тебе решать, что будет с моей жизнью.

— Ты моя!

— Я пока, своя собственная, — в ответила в его тоне, не сдавая позиции, — Ты никогда не будешь решать за меня, даже когда люблю тебя, даже когда выйду за тебя. Смирись, я не такая как девушки вашего мира.

Валеин молча вслушивался в каждое слово и лукаво улыбался, что бесило меня еще сильнее.

— То есть, я тебе нравлюсь? — поцеловал щеку, я вздохнула.

— Ну, сколько тебе раз повторять? Или ты думаешь, я застряла в Прослойке из-за скуки?

При упоминании кошмара, его затрясло, но он унял дрожь и крепче прижал меня к себе.

— Ты согласен с мной? Или мне придется все делать с Натаном? — напора не уменьшала и он сдался.

— Я привезу всех.

— Амир? — вспомнила о друге.

— Он будет в академии, — заверил меня ректор, — как и я.

— Вы же понимаете, что они будут быть по самым важным местам в городе? Нам необходимо защищать подрастающее поколение магов и усилить охрану не только дворца, но и академии.

— Успокойся, я дам распоряжения за день до этого, — заверил Валеин, — Они будут в безопасности.

Остаток завтрака прошел в молчании. Родители благоразумно следили за всем, но ничего не говорили.

— Это не наш мир и мы мало что понимаем. Ты уже заслужила определенное место в этом мире и много чего знаешь, мы же доверимся тебе, — пояснил потом папа.

Валейн провел нас в лабораторию и открыл окна, что бы я могла подпитать Натана, которых уже всюду делал заготовки для предстоящей работы. Родители прошли с нами, но молча и сели на кушетку, пока я следила внимательно за работой ректора и питала понемногу его силой. Сразу наполнять его до краев было бы чревато для него. Валейн снова поцеловал меня в висок и удалился за друзьями.

Так началась подготовка к транспортировке моих близких. Большую часть дня мы провели в лаборатории. Натан валился с ног, но упорно продолжал работу, нам необходимо было четыре камня, по два человека на каждый. Создание одного камня занимало, без малого, полтора часа. Первое время родители сидели рядом, но потом мама убежала приготовить нам, перекусить, наплевав на замечание ректора, что у него есть прислуга. Отец ушел в библиотеку.

Только к вечеру, с перерывами на чай, мы закончили. Вышли из лаборатории. Вернее вышел Натан, я же забралась на его спину и наотрез отказалась идти. Силы все же покинули меня, даже проводники энергии имеют свойство уставать. Мама, как оказалось, нашла общий язык с кухаркой и уже всюду делилась секретами готовки нашего мира, в замен на секреты их. Я посмотрела на нее и улыбнулась. Казалось, родители быстро адаптировались. Я же до сих пор не могла принять факта, что застряла тут навсегда. Казалось, еще день и проснусь, но если раньше это считала радостью, оказаться в своем мире, то теперь представляется кошмаром. Даже предстоящая война не ослабляла моего желания остаться тут. Видимо у всех свои слабости. Валейн не может никак поверить, что я его не брошу, а я, что это все реальность. Мы стоим друг друга.

Как только подумала о нем, теплые руки перехватили мое тело и прижали к себе. Я знала, что это он и прижалась сильнее.

— Соскучилась? — улыбнулся единственный.

— Очень, — обняла за шею.

— Устала? — через пару секунд, уже нахмурился.

— Оказывается, передача энергии тоже утомляет, но я в порядке, — улыбнулась, подтверждая слова, — Где все?

— Злата и Амелия с матерью уже спят. Ибрам и Марьяна приедут завтра, я не сказал им ничего, просто попросил приехать с вещами.

— А Зарина?

— Я тут, — Валейн повернулся так, что бы я видела подругу, — Все таки, передумала уезжать?

Я соскользнула с рук и обняла подругу. Она обняла в ответ.

— Зарина, — я подвела ее к своим родителям, — Это мои родители лер Иван Айрс и леди Екатерина Айрс.

— Ты смогла их забрать? — Зарина забыв про этикет, удивленно смотрела на меня. Мама, тоже не особо заморачивалась, подошла и обняла девушку.

— Я рада, что у нее здесь появились друзья.

— Спасибо Вам, за такую замечательную подругу, — ответно поблагодарила она.

Мы ужинали в молчании, а потом Валейн снова понес меня в нашу комнату. Он все еще

сомневался, ложиться ли рядом, но на этот раз упрасивать не пришлось. Я не спеша приняла ванную, набрала для него, а сама легла в кровать. Он вышел через пятнадцать минут, видимо ожидая, что сплю, подошел к кровати и поцеловал в губы.

— Ты не представляешь, как я тебя люблю, — на грани слышимости, прошептал он.

— Настолько, что пошел за мной в другой мир, — открыла глаза и улыбнулась. Он попытался отстраниться, — Перестань.

Я все же не сдержалась. Его неуверенность злила, по- этому и поцелуй получился со смесью злости и желания. Я не хотела его отпускать, сегодня. Хотела почувствовать себя с ним единым целым. Только он и я, никаких волнений, страхов и войн. Когда стала поднимать его рубашку, он резко отпрянул и опустил ее.

— Я не хочу тебя пугать, — проговорил он.

— Сделай меня своей, — только и прошептала, опуская лямки ночной рубашки. Встала на пол, а рубашка упала лужицей у моих ног. Переступила ее и подошла к мужчине. Он замороженно следил за моими действиями. Как я медленно отстраняю его сжатые, на рубашке, руки. Как поднимаю ее, всматриваясь в полоски шрамов. Он не был безобразным, только думал что таков. Полоски были белесые и в тусклом свете, почти незаметны, только на правом плече ощутимая рана, как от удара сильным потоком магии, выходящим с другой стороны. По телу пробежались мурашки, и тело Валеина тут же напряглось. Я приблизилась к ране и проведя по ней пальцами, поцеловала, переходя на шею и возвращаясь к губам.

— Никогда не сомневайся в себе, — проговорила, отстранившись, глядя его по плечам.

— Пары наших воинов всегда бояться их, — тихо ответил он, — Мы многое видели и наше тело имеет множество ран. Именно они и пугают женщин. Все женщины вначале отказываются принимать свою пару. Некоторые предпочитают остаться в одиночестве.

— Я не все, — обхватила его лицо ладонями, — Сколько еще я буду это показывать и говорить? Это твои страхи, не мои. Я не могу их забрать, но могу помочь их побороть.

— Ты точно этого хочешь?

— Я хочу своего единственного, — приблизилась к его губам, — Сегодня и до последнего удара сердца.

Он сам повалил меня на кровать, снимая остатки одежды, целуя каждый доступный сантиметр кожи. Он любил меня, страстно, нежно, так как не любил никто. Я чувствовала, как наши сердца ускоренно бьются в такт друг другу и это были самые прекрасные мгновения в моей жизни.

Утро наступило слишком быстро, а значит осталось еще меньше времени. К завтраку я спустилась с Валеином. Снова. Увидела, как мама разговаривает с Зариной, Златой и ее мамой, отец упорно доказывает что-то Амелии, а Натан замороженно наблюдает за своей единственной.

— Неужели я выгляжу так же? — скривился воин.

— Ты выглядишь более, — ответил папа, прерывая спор с девочкой.

— Чудно, — прикрыл он глаза.

— А по мне, так все шикарно, — улыбнулась всем и принялась есть. Амелия успела поблагодарить меня за спасенную жизнь, к ней подключилась и ее мама. Я лишь улыбалась и радовалась, что все наладилось. Натан еще не известил девушек о предназначении Амелии ему, но все же решил не медлить, после боя, все скажет.

Самое страшное началось после прихода Марьяны и Ибрама. Меня пытались вычитать,

потом расплакались и обнимали, потом Марьяна знакомилась с родителями, пока Ибрам снова меня вычитывал за глупость.

— Если бы у меня был шанс вернуться назад, — резко ответила я, — Я бы сделала так же.

За что получила крепкие объятия от мужчины.

Мы рассказали всем суть собрания, возражений не было и уже к вечеру все важные для меня люди были в безопасности. Натан сказал, там есть пища и вода и слуги из местных, которых он предупредил.

Так прошло еще два дня. Мы просто сидели дома иногда спускаясь поесть. Мы старались проводить как можно больше времени вместе, гуляли, читали или просто лежали у камина в комнате, разговаривая о незначительных вещах.

По приезду во дворец, я стала меньше видеться с мужчинами. Ректор ушел в академию, готовиться к битве, а Валеин проверял отряды и созывал очередные советы, проверяя и оснащение, и укрепление замка.

Так прошло еще три дня. Волнения не было и думалось, что это просто ошибка, когда раздались первые взрывы в нижней части города. Только через долгих пару часов, когда большая часть бедных районов сгорела, мы узнали, что в город, через порт попали большие контейнеры, в которых и находились ушастые и их оснащение. Нам подсунули «Троянского коня»...

Урок 16 — Поговорим немного о предательстве...

Это был долгий месяц. Большая часть нижнего города была уничтожена. Те, кто не примкнул к ушастым, были убиты. Над городом поднялась темная туча, которая не рассеивалась уже неделю. Город окунулся в вечную тьму. Лазутчики докладывали, что к городу шла целая флотилия кораблей. Они придут через пару дней и тогда... Такого напора не выдержит даже замок короля. Академия пала, нижний город в нескончаемом огне, в среднем находятся ушастые, а верхний взяли в блокаду, хотя там и не осталось почти никого, все сбежали в замок. Именно он и находится под вечным обстрелом. Магическая связь не работала, и я не могла связаться с родными. Мама написала мне через три дня после начала военных действий, а потом город окутал барьер. А еще через неделю меня признали беглянкой, предательницей Аркадии. Думаю, стоит рассказать, как я докатилась до бегства к эльфам, как бросила Валейна и резко поменяла свои убеждения.

Месяц назад...

«Ева, мы освоились в доме Валейна и Натана. Все находится в напряжении, ведь мы не получаем от вас письма, но папа меня успокаивает и говорит, что с тобой все хорошо. Я верю ему. Дом большой и всем хватает места. Рядом есть красивейшее озеро, которое тебе стоит увидеть. Я надеюсь, когда все закончится ты приедешь к нам и мы вместе сходим к нему. Ибрам запрещает надолго выходить наружу и растапливать днем камин, опасаясь быть замеченными, по- этому спим мы большую часть днем, а бодрствуем ночью. Готовить тоже приходится после заката. Убивает отсутствие часов и какой-либо техники. Вернее она есть, но включить ее мы не можем. Телефон сел, планшет и ноутбук тоже. Что бы хоть как-то развеять скуку мы играем, читаем и Марьяна учит меня здешней кухне. Я люблю тебя доченька, и надеюсь, что больше не потеряю тебя.

С любовью, твоя мама»

Я в десятый раз перечитываю ее письмо и наконец, кидаю его в камин. Никто не должен знать, где они и что они вообще есть. Это может поставить под угрозу их безопасность. Для меня сейчас первоочередным было обеспечить их безопасность, ведь даже в замке, нельзя быть уверенным. Я подозреваю, что и тут есть лазутчики ушастых.

— Ты уничтожила письмо? — на плечи легки теплые руки Валейна. Я слегка обернулась и кивнула.

— Письмо догорает в камине, — указала, на кусочки бумаги, быстро исчезающие в огне камина, — Когда совет?

— Через десять минут.

— Я с тобой, — резко встала и внимательно посмотрела на своего единственного. Он хотел мне запретить, но видимо сдался. Плечи опустились и послышался тяжелый вздох.

— Ты уверена? — все, что спросил он и после кивка, взял мою руку, — Тогда пошли.

Мы прошли в большой зал, где посередине стоял круглый стол. Большая часть мест уже была занята. Во главе стола, на самом большом кресле с резной спинкой восседал король. Он внимательно посмотрел на меня, а Актавиус сразу подошел.

— Леди Айрс, рад видеть Вас в добром здравии, — улыбнулся он.

— Добрый день лер Добромудрый, — слегка склонила голову и улыбнулась в ответ.

— Вы что-то хотели?

— Нет, я пришла послушать, — сильнее сжала руку Валейна, он лишь кивнул, давая понять, что все нормально.

— Леди, — обеспокоенно проговорил Актавиус, хлопнув в ладоши, — Может Вам лучше обойтись без плохих новостей. Вы же только вернулись с того света.

Я скривилась от напоминания о пережитом и отрицательно замотала головой. За разговором не заметила, как к нам подошел король, он внимательно слушал, но не вмешивался.

— Вы та самая леди Айрс, я полагаю, — вступил в беседу король, — девушка из другого мира и единственная, моего военного советника? Та, что упростила систему налогов и дважды пересекала грань нашего мира?

Мне даже и в голову не могло прийти, что звучит это так внушительно, но по описанию подхожу.

— Да, Ваше высочество, — склонила голову ниже.

— Рад, наконец, познакомиться с Вами, и надеюсь, что Вы сможете нам помочь в начавшейся войне. Говорят, Вы на редкость целеустремленная девушка.

— Слухи не врут. Постараюсь помочь, всем, чем смогу.

— Тогда прошу к столу, старший Ливэ Мэар, все равно остается в академии.

Заседание началось, как-только все пришли. Некоторые косо посматривали в мою сторону, оно и не мудрено. Тут были в основном военные и самые близкие приспешники короля, одна я девушка.

— Четыре дня назад, на склады в нижней части города у порта, поступили большие контейнеры. Именно там были эльфы. Ночью они вышли и перебили всю охрану нижнего города и открыли ворота для остальных. За три дня нижняя часть города пала. Около сотни выживших, находятся в верхнем городе, большая часть убита, часть примкнула к эльфам.

— *Initium salvos artissimum*, — проговорила еле слышно.

— Откуда Вы знаете мертвый язык? — сидевший рядом военачальник обескураженно смотрел на меня.

— Побеждает сильнейший, — сказал Аларм де Буно и внимательно посмотрел на меня, — К чему это?

— Люди видят их коварство и понимают, что скорее всего победят эльфы. Они примкнули к, как им кажется, сильнейшему противнику.

— Значит, люди теряют веру, — король задумался, — Это может плохо сказаться на нас. Теперешнее состояние?

— Эльфы медленно пробираются к средней части города. Стража еще держится, но уже сдает позиции. К ним были посланы войска, но их слишком много. Ваши дальнейшие распоряжения, лер Ливэ Мэар?

Валейн напрягся. Его кулаки сжались, а на лбу образовались морщины.

— Пошлите все свободные отряды на защиту среднего города. Мы не должны дать возможности ушастым пробраться дальше.

— Но лер...

— Я все сказал, — он резко ударил по столу и поднялся, — Ваше высочество, совет.

Советник поклонился и быстрым шагом удалился из зала.

— Выполняйте, — кивнул король, — На этом заседание объявляю оконченным.

Все поднялись и склонили головы, пока король не покинул зал. Я выбежала секундой позже и направилась в кабинет Валейна. Он мерил его шагами, не обратив на мой приход

никакого внимания.

— Ты все правильно сделал, — успокаивала его я.

— Я думал все закончиться быстро. Они потеряли своего короля, значит должны быть менее организованы без своего правителя. Почему они действуют так слажено?

— Значит, король был лишь пешкой в этой игре, — пожала плечами. Мужчина резко остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Ты хочешь сказать, что за королем стоял кто-то другой?

— Вполне возможно. Он направлял короля, а тот отдавал приказы. По-этому после его смерти тот эльф и вышел из тени и организовал остальных ушастых под предлогом закончить дело их владыки.

— Но короли эльфов никогда не прислушивались к советникам и тем более другим.

— Среди каждой расы есть исключительные манипуляторы. Король мог даже не догадываться о том, что им манипулируют.

— Тогда нам не выиграть войну. Они превосходят нас в численности, они более коварны.

— Мы тоже можем быть коварны.

— Ты говоришь о?

— Ночные вылазки. Эльфы не видят в темноте, так же как и мы. Небольшие диверсионные группы. Ночью эльфы будут менее собраны, мы сможем сыграть на этом.

— Это слишком опасно, — заключил единственный.

— Я хочу в этом участвовать.

— Исключено, — тут же резко закричал он.

— Вaleyн, — я встала и подошла к нему, — Нам нужно бороться с ними любыми методами, даже если под угрозой будет и моя жизнь. Если они захватят столицу, падет все государство, это не мой мир, где каждый город захватывали отдельно, у вас другая логика и сейчас защита столицы и короля стоят на первом месте.

— Как ты можешь говорить спокойно о таком? — он обнял меня, зарываясь пальцами в волосы.

— Я не спокойна, — призналась ему честно, — меня трясет от мысли, что они прорвутся в верхний город, что убьют тебя, а потом узнают о родителях и придут за ними. По-этому я не могу сидеть, сложа руки, а хочу действовать и хотя бы частично уменьшить их численность.

— Я пойду с тобой.

— Ты нужен королю, — подняла голову и внимательно всмотрелась в его глаза, — Без тебя война быстро закончиться и я сомневаюсь, что в нашу пользу.

— Хорошо, я организую группы и поговорю с королем.

— Сейчас, — настояла.

— Сейчас, — он поцеловал меня в лоб и вышел. А я уже знала дальнейший план действий, для начала необходимо было узнать, что происходит там, в нижнем городе.

Первые группы были сформированы до захода солнца, нас было одиннадцать, в каждой по четыре человека. Меня определили в третью группу. Вaleyн строго настроено запретил спускаться в нижнюю часть города, мы должны уничтожить как можно больше ушастых в среднем.

Первыми шли два воина, я третьей, за мной еще один. Первое время, меня трясло от

каждого шороха или шага, хотя буквально в сотне метров от нас, была еще пара отрядов. Чем ниже мы спускались к пирсу, тем наколенее становилась обстановка. Мы были в полной боевой готовности. Группы рассредоточивались по участкам. Часть пошла в нижний город, мы же продолжала патрулировать средний. Перед нами прошла группа из двух эльфов, они ничего не успели сказать или сделать, как двое воинов подошли к ним сзади и перерезали глотку. Я впервые видела ушастых. Они были так похожи на нас. Тот же рост, цвет волос, кожи, только одежда была более легкой и свободной и по лицу проходили листообразные татуировки, а кончики ушей не закругленные, а острые.

Я смотрела на истекающих кровью мужчин, и меня бросало в холод. Я обняла себя руками и прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

«Дело превыше всего. Дело превыше всего» — повторяла как мантру. Скоро будет еще хуже. Это только начала, мне нельзя казаться слабой, нельзя и проявлять эту слабость.

Резко поднялась и заметила в нескольких шагах целую группу эльфов, они быстро и бесшумно подбирались к двоим нашим, пока осматривали тела. Подняла руку и тут же почувствовала их. Опустила руку вниз и они упали на колени, как один.

— Молодец Ева, — хлопнул меня по плечу Арис, один из военных и я на долю секунды потеряла контроль. Этого хватило, что бы один из эльфов выстрелил из лука в меня. Арис закрыл меня собой. Перед глазами и встала красная пелена. Отдаленно помню, как тут же возобновила контроль и с садистским упоением заставляла этого лучника стрелять в своих братьев. Как они молча ждали своей очереди, а воины моей группы со страхом в глазах смотрели на меня.

Остался один лучник и я подошла к нему близко, смотря в глаза полные ужаса и радовалась этому. Они меня боятся.

— Ты иная? — голос полный страха, — Ты должна быть мертва.

— Передай своему главному, что я приду. У меня к нему разговор. Завтра на закате, у границы нижнего города.

Я отпустила его, под неодобрительные возгласы мужчин.

Оставшуюся ночь, мы провели, прячась в проулках, выслеживая эльфов и уничтожая их группы. Я прекрасно понимала, что такая тактика будет хороша только пару ночей, потом они увеличат число патрульных в группах и дадут им оружие по-серьезнее. Но это дало мне возможность узнать наиболее безопасный маршрут к месту встречи.

В замок, мы вернулись, когда первые лучи солнца стали обнимать крыши. Все измотанные буквально валились с ног, но гордились проделанной работой. Каждая группа, смогла уничтожить, по меньшей мере, десяток эльфов, что пусть и немного, но уменьшило их ряды.

Меня у самих ворот перехватил Валеин. Поднял на руки и не слушая протестов понес в нашу комнату. Меня ждала разобранная постель и горячая ванная, в которую меня окунули и омыли. Я не делала ничего, только слушала спокойный голос своего единственного и его просьбы поднять руку или встать. Так же на руках, меня отнесли в кровать.

— Спи, моя воительница, — ласково проговорил мужчина и поцеловал в висок, укладываясь поверх одеяла. Я даже не смогла ничего ответить, Морфей уже унес меня в свой мир. Но даже там не было покоя. Мне снились ушастые и как их армия разбивает грани защиты одна за другой. Как они целются в сердце Валеина и попадают.

Я проснулась далеко за полдень. В комнате была одна. На столе стоял остывший завтрак. Одевшись и перекусив на скорую руку принялась осуществлять свой план. Главное,

что мне необходимо, это бумага, письменные принадлежности и камни переноса. Достать все необходимое не составило труда. Пока Валеин был на очередном совете и отчитывался перед ними за ночной рейд, я пробралась к нему в кабинет и собрала листов бумаги и парочку похожих на карандаш, письменных принадлежностей. В комнате мужчина не хранил такого, это только у меня по всему дому были разбросаны листы бумаги, карандаши и ткани. Достать необходимое количество камней переноса, вот что стало проблемой. Я не знала, как будут обстоять дела и сколько мне понадобится времени, по-этому решила взять их с десятков. Такое количество было только у местного мага, к которому я пробралась под предлогом анализа моего дара.

— Наконец, я смог лично Вас увидеть, — улыбнулся старый маг. Мне даже жалко было его обворовывать.

— Мне стало ужасно скучно в покоях, — наигранно вздохнула я и подошла ближе к стеллажу, — У Вас тут столько всего. Вы, наверное, очень сильный маг.

Мужчине понравилась моя лесть, он клюнул на образ простоватой иномирянки, которая не сообщает ничего в окружающих вещах.

— Расскажите мне, пожалуйста, — начала я, хватая артефакт для изменения материи, — А что это за вещь?

Мужчина сразу же выхватил его и сетуя на мою необразованность, поспешил спрятать его в чулане, попросив постоять на месте и ничего не трогать. Пока его не было, я в скоростном режиме облазила все ящики, но не нашла ни одного камня переноса.

— Что Вы ищите, юная леди? — голос старика застал меня врасплох. Я подняла руку и обездвижила его.

— Вы должны мне сказать, где камни переноса, — подошла к нему ближе, — Я не хочу причинять Вам вред.

— Вы предатель? — удивился мужчина, — Но Вы же единственная советника. Как Вы можете?

— Это не Ваше дело, — начинала злиться, — Где камни?

Мужчина вздохнул и кивнул в сторону чулана.

— Спасибо, — слабо улыбнулась я, — Я не предатель.

Замедлив процессы в организме, заставила его заснуть и аккуратно положила на пол. Поиски заняли у меня без малого час. Но к концу этого часа, я была обладательницей десяти камней переноса и все они были забиты силой под завязку. Довольная собой я покинула обитель старого мага и пошла обратно в наши покои. В комнате меня уже ждал Валеин. Он обеспокоенно смотрел на меня, как-только я переступила порог комнаты.

— Где ты была? Уже время обеда, — он подошел ко мне, но я отошла немного, что бы он, не заметил небольшой мешочек с камнями.

— Я гуляла по замку, — улыбнулась ему и отойдя немного в сторону, незаметно положила мешочек на диван, — Тебя же не было.

— Я был на совете и результаты вчерашнего рейда поражают. Вы уничтожили десятую часть всего войска. Если так пойдут дела и дальше, то через две недели максимум мы уничтожим врага.

— Я не думаю, что все так просто.

Валеин подошел ближе и поднял мое лицо за подбородок.

— Что не так?

— Не может быть все так просто.

— С каких это пор, ты стала пессимисткой? — усмехнулся он.

— Я просто не верю, что все может закончиться так легко.

Мужчина, не веря отошел от меня.

— Ты знаешь, что-то чего не знаю я? Что за странное поведение? Что происходит?

— Все будет хорошо, — я подошла к нему и притронулась ладонью к его щеке, — Это я тебе обещаю.

— Ева, что ты сделала? — он снова стал хмурым и пошел в сторону дивана, — Что в том мешочке?

Я не успела его остановить, он быстрее меня схватил его в руки и открыл.

— Зачем тебе столько камней переноса? Куда ты собралась? — не веря спрашивал он. Видя мое виноватое лицо, его будто осенило, — Или это ты решила перенести сюда ушастых?

— Это не то что ты думаешь? — начала оправдываться, — Я могу все объяснить.

— Ты по-этому организовала отряды? Что бы больше наших полегло? — стал кричать он, — Это и твои люди, Ева, Это твои земляки.

— Я сделаю все, что бы защитить своих близких, — выкрикнула в ответ.

— То есть, все это? Ты вернулась только что бы встать на сторону ушастых? Что бы твои родители, Марьяна, Ибрам были в порядке? А как же остальная часть государства? Как же мы?

— Валеин, — прошептала еле слышно, а с глаз потекли слезы.

— Ты так и не полюбила меня, — продолжал он и я больше не смогла слушать его слова. Знала, что потом буду сожалеть о сделанном, но подняла руку и обездвижила его. Медленно подошла к нему и забрала мешочек с камнями переноса.

— Я забочусь не только о родителях и друзьях, а так же забочусь о тебе и Натане, — прокричала ему в лицо, глотая слезы, — Пусть сейчас ты мне не веришь, но так нужно.

Я снова подняла руку и притронулась к его щеке. В глазах Валеина был упрек и боль, но не ненависть.

— Что бы ни случилось, что бы я не делала и не говорила, я всегда принадлежала и буду принадлежать тебе, — сбивчиво шептала в его губы, — Я люблю тебя, Валеин Ливэ Мэар, до последнего удара сердца.

Немедля больше ни секунды, побежала в комнату и схватила собранные заранее вещи, кинула в сумку мешочек. Повернулась к Валеину и не удержавшись подбежала к нему. Поднялась на носочки и поцеловала.

Двигаться мужчина смог только когда я пересекла границу среднего города. Там не было такого количества наших войск, и я смогла укрыться, дожидаясь темноты. Валеин же метался по замку в поисках меня и не понимая, что это было. Сердце подсказывало, что это не просто так. Да я могла его не любить, но не предать, не после того, что мы пережили.

— Мы найдем ее и узнаем, — успокаивал Аларм своего советника, — Если ее заставили, мы вытащим ее.

— А если она сама туда пошла? — спросил, наконец, то, чего боялся больше всего.

— Тогда ты снова останешься без единственной, — жестко проговорил король.

— Только сначала, я все выясню.

— Иная? — послышался удивленный голос, я не могла разглядеть лица мужчины из-за

заката, слепящего глаза, — Не ожидал тебя увидеть, после такой жестокой расправы над моими подопечными.

— Я пришла помочь, — сказала уверенно.

— С чего мне тебе верить? — мужчина усмехнулся.

— Потому что, захоти она тебя убить, ты был бы мертв, — послышался знакомый голос, это был Амир. Он тоже перешел на сторону ушастых.

— Ну что ж, добро пожаловать леди Айрс...

Урок 17 — Как живется предателям

Меня заперли в небольшой комнатке. Окон не было, двери всего две, одна вела в небольшую каморку с туалетом и раковиной, вторая на выход, в длинный коридор, который выходил в просторный холл увешенный гобеленами. Сейчас мы находились в среднем городе, на самой его окраине. Сколько меня тут продержали, не знаю, ибо заходили ко мне не планомерно. Амир был всего один раз и я чуть не сорвалась, что бы убить его.

Меня только заточили в эту комнатку, прошло не так много времени, когда дверь отворилась, и я увидела своего наставника. Он уверенной походкой прошел к кровати и присел на нее, внимательно всматриваясь в мои глаза.

— Зачем ты решила спасти девочку? Она тебе никто, — после долгого молчания произнес, наконец. Я повернулась к нему корпусом и усмехнулась.

— Ты же прекрасно меня знаешь.

— И все же?

— Из этого дурацкого мира мне не выбраться, тут живет моя большая и чистая любовь, — последние слова будто выплюнула, — Значит, нужно обустроиваться здесь.

— Ты могла его просто убить, — подал он идею.

— Конечно, — закатила глаза, — И богиня тут же меня отправить домой? Нет, она бы придумала, как меня наказать, как мою жизнь превратить в ад, несмотря на то, что она мало похожа на сказку.

— Зато мы встретились, — в его голосе промелькнула надежда.

— Амир, — немного замаялась, — Давай поговорим о нас, после захвата замка. Когда вся Аркадия будет у ног эльфов, тогда и поговорим о нас.

— Хорошо, — легко согласился он, но я видела в его глазах жажду, — Так что на счет девочки?

— Это был всего лишь способ вернуть мне родителей, но он провалился, — сделала вид, что разозлилась, — Вместо того, что бы отправиться за мной на Землю, Валеин решил сходить к богине и та рассказала ему, что я застряла между мирами. Он меня от туда и вытащил.

Я сделала вид, что очень им огорчена, Амир, тут же подошел ко мне и обнял.

— После захвата города, мы будем вместе и я сделаю все, что бы твои родные вернулись к тебе. У нас будет большой дом и я смогу всем вас обеспечить. Нужно только дождаться подмоги.

— Подмоги? — я внимательно посмотрела на него, — Будут еще?

— Конечно, — он улыбнулся, — Неужели ты думала, что тысяча воинов будет захватывать столицу большого государства?

Вопрос был скорее риторическим, ибо я правда так думала. Амир поцеловал меня в лоб и настоял отдыхать, пока меня не выпустят.

С того момента прошло много времени, по мне так целая вечность. Заходил предводитель всех ушастых, каждый раз промывая мне мозги про лучшее будущее для всего народа и что все это во благо. Я доверительно кивала и делала восхищенные глаза. Надеюсь, мне поверили. Мужчина этот устрашал. Если Валеин со своими шрамами и боевыми навыками, навевали чувство безопасности, то этот индивид доводил до дрожи в коленках.

Высокий, выше, чем остальные представители этого мира, с широкими плечами и массивной мускулатурой, он будто скала, напорившись на которую разобьешься в дребезги. Узкие серые глаза — пожирали, прорывая все барьеры и мысленные блоки. Пол лица обезображены ожогом, вторая половина в тонких нитевидных шрамах, а волосы, пшеничного цвета, отдающие красным мерцанием, как капли крови в память о его жертвах.

Я старалась не подходить к нему близко и после его ухода, жадно конспектировала на листах все важное из сказанного. За время что тут находилась, удалось только описать на листах главаря ушастых, новость о подмоге и парочку заметок о их местах скопления. Нашего места нахождения не выдавала. Еще слишком рано, необходим план.

Когда меня выпустили, захотелось плясать от радости. Стены начинали нещадно давить на мозг и даже принесенные книги и обилие еды, не спасало ситуацию. В той камере я все чаще стала думать о родных. Мама с папой в порядке, но вот Натан и Валеин. Они наверняка думаю, что я предатель, от этого становилось тоскливо. Я все чаще стала представлять своего единственного, как после академии убегаю домой, позже приходит он и мы сидим у камина и ведем неспешные беседы. Как чуть позже прибегает Натан с сообщением, что я снова сбежала и находит нас.

— Перед тем, как посвятить тебя в свои дела, я требую от тебя клятвы, — проворил Элиниел, глава ушастого войска.

— Хорошо, — я слабо улыбнулась, — Только дай хотя бы на свежий воздух выйти.

— Только осторожнее, тут по- всюду рыскают маги, а ты их главная цель, — он недобро усмехнулся, — Предательница и единственная советника по военным делам. Ценная находка, не находишь?

В животе скрутило спазм. Меня признали предательницей.

— Как давно?

— Четыре дня, — он внимательно посмотрел на меня, — Я сначала думал, что это уловка. Но когда тебя стали искать так же рьяно, как и убивать мой народ, я поверил. Только по — этому ты вышла.

— Нельзя было сразу принести клятву? — скептически посмотрела на него.

— Не все заслуживают жизни на наших новых землях, даже те кто дал клятву.

— Ты считаешь их уже своими? — теперь была моя очередь усмехаться, — Маги не такие уж и слабаки.

Он но не верил не единому слову.

— Я прожила этот год не среди обычных магов, как Амир, — стала пояснять ему, — А среди приближенных короля и ректора. Они намного сильнее чем кажутся, особенно если им это надо.

— Буду иметь в виду.

На этом наш разговор был окончен и меня отпустили немного подышать свежим воздухом. Погода была солнечной, мороза почти не чувствовалось. Я вспомнила, как мы ехали с Натаном домой.

— Я обещала тебе снег весь месяц, — прошептала еле слышно. В последнее время было не до этого, но хотя бы в конце месяца, нужно было сдержать обещание. Сосредоточилась на небе и как в прошлый раз представила снег. Через пару мгновений большие снежинки стали падать на землю. Температура была минусовая и снег будет лежать.

— Как ты мог ее отпустить? — негодовал Натан, он только сейчас смог приехать в

замок, на совет. Сейчас академия не была в осаде и отдыхала от нападков ушастых. Только он переступил порог, как ему доложили, что меня нету и я собственно считаюсь предателем. Он ворвался в кабинет своего брата и с порога устроил ему скандал.

— Она сама так решила, — холодно проговорил младший брат.

— И тебе все равно, что с ней случиться?

— Да.

— Она твоя единственная, Валейн, — продолжал кричать старший Ливэ Мэар, — Она спасла тебе жизнь, ради тебя бросила учебу, зная, что я возможно не смогу ее восстановить.

— Она ехала туда за тобой, — сорвался Валейн, поднявшись со стула и уперев руки в стол, злобно сверлил взглядом ректора.

— Она ехала туда, потому что чувствовала, что тебе плохо, — пояснил Натан, — Нервничать начала задолго до моего отъезда. Она умирала на твоих глазах, проводя последние минуты только с тобой, потому что любит. И ты все еще ей не веришь?

— Я верю ей, — он взялся за голову и резко сел, — Но не могу отметить факта, что она предатель. От этого зависит жизнь всего государства, мои чувства не могут перечить моему рассудку.

— Так может стоит уже сделать что-то для себя?

— Натан, на дворе война, — грубо ответил он.

— У тебя было много времени до этого, — устало вздохнул старший брат и вышел, прикрыв за собой дверь.

Совет проходил в быстром режиме, так как ректор не мог надолго покинуть академию. Его ввели в курс дела и дали наставления. Уже перед самым уходом его нагнал Валейн.

— Я проведу, — все что сказал он. Они молча шли до упряженных лошадей, покорно ждущих своих людей, ректора и его охрану.

— Когда все закончиться, — перед тем как запрыгнуть на лошадь, сказал старший брат, — Поговорим о твоём будущем.

— Хорошо, — он хлопнул его по плечу и заметил большие хлопья снега, неспешно падающие на темную спину лошади, — Снег?

Валейн резко поднял голову и стал ловить снежинки.

— Ты все таки пытаешься сдержать обещание, — улыбнулся он.

— О чем ты?

— Это Ева, — продолжал улыбаться и ловить снежинки Натан, — Она обещала мне снег, когда мы возвращались домой.

— Хочешь сказать?

— Думаю, она хотела передать, что с ней все хорошо.

— Я леди Ева Айрс, иная с мира Земли, маг воды и жительница Аркадии, клянусь Элиниелю Ардавиусу, главнокомандующему армии эльфов, перед своей покровительницей богиней Кхмерну, что сделаю все для победы в войне и скорейшего ее окончания, — я очень переживала, стоя напротив ушастого и смотря ему прямо в глаза. Все должно закончиться правильно, меня не должны раскусить.

— Я Элиниель Ардавиус, главнокомандующий армии эльфов, принимаю твою клятву леди Ева Айрс, иная с мира Земли, маг воды и жительница Аркадии.

После этих слов, я поняла, что обратного пути нет. Так и начался сбор сведений о дальнейших планах, правда меня в эти самые планы особо не посвящали, все еще не сильно

доверяя. Последующую неделю, я ходила только в сопровождении двух эльфов, никуда не совала свой нос и молча наблюдала, как бездушно эльфы расправляются с моими соплеменниками взятыми в плен. Старалась на такие мероприятия ходить по реже, ибо у меня было всего десять камней переноса и если бы я спасала всех, у меня бы их не осталось уже к концу этой недели, а я не знала, сколько еще нужно будет пробыть здесь.

Только еще через пару дней, меня стали приглашать на совещание, до этого я лишь делилась сведениями с Амиром, а он передавал ушастым. Информация не была правдива, или не могла навредить моему народу, по крайней мере, так считала я.

И вот сейчас, я сидела среди десятка высокомерных эльфов, которые все еще недобро посматривали на меня, но старались игнорировать. Их перепалка сопровождалась отборной руганью и стуками по столу. Я лишь сидела и молча наблюдала за всем этим, пока не пошла информация интересующая меня.

— Надо штурмовать замок, — кричал один.

— Еще слишком рано, необходимо дождаться флота и только тогда бросать все силы на самую защищенную часть города, — кричал в ответ второй.

— Ты думаешь, мы не справимся?

— Эти маги, вырезали вчетвером нашу группу из десяти эльфов.

— Это были не четыре мага, а один, — влезла в разговор.

— Откуда ты знаешь? Ты там была? — смерил меня первый эльф презрительным взглядом.

— Скажу даже больше, — привстала немного и в упор глянула на него, — Это сделала я.

— Ты всего лишь жалкая...

Я прервала его поток речи, взяв под контроль все процессы в организме.

— Вот в чем прелесть, дорогие эльфы, я управляю водой, а вы все состоите из нее, — внимательно посмотрела на главнокомандующего, прося разрешения. Он кивнул и я не задумываясь сжала руку, останавливая его сердце. Остальные ушастые прониклись этим и замолчали.

— Что скажешь, Ева? — поинтересовался Элиниель.

— Я согласна, что штурмовать замок еще рано, все войны сосредоточились там и в академии, так что их лучше брать только после прибытия подмоги.

— Академия уже пала.

— Когда? — я постаралась сделать вид, что меня эта новость не особо задела.

— Пару часов назад. Большая часть успела сбежать порталами в неизвестном направлении, но мы взяли их ректора.

— Натана?

— Ливэ Мэар, — Элиниель, усмехнулся, — Хочешь повидаться?

— Это гад, мне здорово жизнь подпортил, конечно, хочу.

— Тебя проводят после обеда. Кто за ожидание подмоги?

Все как один подняли руку.

— Тогда у жителей замка есть еще восемнадцать дней до их полного поражения. Совещание окончено.

Я прошла в новую выделенную мне комнату и стала судорожно соображать, как его вытащить. Мне нужно было все продумать заранее, но я этого не сделала и сейчас в голове была каша. Я понятия не имела, как можно это все проверить. Единственное, что сейчас

было важно, это собрать те пару листов, что я заполнила и дописать про 18 дней, это было выделено крупными буквами. Камень переноса уже лежал в кармане, а бумага, аккуратно сложена в несколько раз, дабы не было сильно топорщилась.

За столом я постоянно ерзала в нетерпении. Все сказывали это на желание отомстить, я же хотела, скорее, увидится с моим другом.

Когда только переступила порог старого подвала, наполовину залитого водой сердце пропустило удар. Натан был избит и в его чертах, я перестала узнавать своего строгого, но немного неуверенного в себе ректора. Руки прикованы к стене, железными кандалами, ноги раскинуты в разные стороны, голова низко опущена, почти до самой груди.

— Оставьте нас, — проговорила нарочито громко и Натан поднял голову. Он в неверии смотрел, как эльф закрывает дверь и куда-то уходит.

— Ева? — его голос был хриплым и удивленным, — Ты на их стороне?

— Конечно, — опять сказала, громче чем нужно, — А ты думал, что я буду вечно сидеть в академии или ждать твоего брата?

Сама стала подходить к нему и исследовать уровень повреждений.

— Ева, — голос на грани слышимости, я подняла столб воды и отделилась от нас дверь, она создавала барьер, не пропускающий звуки ни туда, ни сюда. Обхватила лицо Натана руками и заставила посмотреть на себя.

— Я не с ними, — проговорила четко, — Теперь слушай и не перебивай. В твоём кармане будет записка, тут все что я смогла выяснить об ушастых. Там имена и даты, главное запомни, если с бумагой что-то случится, через 18 дней прибудет подмога, они плывут по реке. 18 дней, Натан, — я опустила его голову и положила во внутренний карман бумагу, для достоверности похлопав по месту ладонью, — Твой организм истощен, но все будет нормально, я замедлила процессы в твоём организме, что бы исцеление прошло только после возвращения домой, по-этому ты будешь чувствовать сонливость.

Он смог только кивнуть головой.

— Это камень переноса, — положила его в левую руку, — Держи его крепче. Когда тебя поведут на казнь, воспользуйся им, как только на тебя полетит столб огня. Ты понял?

Снова легкий кивок и он внимательно всматривается в мои глаза.

— Снег. Твоя работа?

— Я же обещала, — слабо улыбнулась, — а летом, мы едем на море. Всей семьей.

— Семьей, — прошептал он.

— Ты все запомнил? — переспросила я, он кивнул и я продолжила, — То что произойдет дальше... Прости за это.

Я опустила столб воды и ударила мужчину по лицу. С глаз брызнули слезы. Он часть моей семьи, мне было больно причинять ему вред.

— Я ненавижу тебя, — кричала, что есть силы и в комнату тут же ворвался охранник с Амиром.

— Я же говорил, что что-то не так, — оттаскивая меня от Натана, заметил он, — Что ты сделала? Что ты сделала?

Амир тряс меня за плечи.

— Я хочу что бы он сдох, — прокричала ему в лицо.

— Так убей его, — в проходе появился Элиниэль.

— Остановить его сердце? — усмехнулась, — Слишком малая плата, за его насмешки и подверженное моей жизни опасности. Я хочу, что бы он мучился в огне.

— Хорошо, — только и сказала он, — веди его на эшафот.

Пока подоспевшие охранники снимали мужчину и волокли из камеры, Амир обнял меня и пытался успокоить.

— Он больше не причинит тебе вреда, — шептал он, — Тебе нечего плакать.

Меня трясло от прикосновений Амира, но я сделала вид, что успокоилась.

— Я желаю посмотреть, и сама удостовериться, что он умрет.

Все только кивнули и проводили меня вслед за пленником. Натана не связывали, он был слишком истощен, напротив него просто стояло несколько эльфов-магов. Они как по команде подняли руки, мое волнение стало нарастать и погода вторила мне, увеличившимся снегопадом. Натан поднял голову и улыбнулся, я внимательно смотрела на него, он не должен отвлекаться.

— Огонь, — прокричал командир и все как один пустили в него мощный поток огня. Я заметила, как задетый языками пламени Натан исчез. От такого огня только пепел оставался, так что продолжала сыпать на землю снег, замечая следы, его побега.

Ректор очутился в зале совета, упав прямо на стол. Пока у него оставались силы, он нашел глазами брата и протянул ему вытащенные из кармана листы.

— Ева не предатель, — проговорил еле слышно и ушел в спасательную тьму, что бы моя магия наконец, смогла подействовать и начать его лечение.

Урок 18 — Иногда стоит жертвовать самыми важными людьми, что бы спасти миллионы... или нет

Я пыталась сделать вид, что мне интересно, когда Амир потащил меня на выход из дома.

— Ты будешь в восторге, — все повторял он, — Наконец, мы покончим с этим.

А я не могла понять, к чему он клонит, пока входная дверь не открылась. Весь обзор мне перекрыл Элиниэль. Я бесцеремонно отпихнула его и посмотрела, чему так обрадовался Амир, сама находясь в шоке. Перед нами, без оружия и охраны стоял Вaleyн. Он смотрел только на меня, раскинув руки в стороны, показывая свою безоружность.

— Я пришел за своей единственной, — все, что проговорил он, не спуская с меня глаз.

— Ева, — Амир ухватил меня за руку, — Это ловушка?

— Нет, — внимательно осмотрев его, заключила я, а потом, отойдя от шока, сделала непроницаемое лицо, обращаясь уже к Вaleyну — Ты видимо не уяснил, я никогда не буду принадлежать тебе.

— И что нам с ним сделать? — главнокомандующий давал мне право распорядиться его жизнью.

— Убить, — не задумываясь проговорила, — Без него, Аркадия падет в считанные дни.

И я не врала. Разумом всех воинов был именно Вaleyн и без него, шансы победить ушастых, были равны нулю.

— Уведите его, — приказал главный и внимательно посмотрел на меня, — Ты в шоке? Сможешь быть на совете?

— Этот жалкий воин не стоит моих нервов, — как можно беззаботнее ответила я, хотя всю трусило от переживания. Все мои труды идут гулять, далеко и надолго, если я не узнаю главного в считанные часы, — Мне нужно побыть одной.

— Он все же задел тебя.

— Конечно, задел, — сорвалась, — Навязанные богиней женихи в моем мире не встречаются, особенно столь ненавистные. Я не думала, что снова увижу его. Он все еще верить, что люблю его.

— А есть повод?

— Я преданная только себе и своим убеждения. И пока они совпадают с Вашими, вам не чего переживать обо мне.

Закончив разговор, резко развернулась и пошла в свою комнату. Амир пытался меня догнать, но я жестом его остановила и пошла дальше. Закрыв за собой дверь, создала вокруг себя водный барьер из влаги в воздухе и разрыдалась. Никто не должен был слышать звуки моего отчаянья, видеть как я сжимаю пальцы, упираясь ногтями в нежную кожу ладони, как капли крови срываются с рук и падают на светлый ковер. Это только мое, я должна это пережить. Кхмерну, а все было так прогнозируемо...

Когда Вaleyн оказался дома, я немного успокоилась. Никто ничего не заподозрил и военные будни в стане врага набирали свой привычный оборот. Вечные советы и прогулки

по округе дома, слышимые крики пыток из подземелья дома и редкие показательные казни, что бы развеселить и поднять моральный дух ушастых. Это стало чем-то нормальным, насколько может быть в моем положении. Я перестала плакать, после каждой казни, перестала вздрагивать от криков из подземелья и спала спокойно не ожидая, что меня убьют, узнав, что моя верность ушастым, лишь игра на публику. Хотя дверь по прежнему запирали и подтаскивали ящик под дверь, что бы сильный шум, мог меня разбудить. Амир, не заводил разговоров о нашем будущем, но поглядывал с нетерпением окончания всей этой канители с ушастыми.

В замке же царил хаос. Весть о падении академии стала последним рубежом, для начала зарождения паники. Валеин находил в бессознательном состоянии уже долгих два дня. Валеин все перечитывал листы отданные его старшим братом. В них моим почерком было выведено все что я узнала за последнюю неделю. Это вводило мужчину в тупик, он не знал, радоваться, что я оказалась не предателем, а самовольно вызвавшимся шпионом, или горевать от новой нависающей угрозы. На совете все узнали о существовании нового предводителя ушастых и не радовались этой вести, еще одним веским поводом для паники были приближающиеся корабли. Никто не знал, из скольких кораблей он состоит и сколько на борту будет воинов. Судя по последним данным, мелочиться они не собираются и поставят на карту все, что бы захватить Аркадию с ее жителями или без.

Валеин все ходил по комнате, пока его брат не пришел в себя. Лекарь ходил к нему второй день и тщательно исследовал его состояние.

— Ну что? — не удержался младший Ливэ Мэар.

— Леди Айрс запустила в него свою силу, она начала действовать только при переходе, восстанавливая его организм на клеточном уровне. Это невероятно, с учетом, что она не целитель. Видимо ее силы намного обширнее наших, — усмехнулся мужчина и тут же сделал серьезное лицо под пристальным взглядом советника, — Ваш брат, будет в порядке. На восстановление должно уйти еще пара дней, но когда он очнется будет полностью здоров.

— У нас нет, пары дней. До вторжения осталось 16 дней.

— Мы ничего не можем сделать, — заключил лекарь и вышел.

Прошло еще долгих два дня. Совет не пришел к единому решению. Ушастые пока притихли, видимо собираясь с силами, для последнего боя, но никто в замке не расслаблялся и не терял бдительности, зная, что затишье наступило перед бурей.

Натан очнулся к вечеру четвертого дня, когда Валеин сидел рядом с ним и листал очередные отчеты с ночных рейдов.

— Воды, — сильным голосом проговорил он, на что младший тут же подорвался и принес ему желанной жидкости.

— Как ты?

— Терпимо.

— Ты ее видел? — этот вопрос волновал его, уже 4 дня.

— Видел. Она вошла к доверие к главному и сблизилась с предателем, которого мы все искали.

— С кем?

— Амир, — выплюнул он ненавистное имя, — Ее первый наставник. Был под самым носом у меня, а я не заметил.

— Не кори себя. Это ничего бы не исправило.

— Она хорошо вжилась в роль, но ее надо от туда вытаскивать.

— Ты же знаешь, она упертая.

— Я видел, что там происходит и пережил это на себе. Она там долго не выдержит. Тем более если ее поймают.

— Хорошо, — просто сказал Валеин и пошел в сторону двери.

— Что ты задумал?

— Пойду, потороплю ее немного.

Я сидела на совете и продумывала дальнейший план действий. Попытка попасть к Валеину не увенчалась успехом. Меня не пустили и заставили идти на совет. Это напрягло, при появлении нового узника, за мной стали присматривать тщательнее.

— Ты перестал мне доверять? — проронила невзначай, пока мы ожидали остальных.

— Не хочу подвергать тебя лишним волнениям, — пожал плечами ушастый, — Ты спасла ему жизнь и могла привязаться к нему. Это могло пошатнуть твою уверенность в правильности твоих деяний.

— Спасибо, — слегка улыбнулась, а внутри все кипело. Я не могу его увидеть, не могу передать камень переноса. Нужен новый план.

Когда все собрались, начались привычные споры. Под шумок стала узнавать интересующую меня информацию.

— Осталось 16 дней до конца государства Аркадия, — все усмехнулись, — Скоро наш флот прибудет сюда.

— Ты все говоришь о флоте, — начала я, — Но я даже понятия не имею, сколько в твоём флоте кораблей.

Элиниэль смерил меня подозрительным взглядом.

— К чему вопрос?

— Я должна сопоставить уровень угрозы со стороны магов. Их значительно больше чем кажется.

— Наших кораблей прибудет четыре.

— Всего четыре корабля? На помощь в финальном бою? — толи ушастые держали меня за дуру, толи сами были дураками, — И с этим вы собираетесь штурмовать оставшиеся территории?

— Это вполне достаточно, Ева, — строго проговорил мужчина и осадил меня, — Если ты перестала доверять моим приказам, вспомни о клятве что давала мне и всему народу ушастых.

Я промолчала, клятвы клятвами, только давала я ее не ему, а абстрактно, обещая, что сделаю все что бы закончить войну. Он даже не стал придирается к словам, когда стоило бы запомнить полный их смысл. Таким же успехом я могла бы встать на сторону Аркадии или привлечь третье лицо, которое подавило бы войну с обеих сторон и заняло это государство и никто бы мне и слова сказать не мог, война то по праву будет прекращена и закончу ее я. Вернее моя инициатива.

— Я все прекрасно помню, — проговорила сквозь зубы, — Просто хочу быть уверена в нашей победе.

— Не переживай, — снова усмехнулся мужчина, — Это я тебе гарантирую, уже к вечеру 16 дня, мы будем стоять в тронной зале и на моей голове будет корона правителя Аркадии, а его самого я сожгу, как и ректора на глазах у его народа, что бы у всех отпало желание мне

перечить и так будет с каждым.

Он внимательно посмотрел на меня, будто предупреждая от опрометчивых поступков и я просто опустила глаза, принимая поражения. Пока.

— Доложили, что корабли придут к восходу солнца, — подал голос один из ушастых, самый активный спорщик, оппоненту которого я остановила сердце несколько дней назад, — Провизии им хватает и все готовы к бою.

— Это хорошо, — улыбнулся Элиниэль, — На этом стоит закончить. Ева, ты будь добра останься.

Когда все вышли, меня стали сверлить взглядом.

— Что ты себе позволяешь? — начал кричать мужчина, надвигаясь на меня, словно скала и пугая меня до дрожи, — Я тут главный.

Наплевав на страх, подняла глаза и посмотрела на него.

— Мое дело всегда во всем сомневаться. Забыл? Я не отсюда и меня вашими мотивационными речами не проймешь.

— Ты должна беспрекословно мне подчиняться, — снова поднял голос он и я подняла руку, останавливая его на движение на меня. Упрямо посмотрела на него и подошла сама.

— Я не одна из твоих воинов и то что дала клятву, еще не значит, что буду тебе подчиняться, — подошла в плотную, не отрывая своего взгляда от его, — Я сделаю все для победы, но для этого мне нужна информация и уверенность, которую она дает. Это ведь не сложно?

— Нет, — слабо проговорил Элиниэль.

— А теперь скажи, сколько воинов на каждом корабле?

— По двести, — все так же сдавленно, проговорил он. Я опустила руку и он вздохнул полной грудью, потирая грудь у легких, — Я не верил до этого Амиру.

— В плане чего?

— Что ты могла меня убить в любой момент, — кривая усмешка.

— Я бы верила, людям, которые такое говорят, — миролюбиво улыбнулась.

— Пошли, — он подал свой локоть и я взялась за него.

— Куда?

— Сейчас будут казнить твоего единственного.

Мы вышли на уже привычную часть сада. Когда-то здесь распускали свои бутоны розы и вился виноград вокруг беседки, сейчас же от огня ушастых не скрылся ни один цветок и вокруг поселилась пустошь. Трава выжженная, от кустов и деревьев остались одни ветки. Недалеко от этого, стояла лавочка, под которой все же росла трава, спрятанная от остального мира. На ней при показательных казнях сидел Элиниэль, иногда разрешая присаживаться к нему, ибо зачастую после такого я еле шла обратно.

Мы присели на эту лавку. Сзади стал Амир поддерживая меня за плечи, он наклонился и прошептал мне в ухо:

— Последняя преграда между нами, сейчас будет уничтожена.

Его поцелуй в плечо, заставил табун недобрых мурашек пробежаться по спине, когда сама заставила себя улыбнуться. Это заметил Валеин и порывался двинуться в нашу сторону, но охраняющие его ушастые перекрыли ему путь и ударили в солнечное сплетение. Я хотела дернуться, но не смогла. Самообладание было превыше всего. Еще рано.

Его подели к самому выжженному участку и привязали руки к небольшому столбу. Он стоял боком ко мне, но его глаза были прикованы к моим.

— Последнее слово, советник? — предложил ему Элиниэль.

Он глубоко вдохнул воздух, будто в последний раз, посмотрел на небо улыбнувшись, снова перевел свой взгляд на меня, будто запоминая каждую черточку. А я не могла пошевелиться, пытаюсь сдержать слезы, так сильно рвущиеся наружу.

— Я принадлежал и буду принадлежать тебе, что бы не случилось, — громко и четко, проговорил он, — До последнего удара сердца.

— Готовься, — проговорил Элиниэль, а я собрала волю в кулак и прикрыв глаза, решала действовать, — Огонь.

За считанные доли секунды, подняла руку, собирая вокруг Валейна влагу из воздуха и вырвавшись из цепких рук Амира, побежала к его сторону. Мой барьер формировался уже на ходу, когда я вбегала в мощнейший поток огня. Вода тут же испарялась и мне неустанно приходилось возобновлять барьеры. Сил было мало, даже черпая из окружающей среды, я становилась слабой.

— Ева, — прокричал Валейн, а я обняла его, доставая из кармана камень переноса, рассчитанный на одного человека, в нем слишком мало энергии. Собралась и стала активно забирать энергию из огня, накапливая ее в себе и служа передатчиком для переноса нас обоих.

Мы переместились в замок, в зал совещаний. Упали прямо на стол. На шум сбежались слуги. А у меня не оставалось сил сделать что либо еще, когда Валейн судорожно стал выпутываться из загоревшихся канатов, сковывающих руки. Он посмотрел на меня и обнял.

— Ева, дыши, — попросил он, а я не могла. В груди все сжалось, не давая вздохнуть спокойно.

Натан появился, когда я уже, была в предобморочном состоянии, он схватил мою голову и внимательно осмотрел.

— Слишком много энергии и стресса, она не справляется, — подытожил он и схватив младшего брата за руку, сказал, — Необходима закрытая сеть.

— Ева, — Валейн тут же схватился за мою голову, заставляя посмотреть на себя, — Закройся от остального мира и сосредоточься на мне. Представь нить между нами. Как твоя энергия проходит через нее и идет ко мне, а моя к тебе.

Я попыталась это сделать и почувствовала облегчение.

— Молодец, родная, — улыбнулся он и крепче меня обнял, — Теперь все будет хорошо.

А я услышав это окончательно ушла в темноту.

Урок 19 — Поговорим немного о химии

Очнулась на следующее утро, на руках у Валейна. Синяки под глазами выдавали его бессонную ночь, а то что мы были в его кабинете, подтверждало оное. Я немного поерзала и тут же он открыл глаза, внимательно всматриваясь в меня.

— Привет, — улыбнулась ему, а в замен получила обжигающий поцелуй, наполненный любовью и желанием.

— Почему ты ничего мне не рассказала? — мягко упрекнул он, когда мы спускались в столовую, меня все так же транспортировали на руках.

— Потому что все должно было быть достоверным. Иначе бы я не узнала, насколько масштабные проблемы надвигаться на нас.

— Поговорим, после завтрака.

За завтраком оказались все. Меня поздравляли с успешным окончанием, мною же придуманного шпионажа и пытались выведать детали, перебывания во вражеском стане. Я лишь молчала и ела, а Валейн умирлял особо настырных и пытался засунуть в меня побольше еды.

На совещании собрались все советники, король и большинство командиров подразделений, все жаждали узнать, что за новости я принесла. А мне не хотелось говорить, насколько наши дела плохи, но необходима была подготовка.

— Ну что? — первым не удержался король, и наплевав на этикет, внимательно смотрел на меня. Я перевела дыхание и начала свой рассказ.

— Через 14 дней, придут корабли.

— С утра же было 15? — охнул казначей.

— Они придут до рассвета 15 дня, так что несколько ночных часов нас не спасут.

— Сколько? — продолжил допрос король.

— Четыре корабля по двести человек в каждом, не считая ушастых, что остались в городе. Элиниэль, настроен очень решительно и я бы даже сказала, фанатично.

— С чего такой напор?

— Маги нашего государства спалили его деревню, когда он был еще ребенком, из-за неконтролируемого выброса магии. От деревни недалеко находится очень мощный источник, на практику от академии, приехала группа студентов, наслышавшись об источнике, пошли подпитаться, только вот он не стабильный оказался и при минимальном использовании магии высушил их досуха. Они выгорели внутренне и спалили деревню. Тогда выжили не многие, хоть деревня и была небольшой. Дело замяли, так как источник давно заставляли уничтожить, но ни один из ушастых так этим и не занялся.

— Ясно, — вздохнула я и поудобнее устроилась на руках Валейна, — Идеи, как бороться с ними будем, есть?

И тут начался самый настоящий балаган. Через 4 часа криков, доказывания своего мнения и упреков, к одному мнению никто не пришел, да и плана хоть одного маломальски адекватного не было.

— Нас намного меньше, — когда наступила тишина проговорил Валейн, — Нам нужно побеждать их хитростью, а не количеством.

— Нельзя ни в коем случае пускать их в нижний город, — поддакнула я, — На земле

они будут опаснее.

— Значит, нам нужен способ уничтожить корабли на воде, — закончил мою мысль единственный.

— А у вас нет часом бензина?

— Чего?

— Забудь, значит нет, — расстроилась я и тут же привнесла новую идею, — А топлива, горючего какого-то?

— Нет, — ответил король.

— А может какой-то газ?

— Только под землей, — высказался один из советников.

— Но до газа нужно добраться, он как раз под рекой, — начал развивать мысль младший Ливэ Мэар, — Если достать до него, маги земли смогли бы.

— Но тогда пришлось бы осушить порт, — заключил король.

— Потом снова можно вернуть воду, — начал спорить военный советник.

— Валеин, на это уйдет не меньше двух месяцев, а у нас две недели, — осадил его Аларм и внимательно посмотрел на меня, — У твоего мира были технологии и знания, неужели нельзя ничего придумать?

Ну не говорить же ему, что знания та были, только они не в моей голове, а в славной поисковой системе Гугл, по-которой я закрывала большинство предметов, помимо своих профильных. Знания по физике и химии, мне всегда давались с трудом.

— Химия, — воскликнула я, — Да будет благосклонна богиня к Менделееву.

— Кому? — озадаченность остального совета, привела меня в чувство.

— Я видела одно видео на Ютубе, где парень поджигал воду, — начала рассказывать, успокоившись, — Мы сможем провернуть такое, но у нас нет батареек. А значит, нужно как-то добыть водород, он легко воспламеняем. Это решит нашу проблему.

— И где нам достать водород? — пропуская мимо ушей незнакомые слова, поинтересовался Валеин.

— А вот с этим проблема, этот газ, легче воздуха и находится только в высших слоях атмосферы. То есть, намного выше, чем мы могли бы взлететь.

— И как его достать?

— Мне нужно в храм.

— Это опасно.

— Это единственный способ узнать, как нас спасти, — резко выговорила и с укором посмотрела на своего любимого.

— Я пойду с тобой.

— А сама я и не собиралась, — улыбнулась ему, — Пошли собираться, завтра думаю, будет хоть какой-то план.

— Хорошо, я дам вам охрану, — заключил Аларм, — На этом пока закончим.

Мы быстрыми перебежками побирались до храма. Идти до него было не слишком долго, но слишком опасно. Наша охрана уничтожила уже второй отряд ушастых, когда мы добрались до стен храма. Меня ждали открытые двери и хранитель Абромат, проводивший меня к богине в первый день в этом мире.

— Воины могут пройти внутрь и остаться в холе, им будут предоставлены места, еда и питье, Ева и Валеин, — он перевел взгляд на нас, — Богиня уже ждет вас.

Воины после кивка Валейна расслабились и прошли с нами, где их ждали небольшие диванчики и столики с напитками и едой. Чувствуется мы здесь надолго. Сами же пошли дальше. Единственный продолжал держать за руку, так как без длительного телесного контакта, я еще слабела. Мы улеглись на возвышение и прикрыли глаза.

— А ты умнее, чем я думала, — в голову ворвался голос Кхмерну, а потом появилась и она сама, лукаво мне улыбаясь. У меня руки зачесались дать ей, по-этому самому лицу, — А вот рукоприкладством заниматься не надо. Я все же богиня, могу и наказать.

— Уже наказала, — сорвалась я, — Ты видела, что случилось с Аркадией?

— Видела и очень сожалею.

— Сожалеет она, — разозлилась сильнее, — Лучше бы не доводила до такого. Прибила бы Элиниэля по тихому где-то и все было бы нормально.

— Ты здесь для того что бы отчитывать меня? — стала злиться богиня в ответ.

— Мне нужен Гугл, — выпалила сразу же.

— И как ты себе это представляешь?

— Ты богиня. Вот и соедини это пространство с интернетом.

Она лишь устало вздохнула и проведя рукой, появился стол и компьютер с листами бумаги и ручками. Валеин молча наблюдал за этим и отошел, пряча меня за спину, когда увидел это чудо.

— Не бойся, — улыбнулась ему и села за один из стульев, — Это безопасно.

Он подошел ближе и пальцем притронулся к тонкому экрану, а я нажала на кнопку внизу и он включился, что опять напугало, моего воина.

— Это и есть Гугл?

— Это есть — компьютер, а туда куда мы залезем, будет Гуглом, он собирает всю информацию и может выдать ее где бы ты не был.

— Какую информацию?

— Все, что есть на планете. Картинки каждого уголка земного шара, книги, музыка, события. Все этом есть в нем.

— И где он находится?

А вот этот вопрос, завел меня в тупик. Как объяснить неандертальцу, что такое расческа. Вот так и тут. Сервер, слишком сложное понятие для таких людей.

— Давай сойдемся на том, что это магия, — улыбнулась ему и стала гуглить.

На поиски нужной информации ушла большая часть дня, для вывода всех возможных вариантов, поиска оптимального для того мира, у них не было таких технологий или ископаемых, то технология производства была слишком сложной. Нужного количества батареек, для такого объема воды, нам не достать. Это нужно прийти в тот мир и ограбить целый завод. Мы спорили с Валеином до хрипа и все же сошлись в едином мнении. Когда необходимый перечень действий был перенесен на бумагу, стали искать альтернативы ибо электричество тут тоже заменяла магия.

— И что мы можем сделать? — не унимался Валеин, — Это тупик.

— Нет, — упорно продолжала настаивать я.

— Ева, уже прошло слишком много времени, мы должны искать другие варианты.

— Ты понимаешь, что других вариантов нет, — сорвалась на него, он внимательно посмотрел на меня.

— Нам нужна энергия или сильный импульс, почему бы не сделать его иначе.

— Нам нужен разряд, — не унималась и тут же зависла, — Разряд электричества можно

добыть и природным путем. Молния.

— И как мы ее вызовем?

— Я вызову грозовые тучи и пропущу молнию через себя.

— Это опасно.

— Да что ты заладил, — закатила глаза, — Валеин война на дворе, это уже опасно. Я проводник.

— Проводник магии.

— Проводник энергии, — уточнила, — а молния это энергия.

Выбирались из храма мы под утро. Остались там поспать и выдвинуться пораньше, пока ушастые меняются сменами. С собой была огромная кипа бумаг и уверенность, что все получится.

В зал совета мы врывались возбужденные и довольные собой. Когда наш план услышал король и остальные все замолчали.

— Вы уверены, что все получится? — все, что спросил король и после уверенного кивка, настали дни подготовки.

Натан и я пропадали в лаборатории мага сутками, создавая камни переноса. Многие воины под предводительством Валеина срубали деревья и жгли их добывая для плана угли, за территорией города. Ночные патрули пробирались в нижний город и планомерно уничтожали места на пристани, оставив только 4 целых, что бы мы могли проверить задуманное. Лучников и воздушников освещали в план наших действий. Уж сейчас они не покладая рук тренировались.

Только ночью я видела своего единственного. Мы приходили в наши покои и ложились рядом, обнимая друг друга. Слов не нужно было. Я слышала биение его сердца и тут же забывала о надвигающихся проблемах. Только так я могла спокойно уснуть, чувствуя себя в безопасности, а на утро, мы вместе вставали, одевались и снова расходились по делам.

Так прошло две недели...

Урок 20 — Как устроить большой взрыв и сойти с ума от счастья

На горизонте появились корабли ушастых. Я с замиранием сердца следила, как они плавно приближаются к нашему городу, чувствуя при этом только дикий страх. Они как предвестники конца, выплывали из утренней зари. Я бы сочла это прекрасным видом, не зная, что эти самые корабли, набиты ушастыми, готовыми убить каждого кто даст им отпор. Солнце еще виднелось, из-за низкой позиции, когда над городом зависла огромная темная туча. Молния рассекала небо, принося с собой гром. Будто оповещая всех о близком конце. Я стояла на последнем рубеже города и остального мира — главной стене. Именно крайние причалы остались нетронутыми, которые идеально просматривались с моего места. В ста метрах, на крышах домой, притаились лучники, готовые в любой момент, по моей команде запустить огненные стрелы в воду. Маги воздушники стояли ближе всего, ибо им придется работать с водной гладью.

Я вдохнула воздух пропитанный озоном, пропуская ее в легкие и запоминая этот запах. Напряжение постепенно уходило, оставляя место только холодному расчету. У меня нет возможности сомневаться или бояться, от этого зависит жизнь всего государства. Валеин и воины, рассредоточились по нижнему и среднему городу, надеясь дать отпор остальным ушастым, которые выйдут встречать своих и не дать им сорвать наш план.

— Все готовы? — проговорила я в медальон, висевший у меня на шее. Это было своего рода рацией, между всеми нами. Теми кто задействован в плане о поджоге кораблей.

— Воздушники готовы.

— Лучники готовы.

— Охрана периметра готова, — послышался голос Валеина и я улыбнулась, не ожидая услышать его голос, — Пока все тихо. Удачи всем вам.

Корабли медленно причалили к пристани и время пошло на минуты.

— Начинаем, — проговорила я и резким движением отделила участок воды с кораблями от основного русла. Стоявшие на кораблях ушастые смотрели на это диво неверяще, пока глубина разрыва становилась все больше, достигнув финальной точки — дна.

— Воздушники, — проговорила, и они тут же стали окутывать отделенную часть вакуумом, высасывая от туда воздух на сантиметр от глади реки, на большее у них не хватило бы сил. Как только процесс был завершен в ход снова пошла я.

Те же воины, что уничтожали пирсы, повесили под воду, спаленные ранее нами угли. Я расставила руки шире и стала взывать к тучам. Они щедро стали делиться со мной разрядами молнии. Одна за другой они летели в меня и я направляла их в сторону висевших в рыболовских сетках угли.

— Запалить стрелы, — выкрикнула лучникам.

Пока угли создавали между собой разряды под водой и выделяли водород, который стал подниматься, достигая рубежа установленного воздушниками. У нас было семь секунд.

— Воздушники, — снова крик, — убрать барьер, — Лучники огонь.

Все стало замедлять свой ход. Я видела, как воздушники опустили руки и лучники тут же выстрелили своими стрелами. Мне казалось, они медленно летели, достигая своей цели,

хотя прошли доли секунд.

— В укрытие.

Это стало финалом. Я пригнулась и наблюдала, как стрелы достигают цели, падая в воду. Озадаченные и победные лица ушастых, тут же сменяющиеся взглядами ужаса и отчаяния. Они то не знали, что выделенный водород при контакте с кислородом, который в обилии находился в воздухе, становится взрывоопасным.

Мощная взрывная волна, прошлась по всему нижнему городу. Огонь добрался до кораблей и они разлетелись на мелкие щепки, сторая мгновенно, как и маги, которых мучил Элиниэль. Между улочками прокатил сильный ветер, сметая дома и магазины. Несколько кварталов, ближайших к пристани, пылали в огне. Я обожгла руку, так неудачно держась за каменный выступ у края.

Только через пару мучительно долгих минут, мне хватило смелости выглянуть из моего укрытия, стараясь не прикасаться обожжённой руки, я стала осматривать округу. Множество тел, плавало в реке, среди обломков кораблей, унося их по течению. Дома, ближайšie к порту, все еще горели, уничтоженные окончательно. Ничего не было слышно, кроме раскатов грома.

Холодный ливень, полил неожиданно, срываясь с неба, толстой стеной. Будто очищая город и омывая от пережитого кошмара. Только сейчас я дала волю чувствам и заревела, чувствуя облегчение.

— Лучники, — проговорила как можно громче.

— Среди наших потерь нет, — отозвались они, — мы в порядке.

— Воздушники?

В ответ тишина. Я стала присматриваться к месту их расположения, но там никого не было.

— Мы целы, — отозвался главный, я услышала тяжелое дыхание, — Мы прыгнули в воду, ибо не успели спрятаться.

По звука он плыл, а потом услышала шаги.

— Среди нас потерян один маг, — заключил он.

— Валеин? — проговорила с надеждой. Но в ответ мне была тишина. Никаких звуков борьбы или дыхания, только свист ветра.

Я сползла по стеночке и зарыдала с новой силой, крича только одно имя.

Казалось через вечность, послышались тяжелые шаги и я услышала самый родной в мире голос:

— С тобой все в порядке, родная?

А я не смогла ничего ответить, в голос громко разрыдавшись. Не желая слушать уговоры спуститься и пойти в замок лучников и магов, а слушая только перебивающий их голос моего единственного.

— Неплохо ты постаралась, надеюсь наш дом не будет подвержен таким атакам, когда ты будешь злиться? — насмешливым голосом проговорили у самого уха, а потом меня подняли на руки. Я обвила руками его шею и продолжала плакать, уже от радости.

— Живой, — все что смогла проговорить и снова уткнуться в его шею.

— Ну ты чего? Все хорошо? Элиниэль убит, его голова уже на пути к королю, — стал рассказывать он, — Большая часть ушастых была убита волной, мы же успели спрятаться, услышав твой крик. Только на меня там не кричи, хорошо? А то с частотой, которой мы соримся, я разорюсь на новые окна.

— Хорошо, не буду кричать, — посмотрела на него, а Валеин сразу же подобрался и хотел выпустить меня из рук, но я вцепилась в него мертвой хваткой, — Не пущу.

— Совсем? — снова усмешка, но какая-то нервная.

— Никогда?

Валеин посмотрел на меня внимательно и вздохнул.

— С тобой по нормальному не получается, — я удивленно посмотрела на него, немного успокоившись, а он продолжил, — Леди Ева Айрс, согласна ли ты пройти остаток жизненного пути со мной?

У меня хватило сил, только прижаться к нему сильнее и снова расплакаться. Он всю дорогу обратно успокаивал меня и обещал, что будет следить за своим характером и мне понравится быть леди Ливэ Мэар.

Мы обошли короля, не слушая его поздравления в окончании войны, только кивнули. Валеин прошел в комнату и захлопнул ногой дверь, усадил меня на диван, а сам пошел в ванную, не проронив больше не слова, а я поняла, что он ничего не понял.

— Валеин, — голос осип от рыдания, но даже тихий писк он услышал и тут же подошел ко мне, — А помечать ты меня как собираешься?

— В смысле?

— Ну на Земле становятся на колени, предлагая стать женой и дарят кольцо, а у тут?

Он тут же сорвался в нашу спальню, громко хлопнул шкафчиком и вернулся обратно.

— У нас делают так же, — оповестил и встал на одно колено, открывая небольшую коробочку с тонким кольцом с хаотичной россыпью камней по нему, разного цвета, — Леди...

— Я согласна, — перебила его, — И если ты не понял, я согласилась еще там, на главной стене.

— Если ты не поняла, там я хотел стать на колени, — язвительно ответил он и тут же лучезарно улыбнулся, надевая кольцо мне на палец.

***

— А так же, орденом почета, награждается леди Ева Айрс. За проявленную смелость и смекалку в борьбе с врагом и победе над врагом государства, — заканчивал награждение Аларм де Буно. Он вручил медаль советнику по военным делам, пока я подходила к постаменту. На платье алого цвета в пол, была надета небольшая медаль. Я улыбнулась советнику искренней улыбкой, поклонилась королю и пошла обратно к своей семье. Меня тут же обняли сильные руки и приподняли над полом требуя новый поцелуй. Я не стала противиться.

— Валеин, вы вообще-то на балу, — толкнул его в бок Натан, за что получил толчок от мамы.

— Нечего к детям приставать, — возмутилась она, — Вот вырастит твоя пара, посмотрю на тебя.

Некогда грозный ректор академии посмотрел на маму и вздохнул, сдаваясь под ее напором. Мама перевела взгляд на меня и подмигнула.

За те несколько недель, что прошли с финальной битвы, мы понемногу стали восстанавливать город. Валеин первое время помогал, но потом сложил свои полномочия, предпочитая работу в академии. Меня восстановили, как и академию в целом. Это наверное, единственное здание, которое стало пригодно быстрее всего. Со всего государства стали собираться самые сильные маги, приезжая в столицу, помогая ее восстанавливать, из

ближайших сел, шли мужчины и юноши, помогаая отстраивать то, что не могли сделать маги. После трех недельной работы, город стал походить на прежний, только иногда встречающиеся кровавые следы и доски в реке, напоминали о страшном событии.

Как только все вернулось на круги своя, мы решили снова открыть магазин. Он, находясь в среднем городе, особо не пострадал. Там жили родители, а мы с Валеином, пока ютились у Натана.

Через пару дней начинался новый семестр в академии и мне уже пришло официальное письмо о восстановлении и необходимости вернуться в стены Альма-матер. Валеин решил вернуться со мной.

Единственная проблема, которая продолжала висеть на горизонте — это свадьба. Я хотела стать Ливэ Мэар, а вот Валеин настаивал на достижении мною полного совершеннолетия, хотя ни опекун, то есть Натан, ни родители не возражали. Но по его мнению, мы должны ждать, ведь к тому времени он купит и обустроит дом и мы сможем привыкнуть к быту. Хотя я упорно не понимала смысла, если мы друг другу предназначены. Мама поддерживала меня и благословила на провидение одной рискованной авантюры.

Когда в зале заиграла музыка, мы пошли танцевать. Родителей обучал Натан, так что они спокойно вальсировали, не обращая ни на кого внимания. Меня же немного приподняли, так, что бы наши лица были на уровне.

— Ты всем довольна? — улыбаясь, поинтересовался мой единственный.

— Почти, — улыбнулась ему в ответ.

— Ева, — он тут же прикрыл глаза.

— Вот и терпи.

На этом разговор был закончен и когда музыка стихла я решила пойти освежиться, сама убежав в храм.

Валеин подождав некоторое время, подошел к моим родителям.

— Вы не видели Еву?

— Она ушла в храм, — ответила мама, — Поблагодарить богиню.

— Но она там была только вчера, — на что мама только пожала плечами.

Единственный не долго думая пошел следом. Его встретил хранитель и провел до места, там уже была я, стояла у алтаря и вокруг меня кружили светильники. Он подошел ближе, видя что я не в трансе. А дверь за ним тихо закрылась, перекрывая пути к отступлению. Светильники остановились и пропустили его, тут же закрываясь и снова кружа.

Я повернулась к нему лицом и коварно улыбнулась.

— Ты что здесь делаешь?

Несмотря на его растерянность начала говорить свою клятву. Был небольшой риск, если Валеин выйдет из круга, после или во время моей клятвы, то на мне появиться знак принадлежности к нему, но брак, так и не будет заключен. Хотя я не переживала, веря ему.

— Я леди Ева Айрс, рожденная на планете Земля, отныне хочу принадлежать этому миру и этому мужчине всецело. Любить его и доверять, до последнего удара сердца.

Валеин обеспокоенно смотрел на меня, а потом прикрыл глаза и взял меня за руку, смотря прямо в глаза.

— Я лер Валеин Ливэ Мэар, забираю тебя в свой мир и в свою семью. Обещаю любить и защищать тебя, до последнего удара сердца.

Светильники замигали и свет становился ярче, пока мы не растворились в нем.

— Отныне вы не потеряетесь среди миров, рождаясь в одном месте, — проговорила

богиня, даруя благословение и в подтверждение этому, свет снова стал тухнуть, а на наших руках образовались браслеты с необычными рунами и только имена на тыльной стороне давали понять кому мы принадлежим.

— Урок окончен, завтра контрольная, не забывайте повторить третий и четвертый параграф.

Прозвенел звонок оповещающая об окончании последнего урока и я радостно выдохнула под недовольное бурчание студентов. Это им сегодня учить, а мне отдыхать, а завтра все будет наоборот. Я буду проверять их контрольные и костерить на чем свет стоит, а они отдыхать. Но сегодня должен был быть замечательный вечер.

Собрав все учебники и зайдя в свой кабинет, я оставила свои вещи и пошла домой. У Валеяна был еще один урок и он должен прийти домой.

Переступая порог дома, улыбнулась, когда мама встретила меня радостной улыбкой.

— Мы с Марьяной решили устроить выходной, — оповестила она, — Пошли с нами по магазинам? Я видела новые шляпки в магазине Ардании, она сделает нам скидку.

— Идите без меня, — проговорила, думая, что бы попросить приготовить, или все же сделать самой.

— Приготовь сама и скажи ему, наконец.

Мама хлопнула меня по плечу и ушла. Папа был с Натаном на рыбалке и придет только завтра утром. Дом был в нашем распоряжении. Зная маму она уже распустила распустила всех слуг и сделала заготовки к ужину. Ведь с утра я сказала, что наконец, хочу поделиться радостной новостью с Валеяном.

За готовкой не заметила как прошло полтора часа. Стала судорожно бегать из кухни в нашу комнату, накрывая стол у камина. Камин был уже разожжен, видимо мама постаралась, так что мне осталось подбросить дров и одеть красивое платье.

Когда дверь внизу хлопнула оповещающая о возвращении хозяина дома, я уже шла к лестнице. Валеян удивленно на меня смотрел, ведь я всегда встречаю его внизу, точно зная, когда он вернется, чувствуя его нить, созданную после побега от ушастых.

— Что-то случилось, родная? — поинтересовался настороженно он, когда я подошла и поцеловала его.

— Все хорошо, — улыбнулась ему и потянул в комнату.

От увиденного, он еще больше напрягся. Ели мы в гробовом молчании. Настроение моего единственного становилось все хуже. К концу ужина, я растерялась.

— Почему ты хмурый? — подошла к нему и присела на колени, он уже машинально обнял меня и внимательно всматривался в огонь. А потом до меня дошло. Когда я устраиваю романтические вечера, он всегда думает, что я собираюсь уйти от него. Почему? Просто один раз его уже так бросили, только под утро, после бурно проведенной ночи с ним.

— Ничего, — глухо отозвался он и сильнее прижал меня к себе.

— Милый, а ты подаришь мне собаку? — поинтересовалась невинным голосом. Он перевел удивленный взгляд на меня и улыбнулся.

— Ты устроила это все ради собаки?

— Ну папа мне никогда не разрешал покупать собаку, да и дом небольшой был, а когда сюда попала, как-то не до этого было. Вот через три года, хочу на день рождения собаку.

— Почему через три? — озадачился он.

— Ну, родить сначала надо, потом вырастить, что б ходить мог. Как раз думаю, три года

нормально.

— Ева, мы же уже пытались, пока не получается, — снова он поник, — С чего ты взяла, что нам хватит трех лет?

— Потому что ты скоро станешь отцом, — улыбнулась ему и обняла. Руки Валеина в ответ сжали меня сильнее, но видимых признаков радости, я не заметила.

— А?

— Целитель сказал, а богиня подтвердила, когда я к ней вчера ходила и сказала, что будет мальчик.

— Родная, — он улыбнулся широко и поцеловал меня, — Значит, через три года, на день рождения, куплю тебе собаку.

И ведь не соврал...

Больше книг на сайте - Knigolub.net